

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №18

Кемерово 2017

30 октября 2017
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Подписано в печать 30.10.2017 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 2.2. | Тираж 500.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	3
Слепущенко И.С.	
2. ПЕРЕХОД НА УПРОЩЕННУЮ СИСТЕМУ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ.....	6
Кольцова Т.В.	
3. ПРЕИМУЩЕСТВА УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РАСЧЕТА.....	11
Кольцова Т.В.	
4. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СМЯГЧАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ.....	17
Ходыкина Т.В.	
5. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЖИЗНИ И ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ.....	20
Гуламов Э.С.	
6. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О КОНТРАБАНДЕ....	22
Калицева К.А.	
7. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ БАНКОВ В КНР	25
Манохин О.Г.	
8. ОБЗОР ДЕЙСТВУЮЩИХ СИСТЕМ СТРАХОВАНИЯ ВКЛАДОВ В КИТАЕ, СИНГАПУРЕ, ГОНКОНГЕ	29
Артемьева Ю.А.	
9. ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ИНСТИТУТА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	33
Щелокаев Е.А.	
10. ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЬГИ КАК СПОСОБ ИСПОЛНЕНИЯ РАСЧЕТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ..	39
Гниломёдова Е.В.	
11. ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ ОТВЕТЧИКА ПО ВИНДИКАЦИОННОМУ ИСКУ ДОБРОСОВЕСТНЫМ ПРИОБРЕТАТЕЛЕМ.....	42
Метревели М.Г.	
12. ТЕРРОРИЗМ – РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ.....	45
Антонова А.А.	
13. ПОДСЛЕДСТВЕННОСТЬ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА И ТРАНСПОРТА.....	49
Антонова А.А.	
14. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНКУРЕНЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ, США И ЕС: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	64
Сыромягина И.О.	
15. ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	66
Вещина Е.В., Мелузова А.Е.	
16. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ И КАТЕГОРИИ «КРЕДИТ»..	69
Войтюк А.В.	

Слепущенко Игорь Сергеевич
Slepushchenko Igor Sergeevich

Магистрант юриспруденции
Российский государственный социальный университет
E-mail: zakon-1000@mail.ru

УДК 351

УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

CONFLICT OF INTEREST SETTLEMENT AS A WAY OF COUNTERACTING CORRUPTION

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос урегулирования конфликта интересов как способ противодействия коррупции, дается определение конфликта интересов, описывается порядок урегулирования конфликта интересов государственным или муниципальным служащим.

Abstract: This article considers the issue of conflict of interest settlement as a way of counteracting corruption, defines the conflict of interests, describes the procedure for resolving a conflict of interests to a state or municipal employee.

Ключевые слова: Урегулирование конфликта интересов, конфликт интересов, противодействие коррупции, способы противодействия коррупции, порядок урегулирования конфликта интересов, обязанности государственного или муниципального служащего.

Keywords: Settlement of conflict of interests, conflict of interests, counteraction to corruption, ways of countering corruption, order of conflict of interests settlement, responsibilities of state or municipal employees.

В настоящее время, когда речь заходит о коррупции, принято говорить общеизвестную для всех фразу о том, что коррупция и власть являются факторами неразделимыми и существуют с самого начала возникновения государства и развиваются совместно друг с другом. Тема коррупции настолько развита в средствах массовой информации в связи с чем является наиболее обсуждаемой в обществе, что кажется не стоит лишний раз и поднимать данный вопрос по причине ее ясности и раскрытости, а также в связи с возведением данной темы в ранг философской проблемы, не имеющей решения и способов искоренения. В данной статье мы предлагаем отойти от философских размышлений и рассмотреть данный вопрос в юридической плоскости и представить один из разработанных законодателем способ противодействия данному явлению.

В рамках разработки антикоррупционного законодательства 25 декабря 2008 года принят Федеральный закон № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (далее Федеральный закон). В данном Федеральном законе раскрыты основные принципы противодействия коррупции, закреплены правовые и организационные основы предупреждения и борьбы с коррупцией, ее минимизации, а также ликвидации последствий, вызванных коррупционными правонарушениями. Основная наиболее важная ценность данного закона заключается в закреплении самого определения коррупции как явления, мешающего нормальному функционированию государственного аппарата, а также явления, ставшего угрозой действующей форме существования государства, определившей необходимость выработки способов по ее противодействию. Самой первой статьей рассматриваемого федерального закона, определяющей важность данного понятия дается определение коррупции, под которой понимается: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими

лицами, а также совершение перечисленных деяний от имени или в интересах юридического лица.⁰ Главнейшей заслугой данного закона является закрепление способов противодействия и самого понятия противодействия коррупции, под которым понимается деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.⁰

Определив понятие коррупции и способов ее противодействия переходим к раскрытию непосредственно темы нашей статьи, к рассмотрению конфликта интересов на государственной гражданской службе как к одному из установленных способов законодателем по противодействию коррупции. Понятие конфликта интересов закреплено в ст. 10 рассматриваемого Федерального закона, под которым понимается такая ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).⁰ В свою очередь под личной заинтересованностью законодатель понимает получение доходов или имущества, имущественных прав или услуг имущественного характера, а также результатов каких-либо (нет уточнения каких, т.е. любых) работ либо выгод лицом, которое занимает должность, на которую распространяется обязанность по принятию мер, направленных на урегулирование возникшего конфликта интересов, а также тем лицам, которые состоят с ним в близком родстве или свойстве и(или) гражданам и организациям, с которым у такого лица имеются имущественные, корпоративные или близкие отношения.⁰ Также часть 3 данной статьи ставит в обязанность лицам (например, государственные или муниципальные служащие и другие категории, установленные федеральным законом), при исполнении обязанности которых, возник конфликт интересов, принимать ими самостоятельно меры, направленные на предотвращение возникновения и урегулирования уже возникшего конфликта интересов. Данная норма создана прежде всего для добропорядочного государственного или муниципального служащего, который исполняя свои служебные обязанности столкнулся с ситуацией, когда интересы службы и личные интересы пересекаются и взаимно мешают должностному лицу беспристрастно принять решение или выполнить определенные действия, то приняв по собственной воле меры, установленные законом по урегулированию данной ситуации, т.е. говоря юридически урегулировав конфликт интересов, исключает и освобождает себя от установленной законом ответственности.

Не оставлен законодателем без внимания и логически подошедший после рассмотрения нами понятия коррупции, способов противодействия коррупции, конфликта интересов, обязанности предотвращения и урегулирования конфликта интересов вопрос порядка предотвращения и урегулирования конфликта интересов, закрепленный в статье 11 данного Федерального закона. Напомним, что обязанность по предотвращению и урегулированию конфликта интересов лежит на

⁰ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1/ база данных содержит Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) "О противодействии коррупции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) - Электронные данные - М., [2017]

⁰http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1/ база данных содержит Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) "О противодействии коррупции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) - Электронные данные - М., [2017]

⁰ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/5d02242ebd04c398d2acf7c53dbc79659b85e8f3/ база данных содержит Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) "О противодействии коррупции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) - Электронные данные - М., [2017]

⁰См.http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/5d02242ebd04c398d2acf7c53dbc79659b85e8f3/ база данных содержит Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) "О противодействии коррупции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) - Электронные данные - М., [2017]

самом государственном или муниципальном служащем. Теперь обратимся к самому порядку исполнения данной обязанности. Государственный или муниципальный служащий с момента как ему стало известно о возникновении конфликта интересов обязан уведомить представителя нанимателя (работодателя). В свою очередь представитель нанимателя (работодатель) если ему стало известно о возникновении конфликта интересов у подчиненного (работника) обязан принять меры по его предотвращению и урегулированию. Реализовать свою обязанность наниматель (работодатель) закон позволяет путем изменения должностного или служебного положения лица, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке и (или) в отказе его от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов.⁰ Самому муниципальному или государственному служащему Федеральный закон позволяет реализовать свою обязанность путем отвода или самоотвода в соответствии с предусмотренным для такого случая законом или подзаконным актом порядком. Не исполнение государственным или муниципальным служащим такой обязанности признается законом правонарушением и влечет за собой увольнение с занимаемой должности. Неодобрительно будет не сказать о дополнительном требовании, предъявляемом к государственному или муниципальному служащему по которому данные лица обязаны передать имеющиеся ценные бумаги, доли участия, паи в уставных капиталах в доверительное управление, что является профилактикой предотвращения возможности возникновения конфликта интересов.

Также стоит отметить, что порядок урегулирования конфликта интересов, применительно к гражданской службе устанавливает Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004г. № 79-ФЗ (далее Федеральный закон о гражданской службе), который основывается на Федеральном законе "О противодействии коррупции" и дублирует его, добавляя лишь в статье 19 "Урегулирование конфликта интересов" комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов, которые образуются правовыми актами государственного органа в порядке, определяемом Президентом Российской Федерации.⁰

Таким образом, в данной статье был рассмотрен вопрос урегулирования конфликта интересов на государственной или муниципальной службе как один из способов, установленный федеральным законодательством по противодействию коррупции, дано правовое понятие конфликта интересов, описан порядок его урегулирования.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) "О противодействии коррупции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Режим доступа локальный. - Дата обновления 08.10.2017,
2. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Режим доступа локальный. - Дата обновления 08.10.2017.

⁰ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/64ca591ea83268ee3d33f6e564cbac0d3a073d9/ база данных содержит Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) "О противодействии коррупции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) - Электронные данные - М., [2017]

⁰ См. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/5247ea7b5d6ce92f3ed3456a28d7fccfd073a52e/ база данных содержит Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" - Электронные данные - М., [2017]

Кольцова Татьяна Валерьевна
Koltsova Tatiana Valeryevna

Студент-магистрант Аккредитованного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (МФЮА)
«Moscow University of Finance and Law» (MUFL), E-mail: SRG2017Tanya@mail.ru

УДК 34

ПЕРЕХОД НА УПРОЩЕННУЮ СИСТЕМУ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

TRANSITION TO A SIMPLE TAXATION SYSTEM AS ONE OF THE WAYS OF OPTIMIZATION OF TAXATION

Аннотация: в данной статье проведен анализ применения различных систем налогообложения и показаны преимущества УСН, как способа снижения налоговой нагрузки.

Abstract: This article analyzes the application of various taxation systems and shows the advantages of the USN as a way to reduce the tax burden.

Ключевые слова: налог, усн, оптимизация, налоговая нагрузка.

Keywords: tax, usn, optimization, tax load.

Экономика России переживает важнейшие стратегические преобразования. Актуальными вопросами становится снижение уровня безработицы, повышение качества жизни населения, снижение уровня дифференциации доходов, развитие современных производств с применением инновационных технологий, повышение производительности труда, рациональное использование человеческого капитала.

Важным фактором в достижении поставленных задач становится развитие сектора малого предпринимательства. В Европе, США, Японии, в малом бизнесе занято больше половины экономически активного населения, в то время как в России не более 20% [5]

Для достижения высокого уровня занятости населения в малом бизнесе необходима комплексная система поддержки данного сектора со стороны государства. Причем необходимо оптимально сочетать поддержку малого бизнеса на федеральном уровне с методами региональной поддержки, учитывая все региональные особенности развития данного сектора экономики.

Оптимизация налогообложения имеет важное значение, позволяя сократить собственные расходы, снизить стоимость продукции сделать его более конкурентоспособным.

Налоговое регулирование выполняет особую роль в сфере малого и среднего бизнеса в ключевых секторах экономики.

Малое и среднее предпринимательство в промышленно развитых странах является основной развития экономики, при этом предприятия среднего бизнеса играют значительную роль в инновационном развитии. Микро- и малое предпринимательство в России представлено в основном предприятиями торговли и услуг, а средний бизнес в более рентабельных отраслях - строительстве, обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве.

Устранение проблем, препятствующих развитию малого предпринимательства усложняется отсутствием достоверных данных о его состоянии, что существенно затрудняет оценку вклада малых предприятий и предпринимателей в бюджеты разных уровней.

Прежде чем организация начнет работать, необходимо выбрать режим налогообложения.

При этом возможно применение различных вариантов налогообложения:

- общая система налогообложения (ОСН);
- система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности (ЕНВД);
- упрощенная система налогообложения (УСН);
- патентная систему налогообложения (ПСН) для индивидуальных предпринимателей;
- система налогообложения единым сельскохозяйственным налогом (ЕСХН) для сельхозпроизводителей.

Установленная главой 26.2 НК РФ Упрощенная система налогообложения представляет собой специальный налоговый режим, применяемый организациями и индивидуальными предпринимателями добровольно наряду с иными режимами.

Традиционно упрощенная система налогообложения используется в качестве способа налоговой оптимизации.

Каждый налогоплательщик имеет право использовать, не переступая нормы, предусмотренные законом, различные способы, методы и средства для уменьшения налоговых обязательств перед бюджетами разных уровней. Необходимо отметить, что в российской системе налогообложения используются элементы двух действующих в настоящее время систем налогового права при осуществлении налогового планирования.

Выше было сказано, что специальные налоговые режимы применяются в Российской Федерации наряду с общим режимом налогообложения. Оптимизация налоговых платежей предпринимателями предполагает возможность выбора того или иного варианта исчисления и уплаты налогов. В этой связи возникает правомерный вопрос: какова целесообразность применения специальных налоговых режимов и как их обосновать при налоговом планировании? Известно, что есть два способа заплатить минимальную сумму налогов и проводить упрощенный налоговый учет. К этим способам относятся упрощенная система налогообложения и единый налог на вмененный доход.

С точки зрения методологического подхода к налогообложению более целесообразным является использование преимуществ одной из систем при осуществлении конкретного вида деятельности.

В общей системе налогообложения действуют федеральные, региональные и местные налоги, которые регулируются НК РФ и действуют совместно с законами субъектов РФ и нормативно-правовыми актами муниципальных образований в частности региональных и местных налогов соответственно.

Краткую характеристику налоговых режимов приведем в таблице 1.

На общей системе налогообложения находятся все юридические лица. При этом возможно добровольно избрать другие (специальные) режимы налогообложения, при условии не превышения критериев и соблюдения условий, установленных НК РФ.

На общей системе налогообложения подлежат уплате все виды федеральных, региональных и местных налогов. Организации должны уплачивать налог на прибыль организаций, налог на добавленную стоимость, налог на имущество организаций, транспортный налог (при наличии транспортных средств на балансе), земельный налог (в случае возникновения права собственности на землю), кроме этого они являются налоговыми агентами по налогу на доходы физических лиц.

Таблица 1. Краткая характеристика налоговых режимов

Налоговый режим/систем	База	НДС	Налог на имущество	Номинальная ставка
---------------------------	------	-----	-----------------------	-----------------------

Организации, которые применяют специальный налоговый режим в виде ЕНВД, должны составлять и представлять бухгалтерскую отчетность, как и при применении других режимов, предусмотренных законодательством для малого предпринимательства. Состав и формы отчетности, применяющих специальные налоговые режимы является упрощенной. Основное отличие общей и упрощенной системы налогообложения состоит в размере налоговой нагрузки и при определении доходов и расходов.

Довольно большое количество малых предприятий применяют УСН, поэтому рассмотрим порядок учета доходов и расходов в организациях, применяющих УСН, более подробно.

При выборе упрощенной системы следует учитывать ограничения, установленные Н РФ в ст. 346.12. В частности, на УСН не могут перейти организации чей доход за 9 месяцев предшествующих году перехода составил более 45 000 000 руб. индексированных на коэффициент дефлятор.

С упрощенной системы налогообложения вынуждены перейти налогоплательщики, чей доход составит более 60 000 000 руб. с учетом индексации на коэффициент-дефлятор. Если доход превысит эту сумму, то организация теряет право на применение УСН. Не могут применять упрощенную систему и те организации, доля участия которых в деятельности других организаций составляет более 25%, средняя численность работников более 100 чел. и т.д. Существуют и другие ограничения, соблюдения которых обязательно при условии перехода на УСН.

При УСН организация не признается налогоплательщиком НДС, освобождена от обязанности по уплате налога на прибыль организаций за исключением остальных налогов, уплачиваемых аналогично с общим режимом налогообложения. Кроме этого уплачиваются взносы во внебюджетные фонды и единый налог при УСН, исчисляемый по результатам их хозяйственной деятельности за год.

Для наглядности представим изложенное в таблице 2.

Таблица 2. Налоги, уплачиваемые при общей и упрощенной системах налогообложения

Налоговые обязательства	ОСНО	УСН
Налог на прибыль организаций	20%	освобождение
Налог на имущество организаций	2,2%	2,2%, возможно освобождение
НДС	0%,10%,18%	освобождено
УСН	Не является плательщиком	6%, 5-15%
Взносы во внебюджетные фонды	30%	30%

Плательщиками единого налога при УСН являются организации и индивидуальные предприниматели, перешедшие на этот специальный налоговый режим и применяющие его в

порядке, установленном гл. 26.2 НК РФ. Применение УСН носит заявительный порядок. Для этого необходимо подать в налоговый орган заявление в период с 1 октября по 31 декабря года, предшествующего году, с которого он переходит на УСН. В заявлении указываются показатели выручки, среднесписочной численности и т.д., а также прикладываются документы, подтверждающие эти показатели. Вновь созданные организации вправе применять УСН с начала своей экономической деятельности, подав вместе с документа о постановки на учет заявление с просьбой разрешить применять специальный налоговый режим.

Упрощенная система налогообложения - достаточно «комфортный» налоговый режим, причем учитывает интересы и тех, кто имеет бизнес с высокой долей затрат (производство и торговля), и тех, кто занимается деятельностью с высокой долей прибыли (аренда и некоторые услуги).

Для первых выгоден режим УСН с объектом налогообложения «доходы уменьшенные на величину расходов» и ставкой налога 15 % (региональными законами могут быть установлены пониженные налоговые ставки в пределах от 5 % до 15 %). В случае, если сумма налога, исчисленного в указанном порядке, составляет менее 1 % общей величины доходов, налогоплательщики обязаны уплачивать минимальный налог в размере 1 % общей величины доходов (пункт 6 статьи 346.18 НК РФ), минимальный налог уплачивается налогоплательщиками по итогам налогового периода.

Для вторых – УСН с объектом налогообложения «доходы» и ставкой 6%. [2]

Основными характеристиками объекта налогообложения «доходы» при применении УСН являются следующие: учитываются доходы от реализации и внереализационные доходы, ставка 6 %, исчисленную сумму налога можно уменьшить до 50 % на сумму взносов на обязательное пенсионное страхование, медицинское страхование и т.д.

При определении объекта налогообложения не учитываются доходы, предусмотренные статьей 251 НК РФ. При исчислении и уплате единого налога при УСН доходы и расходы определяются в соответствии с главой 25 НК РФ.

Налогоплательщик вправе выбирать наиболее выгодную для него систему налогообложения. Оптимальной является та система налогообложения, при которой бизнес приобретает максимальную стоимость. Для этого чистые денежные потоки инвестиций, реализуемых таким бизнесом, должны давать максимальные значения чистой текущей стоимости (NPV) [2]. Это может быть достигнуто, в частности, за счет законного уменьшения налоговых обязательств.

Возможность самостоятельно выбирать объект налогообложения, несомненно, является положительным моментом, но перед налогоплательщиком возникает вопрос: какой объект налогообложения наиболее выгоден для его деятельности? Чтобы ответить на этот вопрос, выясним – в каких случаях УСН с объектом доходы равен УСН с объектом доходы минус расходы.

Для этого нужно составить уравнение и выполнить его эквивалентные математические преобразования:

$$Д \times 6\% = (Д - Р) \times 15\%$$

$$0,06Д = 0,15Д - 0,15Р$$

$$0,09Д = 0,15Р$$

$$Р = 0,6Д = 60\%$$

где Д – доходы, руб.;

Р – расходы, руб.

Таким образом, если расходы налогоплательщика менее 60% доходов, то в качестве объекта налогообложения лучше выбрать доходы [3].

Проведем анализ ситуации, в которой объектом налогообложения являются доходы, но сумма налога уменьшается на 50% (становиться минимальной), в связи с наличием страховых взносов. Рассмотрим крайний случай, когда страховых взносов настолько много, что они уменьшают начисленный налог на 50%. Отсюда:

$$(Д \times 6\% \times 50\%) = (Д - Р) \times 15\%$$

$$0,03Д = 0,15Д - 0,15Р$$

$$0,12Д = 0,15Р$$

$$Р = 0,8Д = 80\%$$

Таким образом, если расходы налогоплательщика составляют более 80 процентов доходов, лучше выбрать в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов, вне зависимости от наличия страховых взносов.

Проведем анализ ситуации, при которой расходы составляют от 60 до 80 процентов доходов хозяйствующего субъекта, а так же в расходах присутствуют страховые взносы:

1) Приравняем величины налогов при разных объектах налогообложения:

$$0,15Д-0,15Р=0,06Д-\min(0,03Д; СВ)$$

где СВ – страховые взносы.

2) Перенесем все слагаемые в одну часть уравнения:

$$0,15Д-0,15Р-0,06Д+\min(0,03Д; СВ)=0$$

$$0,09Д-0,15Р+\min(0,03Д; СВ)=0$$

3) Умножим уравнение на минус единицу:

$$0,15Р-0,09Д-\min(0,03Д; СВ)=0$$

4) Для упрощения результатов, приравняем левую часть уравнения к переменной X:

$$0,15Р-0,09Д-\min(0,03Д; СВ)=X$$

Полученное уравнение является индикатором, по которому можно определить наиболее предпочтительный объект налогообложения: В случае, когда $X < 0$, выгоднее будет выбрать в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов. В ситуации, когда $X = 0$, нет разницы в выборе объекта налогообложения, однако наиболее предпочтительным, все же, является объект доходы, в связи с отсутствием необходимости затрат ресурсов на подтверждение расходов. Экономический смысл данного индикатора является в том, что он представляет собой сумму выгод (при положительном X) либо потерь (при отрицательном X) от выбора доходов, уменьшенных на величину расходов, в качестве объекта налогообложения.

5) Сведем полученную модель в таблицу 3.

Таблица 3 – Критерии выбора оптимального объекта налогообложения на УСН

Специфика расходов	Доля расходов		
	0-60%	60-80%	80-100%
С наличием страховых взносов	Оптимальный объект - Доходы	При $X \leq 0$ оптимален объект Доходы; При $X > 0$ оптимален объект Доходы-Расходы	Оптимальный объект Доходы-Расходы
С отсутствием страховых взносов	Оптимальный объект - Доходы	Оптимальный объект Доходы-Расходы	Оптимальный объект Доходы-Расходы

Данная таблица демонстрирует наиболее выгодные варианты выбора объекта налогообложения, в зависимости от ситуации наличия страховых взносов, а так же от доли расходов в доходах хозяйствующего субъекта. Подобная система принятия решения по выбору объекта налогообложения не несет в себе сложных расчетов, поэтому может быть использована, в том числе лицами, занимающимися предпринимательством с использованием УСН.

Таким образом, главным направлением производимой государством экономической политики в части реформирования налогообложения предполагается сохранение существующей и наращивание налогооблагаемой базы. Полное изменение налоговой системы Российской Федерации имело бы отрицательные последствия.

С учетом того, что малое предпринимательство играет важную роль в решении социально-экономических задач, стоящих перед страной, в настоящее время поддержка развития данного сектора экономики рассматривается в качестве одного из основных направлений государственной политики.

В развитие малого предпринимательства важную роль занимает право выбора налогоплательщиками субъектов малого бизнеса специального налогового режима в виде УСН.

Библиографический список:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 01.01.2015) (ИПС Консультант плюс <http://www.consultant.ru/>)
2. Майбуров И.А., Иванов Ю.Б. Налоговые льготы. Теория и практика применения: монография для магистрантов, обучающихся по про-граммам направления "Финансы и кредит".- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. - 487с
3. Малис Н.И., Толкушин А.В. Налоговый учет: учебное пособие. Ма-гистр издательство.-2015.-573с
4. Мандрощенко О.В. О некоторых вопросах налогообложения субъек-тов малого бизнеса // Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. (Теоретические и прикладные аспекты современной науки). г. Белгород. 31 января 2015 г. - С.101-105
5. Никитина Н.А. Проблемы и перспективы развития специальных нало-говых режимов // Экономика и менеджмент инновационных техноло-гий.-2014.-№9(36).-С.77-79.
6. Налоговое планирование: Учебно-методическое пособие/ И.В.Сергеев, А.Ф.Галкин, О.М.Воронцова. –М.: Финансы и статистика, 2007. – С.109. 3. Налоговый кодекс Российской Федерации. –М., 2015.
7. Гварлиани Т.Е., Воробей Е.К. Эффективность налоговых режимов субъектов малого предпринимательства. Экономика. Налоги. Право. 2014. № 3. С. 109-114

Кольцова Татьяна Валерьевна
Koltsova Tatiana Valeryevna

Студент-магистрант Аккредитованного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (МФЮА)
«Moscow University of Finance and Law» (MUFL)
E-mail: SRG2017Tanya@mail.ru

УДК 34

ПРЕИМУЩЕСТВА УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РАСЧЕТА

ADVANTAGES OF SIMPLIFIED TAXATION SYSTEM AND PECULIARITIES OF ITS CALCULATION

Аннотация: в данной статье рассмотрен порядок применения упрощенной системы налогообложения, а так же преимущества применения данной системы.

Annotation: in this article the procedure for applying the simplified taxation system, as well as the advantages of using this system, is considered.

Ключевые слова: налог, налогообложение, специальные налоговые режимы, преференции.

Keywords: tax, taxation, special tax regimes, preferences.

В современных условиях хозяйствования малым организациям и индивидуальным предпринимателям зачастую оказывается крайне сложно вести свою деятельность: условия рыночной экономики предполагают наличие конкурентов, требуют огромных финансовых вложений. Учитывая продолжительную финансовую нестабильность, Россия выбрала курс на всевозможную поддержку субъектов малого бизнеса. В основном, данный курс нашел свое воплощение в создании благоприятных налоговых условий.

Согласно действующему законодательству, субъекты малого бизнеса при соблюдении определенных условий имеют право перейти на один из пяти специальных налоговых режимов. Наиболее спорным и интересным режимом является упрощенная система налогообложения.

Налоговой системе присущи такие свойства, как стабильность и подвижность. Стабильность системы позволяет предпринимателю заранее и достаточно точно определить какого эффекта следует ожидать от принятия того или иного хозяйственного решения, проведения сделки или финансовой операции. Стабильность налоговой системы не означает, что состав налогов, налоговые ставки и льготы, а также санкции за нарушение налогового законодательства устанавливаются разово и не подвержены изменениям. Система налогообложения не может не меняться с течением времени.

Основной этап реформирования налоговой системы ознаменовался принятием первой части Налогового кодекса РФ в 1998г.

Благодаря этому было достигнуто снижение уровня налогового пресса на предпринимателей. Первые главы второй части Налогового кодекса приняли в середине 2000г.

Налоговый кодекс до сих пор претерпевает изменения, законодательство стремится создать оптимальную систему, учитывающую интересы и государства, и налогоплательщиков.

В силу своей массовости малый бизнес имеет большое влияние на социально-экономическую сферу жизни государства, и для его стимулирования законодатель всегда стремился создать какие-то льготы и послабления. Так согласно пункту 4 статьи 6 Закона РФ от 27.12.1991г. № 2116-1 «О налоге на прибыль предприятий и организаций» малым предприятиям предоставлялись некоторые льготы по данному налогу [1]. В первые два года работы от уплаты налога на прибыль освобождались малые предприятия, у которых доля выручки по следующим видам деятельности превышала 70%:

- производство и переработка сельскохозяйственной продукции;
- производство продовольственных товаров;
- производство товаров народного потребления;
- производство строительных материалов;
- производство медицинской техники, лекарственных средств и изделий медицинского назначения;
- строительство объектов жилищного, производственного, социального и природоохранного назначения (включая ремонтно-строительные работы).

В третий год эти предприятия уплачивали 25% от исчисленной суммы налога, а в четвертый – 50%. При этом доля выручки по перечисленному льготному виду деятельности должна была составлять свыше 90%. Но, если до начала пятого года работы предприятие прекратило деятельность, в связи с которой применялась эта льгота, оно должно было уплатить налог на прибыль за все года, при этом увеличив сумму налога на соответствующую периоду ставку рефинансирования Центрального банка Российской Федерации.

С 1994г. субъекты малого предпринимательства освободили от ежемесячной уплаты авансового платежа по налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость. Это позволяло предприятиям экономить реальные денежные средства из-за высокого темпа инфляции в тот период, благодаря чему реальные доходы малого бизнеса выросли.

В период с 1996 по 2002 год действовал Федеральный закон от 29.12.1995г. № 222-ФЗ «Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства». Существовавшая тогда упрощенная система значительно отличается от ныне действующей. В ней отмечались значительные недочеты и проблемы.

Упрощенная система налогообложения того времени не могла обеспечить налоговым органам осуществлять должный контроль над деятельностью малых предприятий и индивидуальных предпринимателей из-за проблем полного учета объектов налогообложения. Зачастую предприятия попросту уходили от уплаты налогов, и бизнес переходил в теневой сектор экономики. Чтобы искоренить эту проблему, было решено ввести новый режим налогообложения для отдельных видов предпринимательской деятельности, при котором налогом облагалась сумма вмененного дохода.

Таким образом, система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход создавалась не с целью облегчить налоговую нагрузку малому бизнесу, а для увеличения налоговых поступлений в бюджетную систему Российской Федерации [2].

Упрощенная система налогообложения, учета и отчетности стала действовать только в части, не противоречащей закону о едином налоге на вмененный доход. Налоговая база при ЕНВД по каждому объекту налогообложения определяется не из отчетности предприятия, предоставляемой налоговому органу, а на основе доходности различных видов деятельности, определяемой расчетным путем с учетом региональных и других особенностей. В этом состояло принципиальное отличие

единого налога на вмененный доход от традиционных систем налогообложения, в том числе и упрощенной системы.

При этом потенциально возможный доход рассчитывался с использованием определенных физических показателей, определяемых отдельно для различных категорий налогоплательщиков, которые закреплялись документально, и их было легко проверить.

В начале 2002г. в Налоговом кодексе РФ был введен раздел «Специальные налоговые режимы», в котором ввели главу «Система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог)».

В 2003г. закон «Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства» перестал действовать. Ему на смену пришла глава «Упрощенная система налогообложения в Налоговом кодексе. Данная глава вводилась с целью легализации доходов представителей малого бизнеса, а также для сокращения объема и облегчения ведения ими отчетности. В обновленной упрощенной системе отсутствует положение о том, что перейти на нее могут только субъекты малого предпринимательства, но установлены критерии, ограничивающие круг тех, кто имеет право ее применять.

Введение специальных налоговых режимов было нацелено на обеспечение развития малого бизнеса, на снижение налоговой нагрузки, упрощение процедуры налогообложения, расчета суммы налога и предоставления отчетности налоговым органам, а также, главным образом, на создание благоприятных условий для легализации малого бизнеса.

В настоящее время в отношении малого предпринимательства Правительством Российской Федерации продолжается политика стимулирования его развития, вывода доходов малых предприятий в легальный бизнес из теневого. Специальные налоговые режимы позволяют значительно снизить налоговое бремя по сравнению с общей системой налогообложения. Так как малые предприятия имеют невысокие доходы, уплата налогов при общей системе налогообложения зачастую оказывается непосильной и может привести к банкротству. Применение специальных налоговых режимов – это законный метод оптимизации налогообложения на предприятии [3]. Переход на применение специальных налоговых режимов осуществляется предпринимателем самостоятельно и добровольно. Как и у крупных организаций, налоговые отчисления в бюджет составляют немалую долю в финансовых потоках представителей малого бизнеса.

Применение специальных налоговых режимов позволяет снизить величину уплачиваемых налогов. Поэтому при создании малого предприятия учредитель может выбрать наиболее предпочтительную для своего вида деятельности систему налогообложения. В общем виде для малых предприятий на данный момент доступны следующие системы налогообложения: упрощенная, патентная, единый налог на вмененный доход, единый сельскохозяйственный налог, соглашение о разделе продукции, общая.

Применять перечисленные специальные налоговые режимы могут не все малые предприятия, у них существуют ограничения, как по физическим показателям, так и по видам деятельности.

К условиям применения УСН в 2016 году относятся:

– Сумма дохода – не более 45 млн руб.;

– Средняя численность работников – не более 100 человек;

– Остаточная стоимость основных средств – 100 млн руб.;

– Доля уставного капитала, принадлежащая другим юридическим лицам по состоянию на дату подачи уведомления – 25%.

Возможность применения специальных налоговых режимов так же зависит от максимальной выручки организации или ИП предусмотренной законом. По приказу Минэкономразвития для перехода на УСН с 1 января 2017 г. верхний предел поступлений за девять месяцев 2016 года составит 59,805 млн руб. В целях правомерного применения УСН коэффициент-дефлятор на 2016г. Составляет 1,329. Коэффициент-дефлятор учитывает изменение потребительских цен на товар (работы и услуги) в РФ и индексируемые на него предельные величины, используемые в целях гл. 26.2 НК РФ. Максимальный размер выручки для УСН представлен в таблице 1 Таким образом, исходя из таблицы 1, в 2016 г. с учетом коэффициента-дефлятора в размере 1,329 максимальная сумма дохода, позволяющая остаться на упрощенной системе, составит 79,74 млн руб.

Таблица 1 – Максимальный размер выручки для применения УСН.

Максимальная выручка, допустимая для того, чтобы остаться на УСН		Максимальная выручка, необходимая для того, чтобы перейти на УСН	
2015	2016	2016	2017
68 820 000 руб. (60 000 000 руб. × 1,147)	79 740 000 руб. (60 000 000 руб. × 1,329)	51 615 000 руб. (45 000 000 руб. × 1,147)	59 005 000 руб. (45 000 000 руб. × 1,147)

Упрощенная система налогообложения (УСН) сейчас является наиболее распространенным специальным налоговым режимом. В Налоговом кодексе Российской Федерации [3] в пункте 3 статьи 346.12 определен перечень 19 предприятий, которые не вправе применять данную систему, например банки, страховщики, ломбарды.

Преимущества применения упрощенной системы налогообложения состоят в следующем: упрощенное ведение бухгалтерского учета; упрощенное ведение налогового учета; отсутствие необходимости предоставления бухгалтерской отчетности в ИФНС; возможность выбрать объект налогообложения (доход 6% или доход минус расход 15%); три налога заменяются на один; налоговым периодом, в соответствии с НК РФ признается календарный год, поэтому декларации подаются всего лишь 1 раз в год; уменьшение налоговой базы на стоимость основных средств и нематериальных активов одновременно в момент их ввода в эксплуатацию или принятия к бухгалтерскому учету; дополнительный плюс для индивидуальных предпринимателей – освобождение от уплаты НДФЛ, касающегося доходов, полученных от предпринимательской деятельности. В связи с этим бизнесмены при создании своего бизнеса отдают предпочтение именно упрощенной системе налогообложения. Это подтверждает и статистика.

Анализ статистических данных ФНС РФ за период 2006-2015 гг. показывает общую тенденцию к росту поступлений налогов и сборов от организаций и ИП, применяющих упрощенную систему налогообложения (рис. 1).

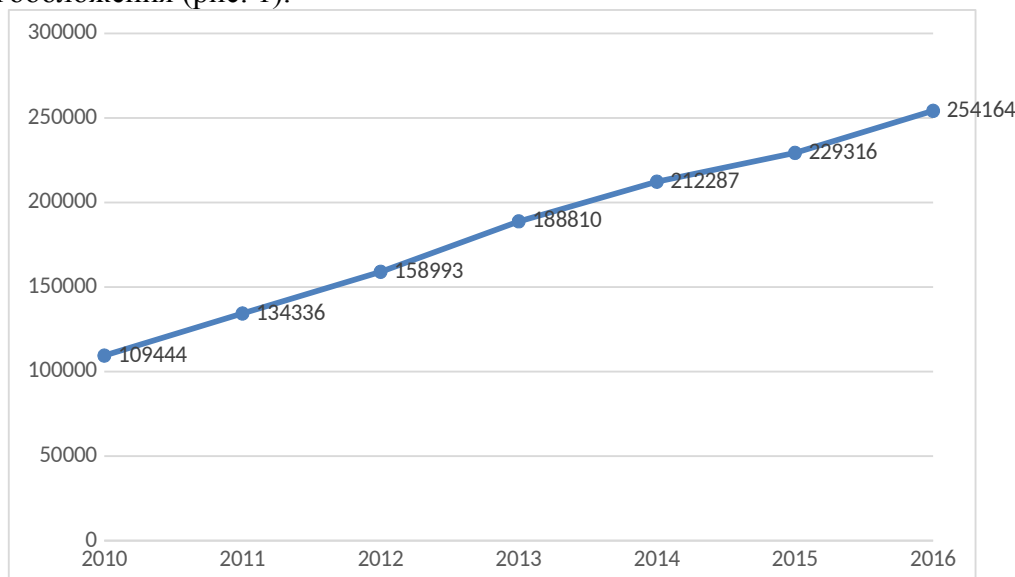

Рисунок 1 – Динамика налоговых поступления по УСН, млн. руб.

Сумма налоговых поступлений каждый год растет, как из-за увеличения организаций и индивидуальных предпринимателей, решивших перейти на УСН, так и из-за процветания и увеличения уже существующих субъектов.

Налоги на совокупный доход не поступают в федеральный бюджет, а образуют доходы регионального и местного бюджетов. Для местных бюджетов налоги, взимаемые в связи с применением специальных налоговых режимов, имеют очень большое значение.

Плательщиками УСН являются организации и индивидуальные предприниматели.

УСН предполагает освобождение от уплаты следующих налогов:

- налог на прибыль (кроме налога с доходов в виде дивидендов и операциям с отдельными видами долговых обязательств);
- налог на имущество;

– НДС (кроме НДС, уплачиваемого при ввозе товаров на таможенную территорию РФ, и НДС при осуществлении операций в соответствии с договором простого товарищества).

Взамен перечисленных выше налогов налогоплательщик уплачивает единый налог, взимаемый в связи с применением УСН.

Статьей 346.20 Налогового кодекса РФ устанавливаются следующие налоговые ставки по налогу, взимаемому в связи с применением УСН: 6%, если объектом налогообложения является доход организации, от 5 до 15%, если объектом налогообложения являются доходы, уменьшенные на величину расходов. В соответствии с поправками в Налоговый кодекс (редакция, действующая с 1 января 2016 года) субъекты Российской Федерации смогут самостоятельно устанавливать ставки при УСН.

Стоит сказать, что такое право у них было и ранее, но распространялось оно только на плательщиков с объектом налогообложения «доходы минус расходы». Тогда ставку можно было уменьшить с 15% до 5%. Теперь же регионы на свое усмотрение могут изменять ставки и при УСН с объектом «доходы». Размер ставки может составлять от 1% до 6%.

Преимущества и недостатки ставок единого налога, взимаемого в связи с применением УСН представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Преимущества и недостатки ставок единого налога, взимаемого в связи с применением УСН

Ставка единого налога	Преимущества	Недостатки
1	2	3
«Доходы»	Минимизация трудоемкости расчетов	Нельзя повлиять на сумму налога, за счет увеличения расходов
Отсутствие рисков, связанных с ошибочным учетом расходов. Не требует документаций для подтверждения расходов, за исключением страховых взносов и пособий по временной нетрудоспособности.		Фактический убыток, полученный компанией в текущем году, нельзя перенести на будущее.
За счет выплаченных пособий и страховых взносов работодателем, возможно снизить единый налог, но не более чем на 50%		
«Доходы минус расходы»	Возможность повлиять на сумму единого налога, планируя и перераспределяя расходы.	Ограниченный перечень расходов, которые уменьшают налогооблагаемый доход
Организация вправе перенести убыток, понесенный в текущем году, на уменьшение доходов в течение 10 последующих лет.		Риск с неправильным оформлением документов по учету расходов. Предоставление документов по учету расходов.

За счет выплаченных пособий и страховых взносов работодателем, возможно снизить единый налог, но не более чем на 50%	Сумма налога не может быть менее 1% от выручки. Таким образом организация обязана уплатить налог, даже в случае убытка.
--	---

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что налог с объектом «доходы», как правило, более выгоден предпринимателям, которые самостоятельно ведут бухгалтерский учет, так как налог с доходов легко посчитать при минимуме бумаг. Так же он является выгодным и для организаций с низкой долей расходов — например, работающих в сфере услуг. А применение налога по статье «доходы минус расходы» более выгоден крупным организациям, в которых достаточно высокая доля расходов.

Переход на УСН осуществляется только с нового года при этом организации и ИП обязаны доложить в налоговый орган не позднее 31 декабря.

Подводя итог можно сделать вывод, что налоговая система РФ очень молода и каждый год происходит множество изменений, которые должны способствовать уменьшению налогового бремени, и процветанию малого и среднего бизнеса. Рассматриваемый налоговый режим не идеален, существуют свои минусы, но и достаточно своих преимуществ, которые с каждым годом увеличиваются.

Так как налогообложение предприятия оказывает существенное влияние на деятельность предприятия, для успешного функционирования субъекты малого предприятия должны заранее просчитывать, какую сумму налога и в какие сроки следует уплатить в бюджет. Это позволит предприятиям эффективно управлять своими финансами без риска санкций со стороны налоговых органов.

Малый бизнес имеет особую ценность для развития любой страны. Поэтому очень важно, осуществление грамотной политики со стороны государства, касающейся малого предпринимательства, а также грамотное и эффективное ведение деятельности самими малыми предприятиями.

Библиографический список:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. В 2 ч. Ч. 2 [Электронный ресурс] : федер. закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ ред. от 05.04.2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Алимурзоева, М. Г. Эволюция развития налогообложения субъектов малого предпринимательства / М. Г. Алимурзоева // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 21. – С. 38–42.
3. Дробышевская Л.Н. Совершенствование системы учета субъектов малого предпринимательства для оценки их вклада в налоговый потенциал региона // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №10–1 (63–1). – С. 465–471.
4. Малис Н.И., Толкушин А.В. Налоговый учет: учебное пособие. Магистр издательство. – 2015. – 573с
5. Никитина Н.А. Проблемы и перспективы развития специальных налоговых режимов // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2014. – №9(36). – С.77-79.

Ходыкина Татьяна Витальевна**Khodykina Tatiana Vitalevna**магистрант, кафедра Уголовно-правовых дисциплин
КФ ФГБОУВО «РГУП», г.Симферополь, E-mail: tata_hod@mail.ru

УДК 343.2

**ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СМЯГЧАЮЩИХ
НАКАЗАНИЕ****CONCEPT AND LEGAL NATURE CIRCUMSTANCES MITIGATING PUNISHMENT**

Аннотация: В настоящей статье рассматривается проблема отсутствия в уголовном законе легального определения обстоятельств, смягчающих наказание. Проведен анализ нескольких точек зрения авторов по вопросу правовой природы, а также определения понятия смягчающих обстоятельств. Установлены характерные признаки данных обстоятельств. Сформулировано определение понятия «обстоятельства, смягчающие наказание».

Annotation: In this article, the problem of the absence in the criminal law of a legal definition of circumstances mitigating punishment is considered. An analysis of several points of view of authors on the issue of legal nature, as well as the definition of the concept of extenuating circumstances, has been carried out. The characteristic features of these circumstances are established. The definition of the term "circumstances that mitigate punishment" is formulated.

Ключевые слова: смягчающие обстоятельства, наказание, понятие, правовая природа, характерные признаки.

Keywords: extenuating circumstances, punishment, concept, legal nature, characteristic features.

Проблема назначения наказания является одной из самых сложных в уголовно-правовой науке и практике применения уголовного законодательства. Внимание к ней обусловлено социальной значимостью и ролью применения наказания к лицу, совершившему преступление. От того, насколько законным, справедливым и обоснованным будет назначенное наказание, зависит не только судьба виновного в совершении преступления, но и достижение целей наказания (ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации) и тех задач, которые поставлены перед уголовным законодательством в целом (ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации). Для назначения уголовного наказания суд обязан учесть все обстоятельства дела в их совокупности, в том числе и те из них, которые относятся к смягчающим.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) не содержит определения понятия «обстоятельства, смягчающие наказание». Вместе с тем, закон отводит этим обстоятельствам довольно таки не последнюю роль, что свидетельствует об их значимости для индивидуализации наказания. В ст. 60 УК РФ, которая определяет общие начала назначения наказания, в качестве отдельного критерия индивидуализации наказания предусмотрены и обстоятельства, его смягчающие. В ст. 61 УК РФ содержится перечень таких обстоятельств и закреплены определенные правила их учета. Требование учитывать при назначении наказания указанные обстоятельства содержится и в уголовном процессуальном законодательстве. Например, согласно п. 6 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию в том числе и обстоятельства, смягчающие наказание [3]. Таким образом, установление признаков и определение понятия, а также правовой природы обстоятельств, смягчающих наказание, необходимо для раскрытия механизма их влияния на индивидуализацию наказания и выработки правил наиболее эффективного их учета.

В науке уголовного права отсутствует единая позиция по вопросу правовой природы и определения понятия обстоятельств, смягчающих наказание [6,182].

Обобщив изложенные в научной литературе позиции относительно определения понятия «обстоятельства, смягчающие наказание», следует отметить, что большинство ученых определяют приведенные обстоятельства как установленные судом по конкретным делам объективные и субъективные факторы, не являющиеся признаками конкретного состава преступления, однако свидетельствующие о снижении общественной опасности совершенного деяния и (или) личности виновного и тем самым выступают основанием для смягчения наказания.

Другие ученые связывают определение обстоятельств, смягчающих наказание, не только с их влиянием на тяжесть преступления и личность виновного, а также с возможностью смягчения наказания согласно требованиям принципа гуманизма. Так, Л. Л. Кругликов отмечает, что обстоятельства, смягчающие наказание, это факторы, смягчающие наказания вследствие их существенного влияния на тяжесть преступления и (или) личность виновного, или смягчающие наказание в соответствии с требованиями принципа гуманизма.

Ряд авторов рассматривают обстоятельства, смягчающие наказание, как обстоятельства, касающиеся совершенного преступления или личности виновного, которые согласно общим принципам назначения наказания подлежат обязательному учету при назначении наказания. Например, Т. В. Непомнящая определяет обстоятельства, смягчающие наказание, как факторы, лежащие за пределами состава преступления, характеризующие объективные и субъективные свойства деяния, а также личность виновного и способствуют индивидуализации наказания.

Наиболее широкое значение обстоятельствам, смягчающим наказание, в определении их понятия предоставляет Б. В. Сидоров, который утверждает, что обстоятельства, смягчающие наказание, - это данные, характеризующие преступление, личность виновного, его общественную опасность, возможные условия ее исправления, необходимые для определения наиболее целесообразной меры наказания.

Противоположную позицию занимает Т. И. Никифорова, которая утверждает, что под обстоятельствами, смягчающими наказание, следует понимать обстоятельства, которые находятся за пределами степени тяжести совершенного преступления и личности виновного, но, при их наличии, исходя из морально-этических норм общества, лицо, совершившее преступление, заслуживает снисходительного отношения к себе, а значит - смягчение наказания [5,165].

Для установления правовой природы и определение понятия обстоятельств, смягчающих наказание, необходимо установить их характерные особенности (признаки).

Обстоятельства, смягчающие наказание, - это установленные судом по конкретному уголовному делу факторы (факты, события, условия). Эти факторы устанавливает только суд, потому что это - единственный орган, правомочный назначать наказание за совершенное преступление. Так, в соответствии со ст. 49 Конституции РФ каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда [1].

В ходе расследования уголовного дела органы предварительного расследования устанавливают все объективные и субъективные обстоятельства конкретного дела, которые потом уже суд оценивает и признает, в том числе и такие, которые смягчают наказание. Ни один другой орган государственной власти не может признавать определенные факторы (факты) по конкретному уголовному делу таковыми при назначении наказания, потому что это исключительная прерогатива суда.

Эти факторы могут быть как объективного, так и субъективного характера. Любое деяние лица, в том числе и уголовно наказуемое (преступное), содержит в себе совокупность (единство) как объективных (внешних, физических), так и субъективных (внутренних, психических) признаков. Распределить поступок (поведение) человека на объективные и субъективные элементы (признаки) возможно лишь условно, однако отдельное установление и анализ этих признаков поведения (преступного деяния), принятый в научной юридической литературе и следственно-судебной практике, помогает глубже изучить каждую из них и, соответственно, назначить определенное наказание за содеянное. Следственно, как объективные, так и субъективные признаки совершенного лицом деяния (преступления) могут быть признаны смягчающими наказание.

Эти факторы не являются ни основными, ни привилегированным, ни квалифицирующими (особенно квалифицирующими) признакам состава конкретного преступления, совершенного лицом, то есть все они обязательно должны находиться за пределами состава преступления. Так ч.3 ст. 61 УК РФ устанавливает, что в случае если смягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может учитываться при назначении наказания [2].

Эти факторы находят свое отражение в конкретном уголовном деле, поэтому их количество может быть довольно значительным. Главное, чтобы такие обстоятельства касались совершенного преступления и (или) лица, его совершившего. Именно поэтому перечень обстоятельств, смягчающих наказание, приведенных в ч. 1 ст. 61 УК РФ, не является исчерпывающим и согласно ч.

2 ст. 61 УК РФ суд вправе учитывать при назначении наказания в качестве обстоятельства, его смягчающего, и такое, которое в ч. 1 ст. 61 УК РФ прямо не предусмотрено [2].

Обстоятельства, смягчающие наказание, имеют определенную направленность воздействия и выступают критерием индивидуализации наказания, поскольку свидетельствуют о снижении общественной опасности совершенного деяния и (или) личности виновного. Термин «смягчить» означает сделать более мягким, ослабить. Относительно наказания, смягчение предусматривает назначение более мягкого по виду и размеру наказания по сравнению с наиболее строгим его видом или степени. Кроме того, каждое из обстоятельств, смягчающих наказание, тоже имеет свою степень снижения общественной опасности, что в любом случае влияет на выбор меры наказания.

Наличие этих обстоятельств позволяет суду при назначении наказания в пределах санкции статьи (части статьи) Особенной части УК РФ выбрать менее строгий вид наказания или назначить наказание хотя и строгого вида, однако ближе к нижней границе санкции. Степень смягчения наказания с учетом того или иного обстоятельства в каждом конкретном случае определяется судом на основании всех материалов дела [8,109].

Как отмечает Л. Л. Кругликов, особенностью обстоятельств, смягчающих наказание, является то, что в законе заранее определен характер их влияния на наказание, и суд не может предоставлять им другое значение, расценивая, например, как обстоятельство, отягчающее наказание [7,216].

На основании установленных признаков можно сформулировать определение понятия «обстоятельства, смягчающие наказание».

Обстоятельства, смягчающие наказание - это объективные и субъективные факторы (факты), которые могут присутствовать при совершении любого преступления или присущие большинству из них, которые суд установил и обязан учесть при назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, не является признаками конкретного состава преступления и не влияют на его квалификацию, однако имеют определенную направленность воздействия, потому что свидетельствуют о снижении общественной опасности совершенного деяния и (или) личности виновного и тем самым выступают основанием для смягчения (снижения степени) наказания.

Библиографический список:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398;
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2017) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954;
3. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // "Парламентская газета", N 241-242, 22.12.2001;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 29.11.2016) "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" // "Российская газета", N 295, 29.12.2015;
5. Малинин В.Б. Измалков В.А. Понятие обстоятельств, смягчающих наказание, и их классификация // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2016. - №1-2 (18). – С. 164-172;
6. Мясников А.А. Понятие и общая характеристика института смягчения наказания // Общество и право. – 2010. - №4 (31). – С. 181-183.
7. Николаев П.М. Понятие и сущность смягчающих обстоятельств в уголовном праве // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2007. – 149 (6). – С. 216-220;
8. Розенко С.В. Девицына В.А. Проблемы назначения уголовного наказания при наличии обстоятельств, смягчающих наказание // Вестник Югорского государственного университета. – 2017. – 1 (44). – С. 109-112;

Гуламов Эльвин Сурхай оглы

Gulamov Elvin Surkhay oglu

Студент третьего курса магистратуры, ФБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

E-mail: e.gulamow@yandex.ru

УДК 343

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЖИЗНИ И ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF LIFE AND LEGAL MECHANISMS OF ITS IMPLEMENTATION

Аннотация: В данной статье рассматриваются различные точки зрения понимания категории уголовно-правового воздействия, а также дается определение уголовно-правового механизма охраны человека.

Abstract: This article discusses different points of view of understanding the category of criminal-legal influence, and definitions of criminal law protection mechanism of the person.

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана, уголовно-правовое регулирование, уголовно-правовой механизм, уголовно-правовая гарантия и т.д.

Keywords: criminal-legal protection of the criminal legal regulation, criminal legal framework, criminal law guarantee, etc.

Для характеристики потенциала уголовно-правового воздействия в юридической науке используются различные категории, в частности: «уголовно-правовое регулирование» [1; 2], «уголовно-правовая защита» [3; 4], «уголовно-правовая гарантия» [5; 6], «уголовно-правовое обеспечение» [7; 8], «уголовно-правовая охрана» [9; 10; 13; 14]. Остановимся более подробно на содержательных аспектах указанных понятий.

В юридической литературе «уголовно-правовое регулирование» трактуется как «создание в форме уголовного закона системы норм, определяющей принципы и основания уголовной ответственности, критерии противоправности деяний, находящихся за рамками правовых дозволений, и наказуемости лиц за их совершение, устанавливающей правовые запреты и обеспечивающей справедливое наказание за их нарушение, а также упорядочивающей общественные отношения, хотя по внешним признакам и являющиеся противоправными, но по своему характеру не подпадающие под уголовную ответственность в силу своей социальной полезности» [1, 32].

Анализируя категорию «уголовно-правовая защита» Т.Н. Ануфриева, А.А. Ходусов приходят к выводу о том, что в системе защиты прав, свобод человека и гражданина уголовное законодательство и предусмотренные им меры представляют собой разновидность гарантий прав и свобод личности [11, 14].

Противоположной позиции придерживаются профессор Б.Т. Разгильдиев и А.Г. Блинов. В частности, по мнению Б.Т. Разгильдиева, с учетом задач, сформулированных законодателем перед уголовным законом России (ст. 2 УК РФ), перед отечественным охранительным законодательством такая задача как «упорядочивание общественных отношений» отсутствует. При этом, автор не исключает регулятивно-обязывающее свойство уголовно-правовой нормы или положения, но оно (свойство) по его мнению, направлено на обеспечение сохранности общественных отношений, урегулированные позитивными отраслями права [12, 12 – 29]. Иными словами, позиция автора сводится к тому, что уголовное право по своей природе не может носить регулятивный характер.

Сугубо охранительная природа уголовного права обосновывается и профессором А.Г. Блиновым, который полагает, что «результативные изменения в обеспечении социально-значимых ценностей обусловлены тем, что вследствие дифференцированного влияния, регулятивные и охранительные нормы формируют поведение правоисполнителей и правоприменителей в соответствии с требованиями задач, стоящих перед соответствующей отраслью законодательства. Регулятивные отрасли ориентированы на удовлетворение частных и публичных интересов путем наделения участников общественных отношений корреспондирующими правами и обязанностями.

При этом позитивное законодательство не вмешивается в сферу действия уголовного права, перед которым стоят самостоятельные задачи по охране интересов личности, общества, государства, мира и безопасности человечества от преступных посягательств и их предупреждению» [13, 373]. Из процитированного текста вытекает, что автор, *во-первых*, считает необоснованным наделять охранительного законодательства регулятивной функцией, *во-вторых*, подчеркивает о невозможности решения задач отечественного уголовного закона нормами (положениям) позитивного законодательства.

По мнению А.Г. Блинова, категория «уголовно-правовая охрана» обеспечивается посредством действия механизма, объединяющего совокупность составных элементов: система уголовно-правовых норм и положений, а также уголовно-правовой статус субъекта уголовно-правовых отношений, которых автор наполняет содержаниями [13, 380 – 435].

Трудно не согласиться с позицией автора так как, уголовно-правовая охрана, как социальный результат действия уголовного закона может быть достигнут с помощью конкретного механизма, созданного данной отраслью.

Если категория «охрана» законодательно закреплена и научным сообществом воспринимается как задача действующего отечественного уголовного законодательства, то нормы и положения УК РФ в целом, а практика его применения в частности, должны быть ориентированы на решение именно этой задачи, которая выражается в удержании правоисполнителя от совершения преступления посредством угрозы уголовной ответственности [14, 212].

С учетом вышеизложенного и основываясь на позициях Б.Т. Разгильдиева и А.Г. Блинова, уголовно-правового механизма охраны жизни человека предлагаем определить как совокупность норм (положений), определяющая уголовно-правовой статус правоисполнителя и правоприминителя, направленных на решение задач уголовного законодательства по охране жизни человека от преступных посягательств.

Библиографический список:

1. Жариков Ю.С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. М.: Юриспруденция, 2009.
2. Михаль О.А., Власов Ю.А. Уголовно-правовое регулирование причинения вреда здоровью или смерти при спортивных занятиях // Современное право. 2014. № 9. С. 128 - 132.
3. Быков А.В., Токмаков А.А. Уголовно-правовая защита адвокатской тайны // Адвокатская практика. 2017. № 2. С. 3 – 7.
4. Алиев В.М., Соловых Н.Н. Теоретические аспекты уголовно-правовой защиты личности, ее прав и свобод // Российский следователь. 2016. № 16. С. 18 - 22.
5. Минаева М.М. Уголовно-правовые гарантии жизни ребенка до и после рождения по законодательству некоторых зарубежных государств // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 2. С. 25 – 27.
6. Бахметьев П.В. Уголовно-правовые гарантии свободы совести и вероисповедания: отечественный опыт и международные стандарты: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2017.
7. Борисова О.В. Уголовно-правовое обеспечение равенства форм собственности // Lex russica. 2015. № 1. С. 104 – 111.
8. Ефремова М.А. Уголовно-правовое обеспечение кибербезопасности: некоторые проблемы и пути их решения // Информационное право. 2013. № 5. С. 10 - 13.
9. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996.
10. Расторопов С.В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств. СПб., 2006.
11. Ануфриева Т.Н., Ходусов А.А. Уголовно-правовая защита прав и свобод личности: Учебное пособие. М.: Международный юридический институт, 2011. С. 14.
12. Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права РФ и их реализация. Саратов, 1993. С. 12-29.
13. Блинов А.Г. Учение об уголовно-правовой охране прав и свобод пациента: Дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2014. 561 с.
14. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовое воздействие и его пределы // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 1 (20) С. 212.

Калицева Кристина Асланбековна**Kalitseva Kristina Aslanbekovna**

Ассистент кафедры уголовного права и уголовного процесса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова»
E-mail: kristina.kalitseva@mail.ru

УДК 343.359

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О КОНТРАБАНДЕ

ON SOME ASPECTS OF JUDICIAL PRACTICE IN CASES OF SMUGGLING

Аннотация: в статье исследуются актуальные позиции высших судов Российской Федерации по вопросам контрабанды

Annotation: the article examines the current positions of the highest courts of the Russian Federation on smuggling issues

Ключевые слова: контрабанда, судебная практика, таможенная деятельность.

Keywords: smuggling, court practice, customs activity.

Борьба с контрабандой необходима для обеспечения экономической безопасности нашей страны. Ряд статей УК РФ закрепляют состав данного преступления. Следует отметить, что в соответствии с Конституцией РФ уголовное законодательство является федеральным, его принятие относится к исключительной компетенции Российской Федерации. Но помимо положений российского законодательства, при рассмотрении уголовных дел о контрабанде «судам РФ необходимо учитывать, что правовое регулирование таможенных отношений в Российской Федерации осуществляется в соответствии с международными договорами и законодательством Российской Федерации о таможенном деле»⁰.

Тем самым, мы понимаем, что в правоприменительной практике используется целый комплекс источников различного уровня. В свою очередь, ядром правовой базы, регламентирующей преступления в таможенной сфере является Уголовный кодекс РФ. Однако, применение только уголовного законодательства не является корректным, так как нормы уголовного законодательства тесно переплетены с нормами других отраслей права, в частности с нормами таможенного права. В свою очередь, таможенное право стало наднациональным явлением, симбиозом норм международного права и национального. Помимо указанных выше отраслей права, применению подлежат нормы, закрепленные в подзаконных актах, инструкциях и приказах.

Весьма значительным для правоприменительной практики явлением стало постановление Пленума ВС РФ от 27.04.2017 N 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» (далее – Постановление), в котором даны существенные для российских судов разъяснения.

И возвращаясь к вопросу о правовой базе, следует обратить внимание, что в Постановлении подчеркивается значение для правоприменительной практики международных договоров, в частности Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее - Договор и Союз соответственно), а также иные международные договоры, заключенные Российской Федерацией с государствами - членами Союза.

Пленум ВС РФ указал, что судам следует принимать во внимание, что порядок перемещения через таможенную границу или государственную границу товаров и иных предметов, а также связанные с таким перемещением запреты и (или) ограничения наряду с законодательством Российской Федерации (о таможенном деле, о Государственной границе РФ, о валютном регулировании и валютном контроле, об экспортном контроле и другим) устанавливаются правом Союза.

⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 N 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» // Российская газета N 99. 11.05.2017.

При этом, под незаконным перемещением товаров или иных предметов через таможенную границу следует понимать «перемещение товаров или иных предметов вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах или иных предметах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам или иным предметам средств идентификации»⁰.

Следует отметить, что имеется ряд особенностей в правовом регулировании при установлении незаконного перемещения с территории одного государства – члена Союза на территорию другого государства – члена Союза. Так, необходимо помнить, что п. 3 ст. 29 Договора устанавливает возможное ограничение оборота отдельных категорий товаров. А наряду с данным предписанием, ст. 129 ГК РФ устанавливает, что законом или в установленном законом порядке могут вводиться меры правового регулирования, ограничивающие свободный оборот отдельных веществ или предметов, в частности, представляющих угрозу общественной безопасности.

Следует отметить, что некоторые положения Постановления уже встречались при исследовании преступлений в сфере таможенной деятельности. Так, вышеуказанные предписания, касающиеся ограничений перемещения товаров внутри Союза затрагивались в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 N 22-П⁰, в котором Конституционный суд РФ постановил признать положение статьи 226.1 УК РФ, устанавливающее уголовную ответственность за контрабанду сильнодействующих веществ, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой данное положение - при наличии приводящей к его произвольному истолкованию и применению неопределенности правового регулирования порядка и условий перемещения физическими лицами через Государственную границу РФ с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС сильнодействующих веществ, входящих в состав лекарственных средств и не являющихся наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами, - не предполагает возможность учета специфики их перемещения, осуществляемого физическими лицами в целях личного использования, и не позволяет этим лицам осознавать общественно опасный и противоправный характер своих действий и предвидеть их уголовно-правовые последствия.

Особое внимание в правоприменительной практике уделяется процедуре декларирования товаров. Ведь, недекларирование является возможным способом совершения контрабанды, которое выражается в невыполнении лицом установленных требований по декларированию товаров.

Весьма интересное положение содержит в себе вышеуказанное постановление, в котором говорится, что «в тех случаях, когда при контрабанде применяются иные способы незаконного перемещения товаров или иных предметов, например, недостоверное декларирование или использование документов, содержащих недостоверные сведения о товарах или иных предметах, контрабанда признается оконченной с момента представления таможенному органу таможенной декларации либо иного документа, допускающего ввоз на таможенную территорию Союза или вывоз с этой территории товаров или иных предметов, в целях их незаконного перемещения через таможенную границу».

Примечательно, что незаконное перемещение товаров или иных предметов, совершенное с использованием изготовленного другим лицом поддельных официального документа, печати, полностью охватывается составом контрабанды и не требует дополнительной квалификации по статье 327 УК РФ. При этом, если лицо использует подделанный им же официальный документ или печать, содеянное квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных статьей 327 УК РФ и статьями 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ

⁰ П.5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 N 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» // Российская газета N 99. 11.05.2017.

⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 N 22-П "По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева" // Российская газета N 165. 29.07.2015

Встречаются случаи, когда преступник использует специально изготовленные отки автомобиля для сокрытия товаров при контрабанде. В таком случае, принадлежащее транспортное средство, где оборудован вышеуказанный отсек (или к примеру специальная емкость) рассматривается как орудие преступления и согласно положения п.1 ч.3 81 УПК РФ подлежит конфискации.

Как отмечает Вербицкая Ю. «важными с точки зрения правоприменения являются разъяснения, содержащиеся в п. п. 14, 15 Постановления»⁰, согласно которым судам надлежит принимать во внимание, что если лицо, владеющее товарами или иными предметами, осуществило их незаконное перемещение через таможенную либо государственную границу, использовав в этих целях иное лицо, которому было не известно о незаконности такого перемещения, то собственник этих товаров должен быть привлечен к ответственности по ст. ст. 200.1, 200.2, 226.1 и/или 229.1 УК РФ как исполнитель данных преступлений. При этом, действия фактического исполнителя не являются уголовно наказуемыми.

И действительно, данное разъяснение было необходимым, так как на практике встречаются случаи, когда люди и не подозревают, что являются участниками незаконного перемещения запрещенных законом товаров. Так, в 2017 году Челябинский областной суд приговорил гражданина Ф. и признал виновным в совершении группой лиц по предварительному сговору: контрабанды, то есть незаконном перемещении через Государственную границу Российской Федерации с государством - членом Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств в особо крупном размере, а также покушения на незаконный сбыт наркотического средства в особо крупном размере. При этом, как было установлено преступники совершили преступление через неосведомленного о преступлении водителя, который заключил договор с фирмой и на собственном автомобиле с полуприцепом осуществлял международные перевозки грузов.

Подводя итоги, следует отметить, что борьба с контрабандой требует постоянной работы с законодательством. В эпоху размывания государственных границ и динамичному изменению способов незаконного перемещения товаров через границы государств – членов Союза, российским судам просто необходимо иметь четкие позиции по рассмотрению дел, связанных с контрабандой. При этом, разъяснения данные Пленумом ВС РФ могут позволить обеспечить единообразное применение судами норм уголовного закона об ответственности за контрабанду на ближайшее время.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017)// "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 N 22-П "По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева" // Российская газета N 165. 29.07.2015

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 N 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» // Российская газета N 99. 11.05.2017.

5. Вербицкая Ю. ВС РФ о контрабанде // ЭЖ-Юрист. 2017. N 21. С. 5.

⁰ Вербицкая Ю. ВС РФ о контрабанде // ЭЖ-Юрист. 2017. N 21. С. 5.

Манохин Олег Григорьевич
Manohin Oleg Grigorievich
студент РПА при Минюсте России
РФ, Москва, E-mail: xxx.oleg.ru@yandex.ru

УДК 347.73:336.71

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ БАНКОВ В КНР

LEGAL REGULATION OF FOREIGN BANKS IN CHINA

Аннотация: В настоящее время КНР является приоритетным экономическим партнером нашей страны. Длительное время правовая регламентация экономической деятельности в Китае находилась вне пристального внимания специалистов. В статье делается попытка изучить правовые аспекты регламентации открытия банков с иностранным капиталом в Китае, исследования нормативных акты, устанавливающих правила получения лицензии и привлечения к ответственности. Статья может быть полезна предпринимателям, планирующим ведение бизнеса в Китае.

Abstract: Currently, China is a priority economic partner of our country. For a long time, the legal regulation of economic activity in China was beyond the close attention of specialists. The article makes an attempt to study the legal aspects of the regulation of the opening of banks with foreign capital in China, the study of regulatory acts that establish rules for obtaining a license and bringing to responsibility. Article can be useful to entrepreneurs planning to do business in China.

Ключевые слова: Банковская система, иностранные банки, банковская лицензия, банковский надзор в Китае, филиал иностранных банков.

Keywords: banking system, foreign banks, banking license, banking supervision in China, branch of foreign banks

Банковская система Китайской народной республики, за счет своевременно проведенной реформы 1984-1993г., смогла обеспечить эффективный переход от плановой социалистической к рыночной. Вступление КНР в ВТО, мировые экономические кризисы потребовали новых подходов к формированию банковской системы и регламентации деятельности банковских организаций. С 2003г. иностранные банки получили возможность полноценно работать в КНР. Председатель HSBC Bank (China) Co., Ltd. Винсент Чэн (鄭海泉) сказал, что Китай является большим финансовым рынком, и изменение подходов к работе иностранных банков является позитивным шагом в развитии китайского местного банковского рынка.[8] Первоначальные правила устанавливали достаточно жесткие требования, предъявляемые к уставному капиталу банков, возможным видам банковских операций. Реструктуризация экономики, промышленный рост, наличие «здорового бизнеса», финансовая активность вынуждала иностранные банки все равно открывать дочерние банки в Китае. После финансового кризиса 2012года инвестиционная доходность стала резко уменьшаться, произошел отток иностранных инвестиций. С целью стабилизации финансовой системы и стимулирования притока иностранных инвестиций в страну с 1 января 2015года были упрощены правила доступа иностранного капитала на рынок китайских банковских услуг. Декретом Государственного совета Китая №657 от 27.11.2014г. в Положение «О регулировании деятельности иностранных банков в КНР» (Приказ Государственного совета КНР от 11 ноября 2006 года № 478), далее «Положение», были внесены существенные изменения упрощающие «вход» иностранных банков на китайский рынок.[9] Согласно Положения «О регулировании деятельности иностранных банков в КНР» от 11.11.2006г. с изменениями и дополнениями, на территории КНР имеют право оказывать банковские услуги, следующие компании с участием иностранного капитала, это:

- банк, полностью основанный иностранным банком, банк, создание которого финансировали иностранные банки и иные финансовые иностранные организации;
- совместное финансовое предприятие, создаваемое совместно иностранным финансовым институтом и китайской компанией;
- филиалы иностранных банков;
- представительство иностранных банков. (далее: «иностранные банки»)[10]

Уставной капитал создаваемого иностранным лицом китайского банка или банка, создаваемого совместно с китайской компанией должен быть не менее одного млрд юаней или эквивалента этой суммы в свободно конвертируемой валюте. Уставный капитал должен быть оплаченным только денежными средствами и единовременно перед обращением в Комиссию по регулированию банковской деятельности при Государственном совете (China Banking Regulatory Commission (委員會對中國銀行監管 [12]) (далее «CBRC»). Акционер или учредитель создаваемого полностью иностранным капиталом банка или совместного банка, филиала или представительства иностранного банка должны отвечать следующим требованиям:

- статус финансовой организации;
- опыт работы в международной финансово-хозяйственной деятельности;
- опыт работы борьбы с отмыванием денег;
- наличие в стране происхождения иностранного капитала действенного и эффективного механизма банковского надзора и контроля;
- наличие взаимодействия органов банковского контроля и надзора, страны происхождения инвестиций и соответствующих органов в КНР (ст.9 Положения «О регулировании деятельности иностранных банков в КНР»).

Иностранном учредителем банка со сто процентным иностранным капиталом или совместным с китайским инвестором банком может быть только банк, обладающий совокупными активами более десяти миллиардов долларов США. Для открытия филиала на территории КНР иностранный банк по итогам последнего финансового года должен обладать активами не менее чем двадцать миллиардов дол. США. [3;10]

На предварительном этапе создания иностранного банка акционеры представляют в CBRC следующие документы:

- предварительная заявка о создании банковских учреждений с иностранным финансированием содержащая информацию о наименовании создаваемого учреждения, месте нахождения, размере предполагаемых первоначальных активов, планируемым видам деятельности;
- технико-экономическое обоснование деятельности создаваемой финансовой организации;
- проект устава и внутренних локальных актов банка;
- при создании совместного предприятия учредительный контракт подписанный всеми учредителями;
- перечень акционеров и полное раскрытие информации о структуре акционеров учредителей их дочерних и зависимых обществ;
- справка о созданных учредителями в последние три года дочерних, зависимых компаниях и открытых филиалах;
- лицензии или другие документы подтверждающие право акционера осуществлять банковскую деятельность в своей стране;
- копии финансовых документов, заверенных в установленном порядке, подтверждающие наличие успешного прибыльного бизнеса в последние два года;
- документы, подтверждающие наличие положительной финансовой и социальной репутации. (ст.14 Положения)

В течение шести месяцев CBRC рассматривает представленные документы. Данный срок может, в особых случаях, продлен на три месяца. О возможности создания иностранного банка орган банковского надзора сообщает учредителям в письменном виде. В решении об отказе в учреждении иностранного банка должны быть подробно указаны мотивы такого решения. Данное решение может быть обжаловано в суд, в порядке предусмотренным административным процессуальным законодательством КНР.[1;24]

В случае одобрения предварительной заявки акционер, в течение шести месяцев, должен представить в орган банковского контроля по месту действия банка (территориальное подразделение CBRC) заявку на создание банка в которой указывается:

- сведения о предполагаемом руководителе создаваемого банка, с указанием документов, подтверждающих его профессиональные данные;
- сведения о предполагаемых старших руководящих сотрудниках создаваемого банка, с указанием документов, подтверждающих их профессиональные качества;
- сведения об уплате уставного капитала с приложением соответствующего сертификата;
- меры, принимаемые для обеспечения безопасности деятельности банка;

-при создании филиала необходимо приложить финансовую гарантию учредителей об полной оплате каких либо налоговых долгов филиала;

-финансовая отчетность учредителей за последние три года.

Данная заявка должна быть рассмотрена в течение шести месяцев. Принятое решение обязательно изложено в письменном виде. Данное решение может быть обжаловано в вышестоящем органе CBRC, государственном совете или суде.[1;25] В случае положительного решения, разрешительные документы должны быть переданы регистрации в Государственное управление промышленности и торговли Китая (SAIC) (中華人民共和國國家工商行政管理總局) (далее «SAIC») или его местные отделения. Процедура регистрации определяется Правилами корпоративной регистрации, утвержденными Государственным Советом 1 марта 2014г.[11] В заявлении необходимо указать:

-наименование, внутреннюю структуру организации, положения устава;

-место постоянного нахождения;

-процедуру соблюдения китайских требований безопасности и защиты прав потребителей;

-подтвердить способность самостоятельно нести гражданскую ответственность;

-на выполнение китайских законов, правил и политики защиты прав работников.(ст.7)

Если представленные документы и информация соответствуют правилам и нормам действующего законодательства, то SAIC представляет иностранному банку лицензию на право осуществления соответствующей коммерческой деятельности. [6;337]

Иностранные банки вправе на территории КНР, в соответствии с представленной лицензией выполнять следующие операции в рублях и иностранной валюте:

-принимать вклады от населения;

-представлять краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные кредиты;

-акцепт векселей;

-продажа государственных облигаций, купля продажи ценных бумаг, кроме сделок с акциями в иностранной валюте;

-предоставление аккредитивов и гарантий;

-выполнение международных безналичных платежей;

-купля продажа иностранной валюты;

-межбанковское кредитование;

-обслуживание банковских карт;

-сейфовое хранение ценностей;

-расчетно- кассовой обслуживание;

-финансовые консультации. (ст.29 Положения)

Ненадлежащее исполнение банками своих обязанностей влечет уголовную и административную ответственность. Право привлекать Банки к административной ответственности предоставлено органу банковского надзора CBRC.[12] В случае оказания банковских услуг без наличия соответствующих разрешений он вправе конфисковать незаконный доход, и взыскать штраф в пятикратном размере незаконного дохода. Если банк :

-используем незарегистрированный банковский;

-нарушает правила ведения предпринимательской деятельности;

-не законно устанавливает или изменяет ставки по кредитам и вкладам.(ст. 64 Положения)

CBRC вправе взыскать штраф в размере от 200.000 до 500.000 юаней и приостановить деятельность до устранения нарушений если:

-сотрудниками банка допущено разглашение конфиденциальной информации;

-уполномоченным органам созданы препятствия в осуществлении контрольных и надзорных функций за деятельностью банка;

-предоставлена ложная или сокрыта информация финансового;

-своевременно уполномоченным органам не представлены запрошенные материалы и информация;

-руководство иностранным банком осуществлялось лицами не имеющих надлежащего образования и опыта работы;

-банком не выполнены все необходимые меры для соблюдения правил безопасности. (ст.65 Положения)

Предоставление иностранным банкам возможности работать в Китае и смягчение требований к созданию иностранных банков должно способствовать открытости финансового рынка и экономическому развитию страны, содействовать совершенствованию банковской системы и адаптации ее к мировым стандартам оказания финансовых услуг. Будут ли выполнены эти задачи после реформирования банковского законодательства покажет время.

Библиографический список:

1. Артемьева Ю.А. Административное разрешение публично правовых споров в КНР. Научный журнал «Апробация» №7 (34) 2015г. Стр. 24.
2. Артемьева Ю.А. Банковская система Китайской народной республики. Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 4. С. 90-95.
3. Артемьева Ю.А. Правовое регулирование деятельности коммерческих банков в Китае. Научный юридический журнал «Юридический факт». 16 выпуск. С. 9-13
4. Верников А.В. Сравнение институциональной структуры банковских систем России и Китая.// Деньги и кредит.№11.2014.
5. Гражданский процесс и гражданское законодательство в странах азиатско-тихоокеанского региона. Безбах В.В., Беликова К.М., Бадаева Н.В., Ермакова Е.П., Ивановская Н.В., Кривенко О.А., Протопопова О.В., Русакова Е.П., Ситкарева Е.В.Москва, 2015.
6. Фролова Е.Е., Галкина М.В., Войкова Н.А. К вопросу о придании статуса резервной валюты юаню. МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4-2 (24). С. 336-340.
7. 外資銀行可吸收中國百姓存款. 《環球時報》(2007-03-22 第06版)
8. 中華人民共和國國務院令 第 657 號 現公布《國務院關於修改〈中華人民共和國外資銀行管理條例〉的決定》，自 2015 年 1 月 1 日起施行。總理 李克強 2014 年 11 月 27 日
9. 中华人民共和国外资银行管理条例 (2006 年 11 月 11 日中华人民共和国国务院令 第 478 号公布 根据 2014 年 7 月 29 日《国务院关于修改部分行政法规的决定》第一次修订 根据 2014 年 11 月 27 日《国务院关于修改〈中华人民共和国外资银行管理条例〉的决定》第二次修订)
10. 中华人民共和国企业法人登记管理条例 发布时间:2014 年 03 月 01 日 信息来源:工商总局企业注册局. 1988 年 6 月 3 日中华人民共和国国务院令 第 1 号发布 根据 2014 年 2 月 19 日《国务院关于废止和修改部分行政法规的决定》修订 http://www.saic.gov.cn/zw/zcfg/xzfg/201402/t20140227_215710.html
11. 關於印發“商業銀行內部控制指引”的通知 殷建發 [2014] 40 號 http://www.cbrc.gov.cn/chinese/home/docDOC_ReadView/31E436EAB2C9495A995B3CD5342F0666.html
12. 中华人民共和国企业法人登记管理条例 发布时间:2014 年 03 月 01 日 信息来源:工商总局企业注册局. 1988 年 6 月 3 日中华人民共和国国务院令 第 1 号发布 根据 2014 年 2 月 19 日《国务院关于废止和修改部分行政法规的决定》修订 . // http://www.saic.gov.cn/zw/zcfg/xzfg/201402/t20140227_215710.html

Артемяева Юлия Александровна

К.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса
и международного частного права Юридического института
Российского университета дружбы народов (РУДН)

Москва, ул.Миклухо-Маклая,6.

Тел.: +7(495) 4331428, E-mail: kafedra_gtp@mail.ru

Исследование подготовлено при финансовой поддержки РФФИ в рамках научного проекта
№17-03-00093 "а"

Artemieva Julia Alexandrovna

Ph.D., Professor of Civil Law of the

Department of Civil and Civil Procedural Law and Private International Law
of the Law Institute of the RUDN University

Miklukho-Maklaya st., 6, 117198 Moscow, Russia

The reported study was funded by RFBR according to the research project №17-03-00093 "a"

УДК 347.73:336.71

**ОБЗОР ДЕЙСТВУЮЩИХ СИСТЕМ СТРАХОВАНИЯ ВКЛАДОВ В КИТАЕ,
СИНГАПУРЕ, ГОНКОНГЕ****OVERVIEW OF EXISTING DEPOSIT INSURANCE SYSTEMS IN CHINA, SINGAPORE,
HONG KONG**

Аннотация: В работе рассматриваются проблемы правовой регламентации защиты прав владельцев банковских депозитов в Китае, Гонконге, Сингапуре. В связи с многочисленными банковскими кризисами Данная тема является актуальной и для России. Сравнительно- правовое исследование позволяет сформировать представление о способах и методах защиты прав вкладчиков в трех ведущих странах азиатского региона. В работе используются материала, ранее не использованные в российской юридической литературе.

Abstract: The paper deals with the problems of legal regulation of the protection of the rights of owners of bank deposits in China, Hong Kong, Singapore. In connection with the numerous banking crises, this topic is relevant for Russia. Comparative legal research allows to form an idea of the ways and methods of protecting the rights of depositors in the three leading countries of the Asian region. The work uses material that was not previously used in Russian legal literature.

Ключевые слова: страхование депозитов, защита прав вкладчиков, корпорация страхования депозитов, фонд страхования вкладов.

Keywords: deposit insurance, protection of depositors' rights, deposit insurance corporation, deposit insurance fund.

По словам директора- распорядителя Международного валютного фонда (МВФ) Кристин Лагард последовательный рост мировой экономики требует более осторожных подходов к развитию сферы банковских услуг. Обостренная финансовая уязвимость банковских организаций может в любой момент разрушить восстановление экономики. [5]

С 1 мая 2015 года в Китайской Народной Республики начала действовать система страхования вкладов. Китай стал последней крупной страной азиатского региона принявшей программу страхования депозитов (存款保险条例). [6] Так например, Постановление о защите вкладов (Deposit Protection Scheme) в Гонконге вступило в силу с 25 сентября 2006г. [7] Последние изменения внесены в марте 2016г. Сингапурская корпорация страхования депозитов SDIC действует с 1 апреля 2006г.на основании Закона о страховании вкладов (Deposit Insurance Act , 18 October 2005), впоследствии замененном на Закон о страховании депозитов и защите прав их владельцев (Deposit Insurance and Policy Owners Protection Schemes Act, 1 May 2011).[12]

Рассматриваемые системы защиты прав банковских вкладчиков имеют множество общих элементов определяемых общими тенденциями развития рынка финансовых услуг, однако

особенности государственного устройства и национального сознания повлекли за собой и наличие определенных особенностей.

В Китайской народной республике в систему страхования вкладов включены все виды кредитных учреждений обладающих правом принимать депозиты от населения. Это и коммерческие банки, сельскохозяйственные кооперативные банки и сельские кредитные кооперативы. Исключение составляют филиалы иностранных банков и филиалы китайских банков за рубежом. Необходимо отметить, что большинство азиатских стран, например Корея и Филиппины включают в систему страхования вкладов и филиалы иностранных банков. Тем самым стимулируя приток иностранного капитала в страну и повышая доверие населения к кредитным организациям, действующим на своей территории. В соответствии с Постановлением о защите вкладов в Гонконге в систему включаются все лицензированные банки. Банки с ограниченным лицензированием и депозитные компании (deposit-taking companies) не включаются в систему.[8]

В данных странах существуют разные подходы к определению финансовых услуг требующих дополнительной защиты. [13;185] Не распространение действия системы страхования вкладов на структурированные депозиты или инвестиционные продукты, такие как акции, паевые фонды объясняется повышенным риском данных инструментов, а следовательно инвесторы желая получить высокие доходы должны сами нести риски потери средств. Интересны подходы разных стран к определению возможности страхования вкладов в иностранной валюте. КНР и Гонконг, в отличие от Сингапура, не считают депозиты в иностранной валюте особо рискованными инвестиционными, финансовыми инструментами, поэтому включают депозиты в иностранной валюте в объекты страхования вкладов.

Традиционно в КНР под страхование не попадают межбанковские депозиты и депозиты, открытые в банке руководителями этих банков. Кроме того, руководитель Фонда страхования вкладов вправе своим распоряжением исключить какие-либо дополнительные виды вкладов. [6] В Гонконге система защищает средства, размещенные в уполномоченных банках, такие как текущие счета, сберегательные счета, обеспеченные депозиты и срочные депозиты со сроком погашения не более пяти лет. Страхование не распространяется на:

- структурированные депозиты (structured deposits)
- срочные депозиты (term deposits) со сроком погашения свыше 5 лет
- вклады на предъявителя (bearer instruments)
- вклады оффшорных компаний (off-shore deposits)
- биржевые депозиты;
- инвестиционные инструменты, такие как облигации, акции, ордера, паевые фонды, паевые фонды и страховые полисы. [9]

В отличие от Китая и Гонконга под систему защиты вкладов (introduction of deposit insurance ("DI")) попадают средства, размещенные на стандартных сберегательных счетах, текущих или фиксированных депозитных счетах, но только в сингапурских долларах. Кроме того, деятельность Сингапурской корпорации страхования депозитов SDIC распространяется не только на депозиты, она также охватывает страховые полисы. Сюда входят полисы страхования жизни, благотворительные планы пожертвований, индивидуальные аннуитеты и даже медицинские страховки.

Размеры компенсаций, выплачиваемых в рамках защиты прав вкладчиков в разных странах различается. Это объясняется целью деятельности системы защиты вкладчиков- максимальный охват интересов мелких вкладчиков. Максимальная сумма выплат на каждого вкладчика в КНР составляет 500 000 юаней (76 001 долл. США), включая основную сумму и проценты. По оценкам специалистов данный размер покрытия позволяет гарантировать защиту 99,6% китайских вкладчиков, но составляет лишь 46% всех денег на депозите. Безусловно, это один из высоких размеров страхового покрытия в Азиатском регионе. Например, Индия, в которой система страхования вкладов действует с 1962г. (Deposit Insurance Act) обеспечивается возврат средств до 100.000 рупий (около 1.400 дол. США).[10] В то же время в Индонезии до 146.000 дол. США. Гонконге 500 000 гонконгских долларов. Сингапуре- 50.000 долларов США., гарантирует возврат средств 91% вкладчиков. [4;38]

Различаются и подходы к структуре системы страхования вкладов. Практически все агентства страхования вкладов в азиатском регионе являются государственными организациями, за исключением Гонконга и Сингапура. На первоначальном этапе в Китае управление фондом страхования депозитов поручено Бюро финансовой стабильности Народного банка Китая (People's

Bank of China («РВРС»). Страховые премии будут перечисляться Deposit-taking Institutions to the Deposit Insurance Fund Manager. В свою очередь Руководитель фонда страхования вкладов может размещать полученные денежные средства в РВРС, вкладывать их в государственные облигации, счета центрального банка, финансовые облигации с высокими кредитными рейтингами или другие облигации с высоким кредитным рейтингом. По решению Государственного совета КНР средства фонда могут быть размещены и иным способом.

Система защиты вкладов в Гонконге управляется Советом (Hong Kong Deposit Protection Board). Правление Совета назначается Финансовым секретарем (Financial Secretary) (section 3 of the DPS Ordinance). Это должны быть авторитетные специалисты в области бухгалтерского учета, банковского дела, защиты прав потребителей, финансового анализа, информационных технологии и государственного управления. В настоящее время в Совет входят девять членов, включая двух представителей Денежного управления (Monetary Authority) и Секретаря по финансовым услугам и Казначейству (Secretary for Financial Services and the Treasury). Деятельность членов Совета регламентируется кодексом поведения (Code of Conduct).[12]

Защита прав вкладчиков в Сингапуре осуществляется Сингапурской корпорацией страхования депозитов (SDIC). Корпорация не является государственной организацией или уставным органом и создана на основании Закона о компаниях (Companies Act). Однако деятельность Совета директоров Сингапурской корпорацией страхования депозитов находится под контролем министра валютного управления Сингапура (MAS). Получаемые от Банков страховые взносы SDIC размещает в порядке, определенном в Законе о страховании депозитов и защите прав их владельцев (Deposit Insurance and Policy Owners Protection Schemes Act, 1 May 2011).[13] Допускается исключение в определении объектов инвестирования, но только по согласованию с Министром валютного управления Сингапура и только в экономику Сингапура.

Размер отчислений банков в фонд страхования в КНР определяется исходя из фиксированного размера базовой ставки и дифференцированной ставки, которая рассчитывается на основании финансовых показателей и системы управления банка и устанавливается Государственным советом (State Council). Таким образом, ставка страхового отчисления находится в диапазоне от 0,01- 0,002%. Это одна из самых низких ставок в азиатском регионе (по региону разброс премии составляет от 0,02% до 0,48%) по всему региону, что вызывает у скептиков сомнения в действенной работе агентства.[4; 40] По их мнению, необходимо не менее десяти лет, для сбора суммы, необходимой для покрытия депозитов незначительных китайских банков. Представляется, что в данном случае необходимо учитывать специфику развития банковской системы Китая, поэтому в сложных ситуациях, несомненно, государство окажет всю необходимую финансовую поддержку для стабилизации ситуации в банковской сфере. Базовая ставка отчислений в Гонконге составляет 0,25% а дифференцированный размер устанавливается на основе рейтинга финансового состояния кредитной организации. Такой же подход характерен и для Сингапура. Размер дифференцированной части премии определяется на основании количества депозитов, размещенных в банке и степени рискованности финансовой политики банка. Базовая ставка страховой премии составляет 0,3% (раздел 9 (Deposit Insurance and Policy Owners Protection Schemes Act, 1 May 2011).[13]

Определенные отличия существуют и при наделении полномочиями агентство по страхованию вкладов. В Сингапуре, Гонконге, Индии контроль за стабильностью кредитных организаций возложен на органы банковского контроля (центральные банки). Включение в систему страхования вкладов происходит по сути автоматически после получения лицензии и направления копий соответствующих документов. Агентства по страхованию вкладов не обладают полномочиями по проверке состояния кредитной организации. Например, в Индии при возникновении сомнений в финансовой надежности Агентство обращается с соответствующим запросом в Резервный банк Индии. И уже тот осуществляет все необходимые проверочные мероприятия. Другие страны представляют более широкие полномочия, например, Агентство страхования в Филиппинах вправе осуществлять ликвидацию кредитной организации, оценке их финансового состояния.[4;42] В КНР Руководитель агентства по страхованию вкладов вправе:

- проверять правильность и своевременность перечисления средств;
- требовать представления регулярной или оперативной информации по балансу застрахованных депозитов, структуры депозитов и другой информации, в той или иной степени влияющей на финансовую стабильность банка. [3;12] При получении информации о сложном финансовом состоянии банка или наличии угрозы нарушения прав вкладчиков информация

передается в Комиссии по регулированию банковской деятельности при Государственном совете, которая уже и осуществляет «спасательные» мероприятия, вплоть до ликвидации. [14;25]

По мнению многих специалистов введение системы страхования вкладов в ведущих странах Азиатского региона является весьма значительным шагом в создании финансовой стабильности.[15; 177] Принятие мер, способствующих повышению авторитета банковской системы, усилению гарантий защиты прав и законных интересов значительного круга вкладчиков (более 90%) в период мирового экономического кризиса свидетельствует о готовности этих стран принимать значительные усилия для создания привлекательных условий и привлечения инвестиций в банковскую систему.

Библиографический список:

1. Golembe, Carter. The Deposit Insurance Legislation of 1933: An Examination of Its Antecedents and its Purposes. Political Science Quarterly. JSTOR 2146154 . DOI : 10.2307 / 2146154 . p.181-200.
2. Padoan, Brenton, Boyd: "The Structural Foundations of International Finance: Problems of Growth and Stability" , Edward Elgar Publishing, 2003, p.115
3. Jing Wan. China Introduces Deposit Insurance. Nummer 1047 van EAI background brief. 2015 p.1-30
4. He , Dexu. Financial Security in China. Research Series on the Chinese Dream and China's Development Path// Springer Singapore. 2016 p.34-45
5. Transcript of Press Conference by IMF Managing Director Christine Lagarde. April 20, 2017. <https://www.imf.org/en/News/Articles/2017/04/20/tr042017-press-conference-by-imf-managing-director-christine-lagarde>. (date of the application 28.08.2017.)
6. 中华人民共和国国务院令 第 660 号"存款 保险 条例" 已经 2014 年 10 月 29 日 国务院 第 67 次 常务会议 通过, 现 予 公布, 自 2015 年 5 月 1 日 起 施行. 总理 李克强 2015 年 2 月 17 日 // http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-03/31/content_9562.htm&usg=ALkJrhgXhcdFjL7lpd7nXp25cUEPFWjLXg (date of the application 28.08.2017.)
7. <http://www.dps.org.hk/en/composition.html> (date of the application 28.08.2017.)
8. Deposit Protection Scheme (Payment of Contributions, Late Payment Fees and Rebates) Rules. Сайт электронного законодательства Гонконга. Hong Kong e-Legislation// <https://www.elegislation.gov.hk/>. (date of the application 28.08.2017.)
9. Deposit Protection Scheme (Payment of Contributions, Late Payment Fees and Rebates) Rules// Сайт электронного законодательства Гонконга. Hong Kong e-Legislation// <https://www.elegislation.gov.hk/>(date of the application 28.08.2017.)
10. Официальный сайт Deposit Insurance and Credit Guarantee Corporation https://www.dicgc.org.in/AU_Profile.html&usg=ALkJrhhdqKc8CRRR3gzy5QpfPadKM8MbA(date of the application 28.08.2017.)
11. Code of Conduct http://www.dps.org.hk/en/download/Board_Members_Code_of_Conduct_29Aug.pdf&usg=ALkJrhjkcVA8aehCijwcXfjghV2QBq5uiw. (date of the application 28.08.2017.)
12. Deposit Insurance and Policy Owners Protection Schemes Act, 1 May 2011.// <https://www.sdic.org.sg/SDIC/adapters/AdminServices/fileupload/201>. (date of the application 28.08.2017.)
13. Ермакова Е.П. Гражданский процесс, арбитраж и медиация в Гонконге, Индонезии, Малайзии, Сингапуре и Филиппинах. Монография. М, Юрлитинформ, 2015.
14. Артемьева Ю.А. Административное разрешение публично- правовых споров в КНР. Научный журнал «Апробация» №7 (34) 2015г.
15. Фролова Е.Е. Механизмы действия инструментов денежно-кредитной политики Китая в первом десятилетии XXI века//Перспективы развития юридической науки, практики и образования в азиатско-тихоокеанском регионе. Материалы научно-практической конференции, посвященной празднованию 57-летия непрерывного юридического образования в Дальневосточном федеральном университете и 96-летию юридического образования на Дальнем Востоке 25 сентября 2015 года. Владивосток, Дальневосточный федеральный университет, 2015.

Щелокаев Евгений Алексеевич

Магистрант 2 курса ФГКОУ ВО «Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации»

Shchelokaev Evgeniy Alekseevich

Student of the 2 course of master' degree program of Moscow academy of the Investigative Committee, E-mail: Shelokaev2010@yandex.ru

УДК 343

ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ИНСТИТУТА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

CONCEPTUAL-CATEGORIAL TOOLS OF THE INSTITUTION OF COMPULSORY MEASURES OF A MEDICAL NATURE IN CRIMINAL LAW

Аннотация: в данной статье анализируются основные понятия, используемые при применении принудительных мер медицинского характера по законодательству Российской Федерации. Данные понятия делятся на две группы: уголовно-правовые понятия, медицинские понятия. Понятиям даются определения и рассматриваются основные дискуссионные вопросы, которые обозначают ученые при их применении.

Abstract: in this article, the main concepts used in the application of compulsory measures of a medical nature under the legislation of the Russian Federation are analyzed. These concepts are divided into two groups: criminal law concepts, medical concepts. Concepts are given definitions and discusses the main discussion issues that scientists identify when they are applied

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, невменяемость, зачет времени, психическое расстройство, психическое состояние, педофилия.

Key words: compulsory measures of a medical nature, insanity, timing, mental disorder, mental state, pedophil

Институт принудительных мер медицинского характера является межотраслевым. Данное понятие используется как в уголовном праве, так и в уголовном процессуальном праве, а также, уголовно-исполнительном праве, что подразумевает использование при реализации норм данного института на практике различных правовых понятий и категорий из всех этих отраслей. Так как исследование посвящено в большей степени уголовно-правовым вопросам, необходимо остановиться на понятиях и категориях, используемых при регламентации правоотношений в сфере применения принудительных мер медицинского характера в Уголовном кодексе.

Понятия и категории в данной сфере можно разделить на две группы: уголовно-правовые и не уголовно-правовые. К уголовно-правовым можно отнести само понятие принудительных мер медицинского характера, понятие невменяемости, ограниченной вменяемости, зачета времени. К не уголовно-правовым можно отнести понятия: психическое расстройство, психическое состояние, расстройство сексуального предпочтения (педофилия).

Понятие принудительных мер медицинского характера отсутствует в законодательной базе, однако данный пробел в законодательстве восполняет правовая доктрина. А.И. Чучаев определяет принудительные меры медицинского характера как «предусмотренные уголовным законом меры, применяемые к страдающим психическими заболеваниями лицам, совершившим общественно опасное деяние или преступление, с целью излечить их или улучшить их психическое состояние, а также предупредить антиобщественное поведение»⁰. Профессор кафедры уголовного права Университета имени О.Е. Кутафина абстрагируется в своем понятии от отнесения принудительных мер медицинского характера к мерам уголовно-правового характера, мерам государственного принуждения, однако крайне важным является выделение целей принудительных мер медицинского характера как признака данного института. Также, принципиальным является определение того, что принудительные меры медицинского характера назначаются как за общественно-опасное деяние, так и вместе с наказанием за преступление, что в результате придает понятию исчерпывающий, многосторонний характер. А.Н. Пищита при формулировке определения принудительных мер

⁰ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник 4-е издание/ под редакцией Иногамовой-Хегай Л.В., Рарога А.И., Чучаева А.И.// Проспект, 2015. С - 535

медицинского характера сконцентрировался на целях данного института и отнесении его к мерам государственного принуждения, в результате чего, принудительные меры медицинского характера стали с одной стороны особой уголовно-правовой формой государственного принуждения, смысл которой заключается в применении лечебно-реабилитационных мер в отношении психически больных лиц, совершивших общественно опасные деяния и нуждающихся по своему психическому состоянию в принудительном наблюдении или лечении, а с другой ответными действиями общества на совершение психически больными лицами противоправных действий, ни в коей мере не связанные с их психическим состоянием, а тем более с политическими, религиозными, общественными убеждениями⁰. В.И. Горобцов относил к принудительным мерам медицинского характера «предусмотренную уголовным законодательством разновидность уголовно-правового принуждения, применяемая судом к лицам, нарушившим уголовно-правовые запреты в состоянии невменяемости либо ограниченной вменяемости, либо совершившим преступления в состоянии вменяемости, но заболевшим после их совершения психическим расстройством, делающим невозможным назначение и исполнение наказания, а также совершившим преступления и нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании, и заключающаяся в принудительной реализации медицинского (лечебного) воздействия и специально-предупредительных мер в целях излечения или улучшения психического состояния этих лиц, предупреждения совершения ими новых общественно опасных деяний, обеспечения безопасности общества, так и больного, проведения мер социальной реабилитации предусмотренной уголовным законодательством разновидность уголовно-правового принуждения, применяемая судом к лицам, нарушившим уголовно-правовые запреты в состоянии невменяемости либо ограниченной вменяемости, либо совершившим преступления в состоянии вменяемости, но заболевшим после их совершения психическим расстройством, делающим невозможным назначение и исполнение наказания, а также совершившим преступления и нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании, и заключающаяся в принудительной реализации медицинского (лечебного) воздействия и специально-предупредительных мер в целях излечения или улучшения психического состояния этих лиц, предупреждения совершения ими новых общественно опасных деяний, обеспечения безопасности общества, так и больного, проведения мер социальной реабилитации»⁰. Данное определение является исчерпывающим, оно отражает все стороны этого института. Более того, данное определение могло бы лечь в основу законодательного определения принудительных мер медицинского характера, что привело бы к ликвидации коллизий как в доктринальном толковании данного института, так и в практическом.

Другое фундаментальное понятие, которое активно используется при разрешении вопросов, связанных с применением принудительных мер медицинского характера, невменяемость, имеет законодательное определение в УК РФ. В части 1 статьи 21 Уголовного кодекса Российской Федерации закреплено следующее положение: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики». Следовательно, невменяемость можно определить, как состояние лица, в котором лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Под осознанием фактического характера А.В. Рагулина понимает: «понимание лицом связи между совершаемым им деянием и наступившими последствиями», а под осознанием общественной опасности: «понимание социального смысла деяния и опасности его для общества»⁰. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 29.11.2016) "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" говорится: «При учете характера общественной опасности преступления

⁰ Принудительные меры медицинского характера в законодательстве Российской Федерации / Пищита А.Н.// "Медицинское право" n 3, Юрист, 2005. С – 26-30

⁰ Юридическая природа принудительных мер медицинского характера/ Горобцов В.И.// Уголовно-правовые средства борьбы с преступностью. 1983 С.36-43

⁰ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник 4-е издание/ под редакцией Иногамовой-Хегай Л.В., Рарога А.И., Чучаева А.И.// Проспект, 2015. С - 203

судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред». Несмотря на то, что в данном положении общественная опасность деяния анализируется в связи с понятием преступления, она является общеуголовно-правовой категорией, что позволяет применять данный постулат по отношению к любому институту уголовного права, в том числе, по отношению к принудительным мерам медицинского характера. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 N 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда» имеется особое мнение судьи К.В. Арановского: «Что касается несоразмерности наказания мере общественной опасности деяния, то саму эту меру в конституционном правосудии нельзя уверенно и общим образом определить. Для этого нет метрической шкалы, условных единиц криминальной опасности». С этим мнением нельзя не согласиться, именно поэтому, практика по признанию лица невменяемым в первую очередь зависит от субъективного истолкования судебно-медицинской экспертизы судьей или следователем. С этим связана основная проблема при решении вопроса о вменяемости или невменяемости того или иного лица. В заключении эксперта, в соответствии с пунктом 4 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации 21 декабря 2010 г. N 28 г. Москва "О судебной экспертизе по уголовным делам" указано: «Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место - убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается». К таковой категории можно отнести и вопрос: «осознавало ли лицо общественную опасность и фактический характер своих действий?» В данном случае, эксперт психиатр только указывает в каком психическом состоянии находилось лицо в момент совершения преступления, а вопросы об общественной опасности и фактическом характером не входят в область его специальных знаний, они являются уголовно-правовыми, следовательно, следователь и суд должны сами сделать умозаключение о вменяемости и невменяемости, что может лечь в основу возражений со стороны защиты, так как любое субъективное мнение может быть подвержено критике, в том числе, в вышестоящей инстанции. Способ аргументировать свое мнение, кроме ссылки на личный опыт, является ссылка на МКБ 10 (Международная классификация болезней с переработкой 2010 года). В пункте 5 МКБ 10 указаны психические расстройства и расстройства поведения, где указаны расстройства с кратким описанием, что помогает правоприменителям в толковании судебной психиатрической экспертизы. Вышеуказанный анализ характеризует юридический критерий невменяемости. Также в литературе выделяется медицинский критерий невменяемости. О.А. Рыжова и И.А. Паменкова под медицинским критерием невменяемости подразумевают наличие у лица одного из четырех состояний: «1) хронического психического расстройства; 2) временного психического расстройства; 3) слабоумия; 4) иного болезненного состояния психики»⁰, что является прямой отсылкой к части 1 статьи 21 Уголовного кодекса Российской Федерации. Распределение расстройств по этой классификации можно наглядно отразить в нижеуказанной таблице. Выделение двух этих критериев является неотъемлемой частью научной базы невменяемости как уголовно-правового института.

Хронические психические расстройства	Временные психические расстройства	Слабоумия	Иные болезненные состояния психики
шизофрения	патологическое алкогольное опьянение	легкая (дебильность)	психические расстройства после тяжелых инфекционных заболеваний
эпилепсия	патологический аффект	средняя (имбецильность)	некоторые формы психопатии
маниакально-депрессивный психоз	сумеречные состояния сознания	тяжелая (идиотия)	нервно-психические расстройства у наркоманов
сифилис мозга	реакция короткого замыкания		и иные
прогрессивный	алкогольные психозы		

⁰ Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в Российском Уголовном праве/ Рыжова О.А., Паменкова И.А.// Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2016 4, №1(13)

паралич			
и иные	и иные		

Под зачетом времени, исходя из смысла, заложенного в статьи 72 и 103 Уголовного кодекса, следует понимать уменьшение срока отбывания наказания осужденным в виде лишения свободы на установленное законом количество дней при условии, что к осужденному применялись иные ограничительные меры, такие как принудительные меры медицинского характера, меры пресечения и другие, в соотношении с продолжительностью применения этих ограничительных мер. Суть зачета времени заключается в том, что срок заключения, установленный в приговоре суда, не уменьшается, однако уменьшается фактическое пребывание лица в исправительном учреждении за счёт времени, которое данное лицо провело на лечении или в ограничивающем свободу учреждении во время предварительного следствия. В соответствии со статьей 103 Уголовного кодекса зачет времени в случае применения принудительных мер медицинского характера осуществляется следующим образом: «В случае излечения лица, у которого психическое расстройство наступило после совершения преступления, при назначении наказания или возобновлении его исполнения время, в течение которого к лицу применялось принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, засчитывается в срок наказания из расчета один день пребывания в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, за один день лишения свободы».

Переходя к не уголовно-правовым понятиям, в первую очередь необходимо рассмотреть психическое расстройство, так как данный термин неоднократно используется в Уголовном кодексе, в Постановлении Пленума Верховного суда, посвященном данной тематике, является составной частью любого основания назначения принудительных мер медицинского характера. В науке судебной психиатрии понятия «психическое расстройство» и «психическое заболевание» используются как синонимы. Ученые в работах по судебной психиатрии дают определение только психическому заболеванию, однако при конкретизации заболевания уже используют понятие расстройство (расстройства эмоций, расстройства сознания, расстройства волевой деятельности). Под психическим заболеванием Г.П. Колоколов понимает: «результат сложных и разнообразных нарушений деятельности различных систем организма человека, с преимущественным поражением головного мозга, основными признаками которого являются расстройства психических функций, сопровождающиеся нарушением критики и социальной адаптации»⁰. В Законе РФ от 02.07.1992 N 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» не дается определения, однако отмечается важность государственного регулирования своевременного оказания помощи лицам, страдающим психическими расстройствами. В преамбуле к этому закону есть фраза: «психическое расстройство может изменять отношение человека к жизни, самому себе и обществу, а также отношение общества к человеку». Данные причины также обуславливают совершение общественно-опасных деяний, при рассмотрении которых в суде назначаются принудительные меры медицинского характера.

Психическое состояние – еще один неправовой термин, который имеет существенное значение при применении принудительных мер медицинского характера, определение которого не содержится в Уголовном кодексе и иной нормативно-правовой базе Российской Федерации. Психическое состояние является одним из критериев при выборе судом той или иной принудительной меры медицинского характера в соответствии со статьями 99-102 УК РФ, а также в соответствии со статьей 98, улучшение психического состояния является одной из целей применения принудительных мер медицинского характера. Проблема в определении что есть психическое состояние заключается в том, что данное понятие используется как в психиатрии, так и в психологии. Советский психолог Н.Д. Левитов в своей работе «О психических состояниях человека» определяет психическое состояние как: «целостную характеристику психической деятельности за определенный период времени, показывающая своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующего состояния и психических свойств личности»⁰. В психиатрии дается следующее понятие: «совокупность

⁰ Колоколов Г.Р. Судебная психиатрия [Электронный ресурс] : курс лекций / Г.Р. Колоколов. — Электрон. текстовые данные. — М. : Экзамен, 2007. — 215 с. — 978-5-377-00371-7. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1163.html>

⁰ Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. — М.: «Просвещение», 1964.

признаков расстройств психики и характеристика ее сохранных элементов, обнаруживаемые в определенный момент (при первичном осмотре, в процессе лечения, перед выпиской)»⁰. Если выбирать определение из предложенных выше, то логичнее использовать второе, так как применение принудительных мер медицинского характера непосредственно связано с психическими расстройствами, которые являются предметом изучения судебной психиатрии, не психологии.

В пункте «д», части 1, статьи 97 Уголовного кодекса расстройство сексуального предпочтения, если толковать данную норму ограничительно, отождествляется с педофилией, так как «педофилия» идет в скобках сразу за «расстройством сексуального предпочтения». Данная формулировка с точки зрения судебной психиатрии является сомнительной. Колоколов в своем учебном пособии «Судебная психиатрия» в разделе «Сексуальная психопатия», выделяет педофилию как расстройство сексуального влечения⁰. Однако он также отмечает: «половые извращения, в том числе и садистические акты, сами по себе не являются показателями психического заболевания и развиваются чаще всего под влиянием раннего пробуждения сексуальности под воздействием неблагоприятных внешних условий (случайные наблюдения над сексуальными взаимоотношениями взрослых, чтение соответствующей литературы и др.)», что означает, что педофилия по своей природе не всегда является психическим расстройством, а только в конкретных случаях. Но Уголовный кодекс, хоть прямо не называет педофилию психическим расстройством, содержит фразу: «не исключаящим вменяемости», которая в УК РФ используется только в контексте психических расстройств. Таким образом, остается непонятно природа педофилии как уголовно-правовой категории, однако это не мешает применять данную норму к лицам, совершившим преступления против половой неприкосновенности лиц до 14 лет.

Подводя итог, следует отметить, что определение проанализированных понятий и категорий позволяет глубже понять сущность принудительных мер медицинского характера, а также облегчит дальнейшее исследование как советского периода этого института, так и современного.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 29.11.2016) "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания"
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 N 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда»
4. Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании»
5. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник/ под редакцией Иногамовой-Хегай Л.В., Рарога А.И., Чучаева А.И. С – 535
6. Принудительные меры медицинского характера в законодательстве Российской Федерации / Пищита А.Н.// "Медицинское право" n 3, 2005
7. Юридическая природа принудительных мер медицинского характера/ Горобцов В.И.// Уголовно-правовые средства борьбы с преступностью. 1983 С.36-43
8. Колоколов Г.Р. Судебная психиатрия [Электронный ресурс] : курс лекций / Г.Р. Колоколов. — Электрон. текстовые данные. — М. : Экзамен, 2007. — 215 с. — 978-5-377-00371-7. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1163.html>
9. Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. — М.: «Просвещение», 1964
10. Толковый словарь психиатрических терминов – EdwART, 2009
11. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в Российском Уголовном праве/ Рыжова О.А., Паменкова И.А.// Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2016 4, №1(13)

⁰ Толковый словарь психиатрических терминов – EdwART, 2009

⁰ Колоколов Г.Р. Судебная психиатрия [Электронный ресурс] : курс лекций / Г.Р. Колоколов. — Электрон. текстовые данные. — М. : Экзамен, 2007. — 215 с. — 978-5-377-00371-7. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1163.html>

Гниломёдова Елена Валерьевна**Gnilomedova Elena**

студентка 1 курса магистратуры

Санкт-Петербургская юридическая академия

E-mail: elenavgn@gmail.com

УДК 336.74

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЬГИ КАК СПОСОБ ИСПОЛНЕНИЯ РАСЧЕТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ**E-MONEY AS A METHOD OF EXECUTION OF SETTLEMENT OF OBLIGATIONS**

Аннотация: В статье рассматриваются особенности правового регулирования электронных денежных средств в качестве способа исполнения расчетных обязательств. Автор исследует сущность и степень разработанности механизма правового регулирования электронных денег в современном российском законодательстве, рассматриваются способы институционализации электронных денег как одного из способов исполнения расчетных обязательств.

Abstract: The article discusses the features of legal regulation of e-money as a way of performance of settlement obligations. The author examines the nature and extent of elaboration of a mechanism of legal regulation of e-money in the modern Russian legislation, discusses how the institutionalization of electronic money as a way of performance of settlement obligations.

Ключевые слова: расчетные обязательства, денежные обязательства, безналичные расчеты, электронные денежные средства.

Keywords: settlement obligations, liabilities, non-cash payments, electronic funds, e-money.

В соответствии с определением пункта 1 статьи 307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Исполнение денежных обязательств, в свою очередь, предполагает выполнение расчета, то есть «действия, направленного на погашение денежного обязательства платежом» [6, с.116].

Расчетные обязательства представляют собой самостоятельную группу обязательств, урегулированную Главой 46 «Расчеты» Части Второй ГК РФ.

В соответствии с положениями статьи 861 Гражданского кодекса РФ расчеты могут осуществляться двумя способами – наличными деньгами и в безналичном порядке. Первый способ осуществления расчетов предполагает собой передачу денежных банкнот и монет одним лицом другому и, как правило, является исполнением основного обязательства. Безналичный способ расчетов представляет собой способ расчетов, связанный с возникновением обособленных от основного договора расчетных отношений между стороной по договору и расчетной организацией по поводу осуществления расчетов путем списания денежных средств со счета плательщика и зачисления их на счет получателя.

Таким образом, в отличие от наличных расчетов, предметом которых выступают деньги как разновидность вещей, предметом безналичных расчетов являются права требования.

При осуществлении безналичных расчетов допускаются расчеты платежными поручениями, по аккредитиву, чеками, расчеты по инкассо, а также расчеты в иных формах, предусмотренных законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота.

В связи с вышеперечисленным представляется, что к формам безналичных расчетов можно отнести также электронные деньги - как один из способов осуществления платежей, получающий свое развитие в эпоху современной глобализации и компьютеризации экономики.

Согласно определению, представленному в статье 3 Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», электронные денежные средства представляют собой денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере

предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

При этом не являются электронными денежными средствами денежные средства, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность и (или) деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами и осуществляющими учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность указанных организаций.

Таким образом, электронные денежные средства представляют собой право требования владельца электронных денег к оператору электронных денежных средств об их погашении (обмене на наличные и безналичные деньги).

Отражая принадлежность конкретному лицу, электронные денежные средства учитываются в системе перевода электронных денег на специальном виртуальном счете, который называется «электронный кошелек».

Обращение электронных денежных средств в настоящее время обеспечивается функционированием электронных платежных систем (ЭПС), которые учитывают средства в виде сетевых денег или в форме аккумулированных на смарт-картах prepaid средств.

Право осуществлять эмиссию электронных денежных средств согласно положениям современного российского законодательства предоставлено операторам по переводу денежных средств, которыми могут являться только зарегистрированные в установленном порядке кредитные организации (в том числе небанковские), имеющие право на осуществление переводов без открытия банковского счета.

В отличие от других видов безналичных расчетов правовое обеспечение обращения электронных денег в настоящее время в Российской Федерации разработано недостаточно подробно.

Действующие нормы российского законодательства, регулирующие обращение электронных денежных средств, в частности Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», значительно ограничивают проникновение электронных денег в отечественную экономику. Например, юридические лица и индивидуальные предприниматели не могут использовать электронные денежные средства для расчетов между собой, они могут выступать лишь получателями средств от физических лиц. Расчеты же между физическими лицами допустимы при условии прохождения ими процедуры упрощенной идентификации.

К барьерам, препятствующим свободному обращению электронных денег также относятся: ограниченность доступа потенциального пользователя к системе электронных денег вследствие недостаточной информационной подготовки населения; невозможность свободной конвертации электронных денег вследствие отсутствия институциональной контрактации между участниками электронного денежного рынка; риск раскрытия персональных данных пользователей; дефицит доверия потребителей к новому продукту.

Отсутствие в достаточной степени оформленного юридического механизма регулирования обращения электронных денежных средств, а также существующее в настоящий момент времени законодательное ограничение на частную денежную эмиссию, обуславливает факт подверженности экономических агентов – эмитентов, потребителей, надзорных органов – значительным правовым рискам.

В частности, при осуществлении расчетов электронными деньгами, существует риск, что подобная практика может быть признана государством противоречащей законодательству. В этом случае сделки, осуществленные с использованием электронных денег, будут признаны недействительными, а эмитенты и держатели электронных денег могут лишиться всех средств, аккумулированных в систему электронных денежных расчетов.

Дополнительные сложности могут возникнуть и у держателя электронных денег в случае отказа эмитента выполнить обязательства по их погашению.

Определенным рискам, связанным с обращением электронных денежных средств, подвергаются также Центральный Банк Российской Федерации и банковская система в целом, так как в отличие от коммерческих банков, у эмитентов электронных денег могут отсутствовать

ограничения в выборе структуры активов или предельного уровня рисков по активам. Указанный факт, в свою очередь, обуславливает наличие у эмитентов электронных денег возможности предложить своим клиентам более выгодные условия осуществления расчетов по сравнению с традиционными банками, позиция которых в этом случае несомненно ослабевает. С другой стороны, в банковской системе в случае краха одного или нескольких интернет-банков или эмитентов электронных денег может возникнуть проблема «набега» на традиционные банки.

Отсутствие четких правовых механизмов контроля за системой электронных денег также делает эту сферу практически неподконтрольной государству.

Вместе с тем, учитывая современные условия экономического развития, предполагается, что использование электронных денежных средств в качестве способа исполнения расчетных обязательств является перспективным. Электронные деньги, представляя собой совокупность производственных отношений, возникающих в товарном производстве, призваны сократить издержки обращения и дать дальнейший толчок для развития экономических отношений в условиях всемирной глобализации и экономической интеграции.

Вышеуказанный факт обуславливает необходимость институционализации правового режима обращения электронных денежных средств, который «наиболее оптимально отвечал бы требованиям их оборотоспособности» [4, с.69].

В первую очередь, в настоящее время существует необходимость доработки существующей нормативно-законодательной базы с учетом специфики электронных платежей, а также разработки эффективных механизмов контроля за оборотом электронных денег. В сфере электронных платежей существует также конфликт интересов так называемых эмитентов электронных денег, поскольку они ориентированы на одинаковые клиентские группы. Необходима согласованность в функционировании электронных денег.

Наиболее оптимальным для правового определения статуса электронных денег является: принятие нормативных актов, устанавливающих порядок проведения электронных платежей, субъектов, имеющих право эмиссии электронной стоимости, правовое закрепление этих механизмов, права и обязанности участников этого рынка, гарантии защиты их прав, причем можно предусмотреть возможность одновременно как соблюдения анонимности платежей, так и возможности доказывания производства платежа.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994г. № 51-ФЗ// Консультант Плюс: Версия Проф. [Электрон. ресурс] / АО «Консультант Плюс». – М., 2016.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996г. № 14-ФЗ// Консультант Плюс: Версия Проф. [Электрон. ресурс] / АО «Консультант Плюс». – М., 2016.
3. О национальной платежной системе: Федеральный закон РФ от 27 июня 2011г. № 161-ФЗ//Консультант Плюс: Версия Проф. [Электрон. ресурс] / АО «Консультант Плюс». – М., 2016.
4. Колодкина М.В. Электронные денежные средства как способ исполнения обязательств//М.В. Колодкина//Проблемы в российском законодательстве. – 2011. - № 4. – С. 68-70.
5. Курбатов А.Я. Изменения в правовом регулировании расчетов//А.Я. Курбатов//Приложение к №5 ежемесячного юридического журнала Хозяйство и право. – 2012. – 48 с.
6. Лутохина О.Н. Понятие и принципы исполнения расчетного обязательства//О.Н. Лутохина//Бизнес, Менеджмент и Право. – 2015. - № 1. – С. 116-122.
7. Гарькуша М.С. Электронные деньги как феномен виртуальной экономики: функции и способы институционализации: дис. ...канд. эк. наук: 08.00.01/Гарькуша Марина Степановна. – Краснодар, 2010. – 147 с.

Метревели Милена Гурамовна
Metreveli Milena Guramievna

студентка, юридический факультет, кафедра частного права,
Уральский институт Управления – филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Екатеринбург.

E-mail: metreveli-milena@rambler.ru

УДК 347

ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ ОТВЕТЧИКА ПО ВИНДИКАЦИОННОМУ ИСКУ ДОБРОСОВЕСТНЫМ ПРИОБРЕТАТЕЛЕМ

FEATURES OF THE DEFENDANT'S RECOGNITION OF A VINDICATION CLAIM BY A BONA FIDE PURCHASER

Аннотация. Статья посвящена вопросам определения добросовестности приобретателя при виндикации имущества у лица незаконно владеющим имуществом законным владельцем. На основе разнесений, данных Верховным Судом РФ, выделены факторы, влияющие на признание приобретателя добросовестным.

Annotation. The article is devoted to the issues of determining the conscientiousness of the acquirer when storing property from illegal possession of property by the legal owner. Based on the differences provided by the Supreme Court of the Russian Federation, factors that influence the recognition of the acquirer in good faith have been singled out.

Ключевые слова: защита права собственности, виндикация, виндикационный иск, добросовестный приобретатель, принцип добросовестности.

Keywords: property right protection, vindication, vindicatory action, subject of the claim vindication, bona fide purchaser, principle of good faith.

Определение ответчика по виндикационному иску в качестве добросовестного или недобросовестного приобретателя – один из существенных фактов, влияющих на решения судов.

Институт добросовестного приобретателя призван создать баланс между интересами законного владельца вещи (истца) и её последующего владельца (ответчика), в случае если вещь приобретена им у неправомочного лица. Так, в соответствии со ст. 302 ГК РФ, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Для формирования единого подхода относительно добросовестного приобретателя имущества от неправомочного лица в п. 37 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" были даны разъяснения ст. 302 ГК РФ: ответчик вправе возразить против истребования имущества из его владения путем представления доказательств возмездного приобретения им имущества у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем он не знал и не должен был знать (добросовестный приобретатель).

Стоит отметить, что в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" судам, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. При этом добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное (п. 5 ст. 10 ГК РФ). Таким образом, разъяснения Пленума ВС РФ закрепляют подход, согласно которому **добросовестный приобретатель не обязан доказывать свою добросовестность, поскольку п. 5**

ст. 10 ГК РФ устанавливает презумпцию добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений.

При рассмотрении вопроса о признании добросовестности приобретателя в первую очередь следует учитывать два факта:

1) **возмездность приобретения имущества** - покупатель не считается получившим имущество возмездно, если продавец не получил в полном объеме плату или иное встречное предоставление за передачу спорного имущества к тому моменту, когда покупатель узнал или должен был узнать о неправомерности отчуждения. При этом возмездность приобретения сама по себе не свидетельствует о добросовестности приобретателя.

2) **передача спорного имущества во владении приобретателя** - так согласно правовой позиции, сформулированной Президиумом ВАС РФ в п. 6 Информационного письма от 13.11.2008 N 126 "Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения", суд не признает лицо добросовестным приобретателем имущества, если будет установлено, что это имущество ему во владение не передавался.

Для формулирования следующей особенности признания приобретателя добросовестным, следует напомнить, что добросовестным приобретателем является лишь тот, кто приобрело имущество на основании сделки. При этом сама процедура совершения сделки включает в себя как минимум три этапа: заключение сделки, передача имущества в фактическое владение приобретателя и оплата или иное встречное предоставление за переданное имущество. Таким образом, можно говорить о совершении сделки только после осуществления всех вышеназванных этапов.

В связи с названными обстоятельствами, возникает вопрос о том, в какой момент должна наличествовать добросовестность для признания ответчика добросовестным приобретателем? Правовая позиция относительно поставленного вопроса содержится в п. п. 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 N 126 "Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения", согласно которому **приобретатель получает защиту, только в том случае если был добросовестен как в момент заключения возмездной сделки, направленной на приобретение спорного имущества, так и в момент поступления имущества в его владение, и в момент, когда продавец получает от него плату или иное встречное предоставление за переданное имущество.**

Часто на признание ответчика добросовестным приобретателем влияет наличие записи в ЕГРП о праве собственности. Очевидно, что приобретатель не может быть признан добросовестным, если на момент совершения сделки по приобретению имущества право собственности в ЕГРП было зарегистрировано не за продавцом. Однако, изучив практику Экономической коллегии ВС РФ можно сделать вывод и о том, что **запись в ЕГРП о праве собственности продавца не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя** (Определение от 26.03.2015 N 305-ЭС14-5473).

Немаловажным фактом для признания приобретателя добросовестным является цена, по которой он приобрел имущество. Чаще всего на указанный факт суды обращают внимание в случае явного занижения цены продаваемого спорного имущества. Согласно п. 9 Информационного письма от 13.11.2008 N 126 "Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения", заниженная цена является сопутствующим обстоятельством, которое должно вызвать у приобретателя имущества сомнения в отношении права продавца на отчуждение спорного имущества. В таких случаях, лицо, проявившее обычную степень осмотрительности, не может быть признано добросовестным. **Для признания добросовестности, лицом, которое приобрело спорное имущество по цене значительно ниже рыночной, должны быть предприняты дополнительные меры, направленные на проверку юридической судьбы вещи.** Однако в законодательстве не выработаны конкретные критерии, позволяющие судить о том, что приобретатель предпринял все дополнительные меры для проверки прав продавца имущества и может быть признан добросовестным. В каждой конкретной ситуации оценка разумности дополнительных мер остается на усмотрение судьи.

При разрешении вопроса добросовестности приобретателя суд должен учитывать родственные и иные связи между лицами, участвовавшими в заключении сделок, направленных на передачу права собственности, совмещение одним лицом должностей в организациях, совершавших такие сделки и иные обстоятельства, свидетельствующие о взаимосвязанности группы физических или/и юридических лиц (п. 8 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 N 126

"Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения").

В заключении, тезисно изложим основные обстоятельства, необходимые для признания приобретателя добросовестным:

- приобретатель не имеет правовых оснований для владения спорным имуществом (незаконный владелец);

- приобретатель принял все разумные меры для выяснения правомочий контрагента на отчуждение имущества, в том числе дополнительные меры при наличии сопутствующих обстоятельств (значительное занижение цены);

- приобретатель не знал и не мог знать, что он приобретает имущество у неуправомоченного лица как в момент заключения возмездной сделки, направленной на приобретение спорного имущества, в момент поступления имущества в его владение, так и в момент, когда продавец получает от него плату или иное встречное предоставление за переданное имущество;

- спорное имущество было передано в фактическое владение приобретателя;

- в момент совершения сделки приобретателю не было известно о притязаниях третьих лиц на приобретаемое имущество;

- отчуждатель получил в полном объеме плату или иное встречное предоставление за передачу спорного имущества к тому моменту, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неправомерности отчуждения.

При этом, добросовестный приобретатель не обязан доказывать свою добросовестность, поскольку п. 5 ст. 10 ГК РФ устанавливает презумпцию добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ №10, Пленума ВАС РФ №22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 N 126. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26 марта 2015 г. N 305-ЭС14-5473. В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Дерхо Д.С. Признание добросовестным приобретателем. В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Травина О.В. Добросовестный приобретатель. Защита прав. Практика применения // "Право и экономика", N 1, январь 2013 г.

Антонова Алена Андреевна
A. Antonova
Студентка
E-mail: antonova-alena_2010@mail.ru

УДК 327

ТЕРРОРИЗМ – РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

TERRORISM IS A REAL THREAT TO HUMANITY

Аннотация: В этой статье мы рассмотрим некоторые аспекты по противодействию международному терроризму в российском законодательстве.

Abstract: In this article we discuss some aspects to combat international terrorism in Russian Federation.

Ключевые слова: теракт; террористическая деятельность; терроризм; международный терроризм; национальная безопасность.

Keywords: attack; terrorist activities; terrorism; international terrorism; national security.

ВВЕДЕНИЕ. Современный мир непредсказуем. Каждый день человечество сталкивается с различными природными, стихийными бедствиями, каждый день на земле происходят войны. Одна из актуальных проблем в современном мире на сегодняшний день является терроризм. На сегодняшний день терроризм представляет реальную угрозу человечеству. Терроризм – это как удар ножом в спину. Мы не знаем когда, где и от кого его ждать.

АКТУАЛЬНОСТЬ. Терроризм не имеет границ. Он спонтанен и непредсказуем. Нельзя предугадать когда и где вспыхнет новая волна террористических актов, и какой ущерб и вред населению приведёт новый террористический акт.

ЦЕЛЬ. Определение того, какой вред терроризм приносит обществу и как он отражается в законодательстве Российской Федерации.

ЗАДАЧИ. Для достижения цели исследования были сформулированы следующие основные задачи:

1. Изучить законодательство Российской Федерации в области терроризма.

2. Рассмотреть террористические акты, происходившие в различных странах. и как террористические акты переживает мирное население нашей страны и стран, которые стали жертвами террористических актов

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В теоретическую основу исследования были положены: Конституция РФ 2017 года, Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ, Федеральный закон "О безопасности" от 28.12.2010 N 390-ФЗ

материалы печатных изданий СМИ, интернет-ресурсы. В ходе исследования были применены следующие методы: системный, диалектический, сравнительно-правовой, структурный, аналитический.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА. Терроризм является глобальной проблемой, которая требует тщательного и постоянного рассмотрения и изучения.

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ.

Еще Советский Союз выступал за последовательную борьбу с терроризмом, подписав 16 ноября 1937 года Международную конвенцию по предотвращению и наказанию актов терроризма, которая так и не вступила в силу, однако сыграла важную роль в осуждении терроризма и признании его противоправности.

Терроризм в России — применение террора в России. На различных этапах новой и новейшей российской истории, террор занимал различное место в жизни общества: от индивидуального революционного террора в Российской империи в последние десятилетия её существования (Революционный терроризм в Российской империи) до террора последних двух десятилетий в Российской Федерации, принявшего исламистский характер (Террористические акты чеченских националистов); от массового Красного и Белого террора противоборствующих сторон в годы

Гражданской войны, до государственного в СССР (Сталинские репрессии), достигшего пика по числу жертв в 1937-1938 годы Большого террора

В УК РФ террористический акт — совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Такое определение в Уголовном кодексе России было установлено с 27 июля 2006 года, в связи с принятием и ратификацией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма. Определение было сужено по сравнению с ранее действовавшим: теперь террористическим актом считается только насилие или устрашение, направленное против государства, с целью вынудить государственную власть принять нужное террористу решение. Или то же самое, направленное против международной организации. С 30 марта 2017 года в силе редакция этой статьи от 7 марта 2017 года.

Терроризм не сидит на месте. Так, после теракта в Санкт-Петербурге, произошёл теракт 7 апреля 2017 года в Швеции. В результате этого теракта в Стокгольме погибло 4 человека и 15 человек получили разные травмы.

За последние годы в мире произошло большое количество крупных терактов. Среди них можно выделить:

1) 13 ноября 2015 года вечером в Париже была серия терактов. Неизвестные начали стрельбу в ресторане Парижа, три взрыва прогремели вблизи со стадионом "Стад де Франс", где в тот момент шел матч сборных по футболу Германии и Франции, на котором находился французский президент. А в театре на рок-концерте неизвестные захватили заложников. В итоге были убиты 129 человек.

2) 5 декабря 2015 года подорвались в трех разных местах три смертника на рынке Лулу-Фу, острове на озере Чад. Были убиты 27 человек, больше 80 были ранены.

3) 13 марта 2016 года вечером в центре Стамбула на автобусной остановке рядом с офисом премьер-министра взорвался заминированный автомобиль, расположенный посреди двух автобусов. Тогда погибли 37 человек, а получили травмы 125 человек.

4) 23 марта 2016 года террористические акты происходили в столице Бельгии. В результате двух взрывов в аэропорту и в метро были убиты 13 человек, 35 получили травмы.

Терроризм – это одна из опаснейших, непредсказуемых проблем. Международное сообщество разработало правовые основы борьбы с терроризмом, созданы механизмы противодействия терроризму, проводится их развитие и корректирование. Как бы международное сообщество детально и тщательно не продумывало эти правовые стандарты по терроризму они остаются рекомендациями. Поэтому государству приходится внедрять эти международно-правовые документы в своё внутреннее законодательство которое должно позаботиться об обеспечении правового регулирования деятельности по борьбе с международным терроризмом.

Во многих государствах мира создано специальное антитеррористическое законодательство, которое не только борется с терроризмом, но и проводит комплекс предупредительных мер. Казахстан, учитывая сильное распространение терроризма и наблюдая угрозу своей безопасности, проводит меры по развитию и совершенствованию, и дальнейшей реализации своего законодательства как основной составляющей системы против террористических актов, прежде всего акцентируя внимание на согласованности его с нормами, осуществляемыми на международной арене, осуществляющими борьбу стран мира с терроризмом на международной арене.

Ведущими и самыми основными и значимыми нормативно-правовыми актами РФ в области борьбы с международным терроризмом считаются:

Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ,

В число иных правовых источников, составляющих российское национальное антитеррористическое законодательство, входят:

— УК РФ, предусматривающий уголовную ответственность за совершение преступлений террористического характера;

— Закон от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;

— Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. (в ред. Указа от 10 января 2000 г. № 24) «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации»;

— Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 (в ред. Указа от 2 августа 2006 г.) «О мерах по противодействию терроризму» (вместе с Положением о Национальном антитеррористическом комитете);

— приказ МВД РФ от 29 октября 2001 г. № 951 «О неотложных мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел и внутренних войск по борьбе с терроризмом, отнесенным к компетенции МВД России»

Конституция РФ **Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации** (утверждена Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г.) определяет основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму в Российской Федерации, цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации.

В Концепции отмечается, что общегосударственная система противодействия терроризму представляет собой совокупность субъектов противодействия терроризму и нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Общегосударственная система противодействия терроризму призвана обеспечить проведение единой государственной политики в области противодействия терроризму и направлена на защиту основных прав и свобод человека и гражданина, на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. Об основных задачах по противодействию терроризму и направлениях этой деятельности согласно данной Концепции см. в Приложении 1.

Федеральным законом Российской Федерации «**О противодействии терроризму**» (2016) установлены правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизация и ликвидация последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооружённых Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

В законе указано, что противодействие терроризму –

Противодействие терроризму в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах:

- 1) обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности;
- 4) неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;
- 5) системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму;
- 6) сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму;
- 7) приоритет мер предупреждения терроризма;
- 8) единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций;
- 9) сочетание гласных и негласных методов противодействия терроризму;
- 10) конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников;
- 11) недопустимость политических уступок террористам;
- 12) минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма;
- 13) соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности

«Международная террористическая деятельность» отражает в себе террористическую деятельность, осуществляемую: террористом или террористической организацией, наносящая ущерб более чем одному государству; жителями одного государства в отношении лиц, проживающих на территории другого государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В заключении можно отметить, что терроризм – явление не новое, но за время его существования различные формы террористических актов, за последнее время мы столкнулись с компьютерным и биологическим терроризмом, не исключено, что когда-нибудь в

связи с масштабным развитием научно-технического прогресса мы в любой момент можем столкнуться с космическим терроризмом. Любой террористический акт имеет удивительную способность адаптироваться к изменениям мира в целом. Насильственные действия при террористическом акте направлены против огромного числа жертв, постоянно совершаются опасным методом и влекут за собой не только гибель людей, причинение вреда, но распространяют страх и панику среди мирного населения.

РЕЗУЛЬТАТЫ. В результате научного исследования были рассмотрены крупные террористические акты, произошедшие за последнее в мире.

ВЫВОДЫ. Большинство стран мира заинтересованы в создании единой системы борьбы с терроризмом.

Библиографический список:

1. Конституция (Основной закон) РФ, 2017 год.
2. Закон РФ от 06.03.2006 N 35-ФЗ "О противодействии терроризму".
3. Закон РФ от 28.12.2010 N 390-ФЗ «О национальной безопасности».

Антонова Алена Андреевна
A. Antonova
Студентка
E-mail: antonova-alena_2010@mail.ru

УДК 343.13

**ПОДСЛЕДСТВЕННОСТЬ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА И ТРАНСПОРТА**

**COMPETENCE OF CRIMINAL CASES ABOUT CRIMES COMMITTED IN SPHERE OF
CONSTRUCTION AND TRANSPORT**

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы, связанные с подследственностью в уголовном процессе в целом и с подследственностью уголовных дел о преступлениях, совершаемых в сфере строительства и транспорта в частности. Авторами сформулированы предложения о внесении изменений в ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Подследственность».

Ключевые слова: подследственность, институт, предварительное следствие, дознание, строительство, транспорт.

Abstract: The article covers problems connected with competence in criminal procedure in general and with competence of criminal cases about crimes committed in sphere of construction and transport in particular. The authors formulated offers on modification of the Art. 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation "Competence".

Key-words: competence, institute, preliminary investigation, inquiry, construction, transport.

Подследственность традиционно исследуется в разделе науки уголовного процесса об общих условиях предварительного расследования. Между тем теоретическая и практическая значимость подследственности, ее роль в уголовном процессе и в правоохранительной деятельности в целом значительно шире. Во-первых, помимо ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) Российской Федерации «Подследственность» понятие подследственности используется в ряде других положений данного кодекса (п. 2 ч. 2 ст. 38, ч. 3 ст. 109, п. 3 ч. 1 ст. 145, ч. 3 ст. 146, ч. 5 ст. 152, ч. 3 ст. 153, ч. 2 ст. 226.2, ч. 4 ст. 226.9, ч. 1.1 ст. 237). Фактически правила подследственности содержатся также в статьях 150 «Формы предварительного расследования», 152 «Место производства предварительного расследования», 153 «Соединение уголовных дел», 154 «Выделение уголовного дела», 155 «Выделение в отдельное производство материалов уголовного дела», 157 «Производство неотложных следственных действий». Подобное положение дел существовало и в условиях действия УПК РСФСР. По этому поводу еще в 1989 г. в коллективной монографии «Подследственность уголовных дел» (авторы - З.З. Зинатуллин, М.С. Салахов и Л.Д. Чулюкин), из данной Казанским университетом было отмечено: «Тот факт, что в уголовно-процессуальном праве имеется множество норм, регламентирующих подследственность уголовных дел, является одним из свидетельств и наличия самостоятельного соответствующего правового института» [11, с. 5].

Существование отдельного уголовно-процессуального института подследственности признается большинством современных ученых. Часть авторов при этом институт подследственности ограничивает рамками общих условий предварительного расследования. Так, Н.В. Османова считает, что институт подследственности обусловлен формой предварительного расследования, местом производства предварительного расследования, соединением уголовных дел, выделением в отдельное производство материалов уголовного дела, производством неотложных следственных действий [19, с. 5]. З.З. Зинатуллин, М.С. Салахов и Л.Д. Чулюкин, в свое время писали, что нормы института подследственности определяют полномочия органов предварительного следствия и дознания по расследованию определенной категории уголовных дел, условия, основания и порядок передачи уголовных дел от одного органа расследования к другому, процессуальный порядок разрешения споров, возникающих между органами расследования по поводу

подследственности, правовые последствия, наступающие в случае нарушения правил подследственности [11, с. 5-6]. Далее указанные авторы отмечали: «ряд вопросов, связанных с подследственностью, возникает как в стадии возбуждения уголовного дела, так и судебных стадиях. В первоначальной стадии советского уголовного процесса эти вопросы возникают в связи, во-первых, с необходимостью определения производства предварительного расследования по факту совершенного или готовящегося преступления; во-вторых, если производство предварительного расследования обязательно, то с необходимостью определения конкретного органа, который должен вести дело, и в какой форме должно быть проведено предварительное расследование; в-третьих, если отказывается в возбуждении уголовного дела, то с определением полномочий органа расследования, который принимает такое решение. В судебных стадиях вопросы, связанные с подследственностью, возникают, в основном, с проверкой соблюдения органами расследования правил подследственности. Все эти вопросы регулируются нормами института подследственности, так как нормы одного правового института вполне могут применяться в двух и более стадиях уголовного процесса, равно как в пределах одной процессуальной стадии возможно применение норм нескольких правовых институтов» [11, с. 6].

В современной литературе институт подследственности на стадию возбуждения уголовного дела и в целом на обе досудебные стадии уголовного процесса распространяют многие авторы. Так, А.В. Останин отмечает, что понятие подследственности касается и стадии возбуждения уголовного дела, в ней нередко решается вопрос о подследственности. Свою позицию указанный автор обосновывает «... существующей практикой, при которой следователи или работники органа дознания, как правило, выезжают по сообщению или заявлению о преступлении на место происшествия до возбуждения уголовного дела, основываясь на предположении, что оно относится к их подследственности. На основании осмотров и других собранных материалов об обстоятельствах деяния, содержащего признаки преступления, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела вновь рассматривается вопрос о подследственности» [20, с. 9]. Полномочия органа предварительного расследования по проверке первичных материалов (т.е. в стадии возбуждения уголовного дела – Авт.) и расследованию определенной категории уголовных дел, отнесенных законом к его ведению понимает подследственность Р.Л. Мифтахов [14, с. 9]. И.Г. Башинская подследственность определяет как самостоятельный институт уголовно-процессуального права, содержанием которого является совокупность норм, определяющих понятие подследственности и регламентирующих отношения, возникающие между субъектами уголовного судопроизводства на досудебных стадиях в связи с распределением подследственности уголовных дел между ними [1, с. 7].

Во-вторых, понятие подследственности выходит за рамки собственно уголовно-процессуального права как отрасли права и уголовного процесса как юридической науки и как вида деятельности. Среди других отраслей российского права институт подследственности наиболее тесно связан с нормами материального уголовного права. Как отмечает А.В. Селютин «он является важным связующим звеном для применения норм материального (уголовного) права и процессуального права в сложной и ответственной работе правоохранительных органов в борьбе с преступностью» [23, с. 3]. При исследовании свойств уголовного дела, служащих критерием определения его предметной подследственности, необходимо учитывать положения науки уголовного права, прежде всего, положений об объекте и предмете преступления. В юридической литературе отмечается, что институт подследственности тесно связан с управленческой деятельностью, организующей процесс расследования уголовных дел. А.В. Селютин по этому поводу пишет: «этот институт неразрывно связан с управленческой деятельностью, с организацией на его основе четкого распределения функциональных обязанностей и взаимодействия всех служб органов внутренних дел и, в первую очередь, дознания и предварительного следствия при разрешении заявлений, сообщений о преступлениях, раскрытии и расследовании преступлений, оформлении и направлении уголовных дел в суд [23, с. 4]. Соблюдение норм о подследственности влияет на повышение качества предварительного расследования, позволяет избежать дублирования в работе органов, осуществляющих такое расследование. Нарушение норм о подследственности ведет к его затягиванию, признанию доказательств, полученных с нарушением правил подследственности, недопустимыми, отмечает Р.Л. Мифтахов [14, с. 3]. Исследование института подследственности носит, таким образом, междисциплинарный характер.

В-третьих, институт подследственности самым непосредственным образом связан с общей политикой государства в сфере организации правоохранительной деятельности по противодействию

преступлениям и правонарушениям, которая на протяжении последних двух с лишним десятилетий (начиная с 1990-х гг.) характеризуется непрерывным реформированием системы правоохранительных органов России. Важнейшими вехами такого реформирования стали: наделение правоохранительными, в том числе уголовно-процессуальными функциями, таможенных органов (1993 г.), создание и упразднение федеральных органов налоговой полиции (1993-2003 гг.), создание Федеральной службы судебных приставов (1997 г.), создание органов наркоконтроля (2003 г.), выделение в системе прокуратуры Следственного комитета (2007) и преобразование его в самостоятельный Следственный комитет Российской Федерации (2011). Все эти преобразования неизменно влекли за собой изменение подследственности, вследствие чего институт подследственности является одним из самых нестабильных среди других институтов уголовно-процессуального права.

В 2012 г. Государственной Думой Российской Федерации в двух чтениях был рассмотрен проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием структуры органов предварительного следствия», предусматривающий упразднение предварительного следствия в органах внутренних дел и органах наркоконтроля с передачей подследственных им уголовных дел в подследственность Следственного комитета Российской Федерации. Данный проект в закон пока не трансформировался, но в ноябре 2013 г. председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин на «круглом столе» в Париже, в Сорбонне заявил, что к 2017 г. все предварительное следствие должно быть передано в Следственный комитет [22]. В начале февраля 2015 г. в средствах массовой информации появились сообщения о предстоящем упразднении органов наркоконтроля [2, с. 61]. Таким образом, в будущем, вполне вероятно, ожидается следующее кардинальное изменение норм института подследственности.

Ввиду отсутствия законодательного определения понятия подследственности, в науке уголовного процесса не сформировался единый взгляд на это понятие. Нет в науке уголовного процесса и единого представления о признаках (видах) подследственности. В практической деятельности правоохранительных органов встречаются многочисленные проблемы определения подследственности, особенно, если она является альтернативной. Законодателем не выработаны четкие критерии отнесения тех или иных категорий уголовных дел к подследственности конкретных органов предварительного расследования. Не вполне понятны, например, во многих случаях, мотивы, которыми руководствуется законодатель, распределяя уголовные дела между органами предварительного расследования «универсальной» компетенции – Следственным комитетом Российской Федерации и органами внутренних дел Российской Федерации. Вызывает явное недоумение отнесение Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ [31] к подследственности дознавателей органов наркоконтроля уголовных дел о преступлениях, предусмотренных частями 1 и 2 ст. 327 Уголовного кодекса (УК) Российской Федерации «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков». В этом отношении следует согласиться с Н.В. Османовой, которая утверждает о «о наличии у законодателя в его профессиональной деятельности ярко выраженной циклотимической акцентуации, проявляющейся в постоянной неустойчивости в определении основополагающих критериев определения подследственности, отсутствии четких приоритетов средств и методов борьбы с преступностью, частом и периодическом изменении проводимой законодательной политики, характеризующейся заменой одного вектора развития на другой, а также внесении ряда новых неапробированных и недостаточно проработанных законодательных изменений и дополнений наряду с замедленностью реакций по вопросам, разрешение которых требует оперативности и является своевременным для уголовного судопроизводства [18, с.15].

Представляется непродуктивным подход законодателя к определению подследственности конкретных органов предварительного расследования через перечисление в статьях 150 и 151 УПК Российской Федерации номеров статей Особенной части УК Российской Федерации. При определении подследственности, поэтому необходимо постоянно обращаться к УК Российской Федерации, что не совсем удобно, особенно для лиц, не имеющих специальной юридической подготовки. Было бы целесообразнее в указанных статьях УПК Российской Федерации «язык цифр» заменить «языком слов», используя при этом в основном наименования глав и статей Особенной части УК Российской Федерации, а также диспозиции данных статей и в ряде случаев положения науки уголовного права. Предложения по этому поводу нами будут высказаны ниже. Здесь же мы

остановимся на существующем положении дел по определению подследственности уголовных дел между конкретными органами предварительного расследования на примере самого распространенного вида подследственности – предметной (родовой) подследственности, определяемой уголовноправовой квалификацией преступления. Уголовные дела по признаку предметной подследственности в настоящее время распределяются между: следователями Следственного комитета Российской Федерации (далее - Следственного комитета), органов федеральной службы безопасности (далее – органов ФСБ), органов внутренних дел Российской Федерации (далее - органов внутренних дел), органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (органов нарконтроля), а также между дознавателями органов внутренних дел, пограничных органов федеральной службы безопасности (далее - пограничных органов), органов Федеральной службы судебных приставов (далее - органов ФССП), органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы (далее - органов ГПН ФПС), органов нарконтроля, таможенных органов Российской Федерации (далее - таможенных органов). Дознание в органах нарконтроля могут осуществлять также и следователи указанных органов.

По произведенным нами подсчетам, основанным на положениях ст. 151, п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК Российской Федерации по состоянию на декабрь 2015 г. и структуре Особенной части УК Российской Федерации складывается следующая ситуация:

1. Следователи Следственного комитета в соответствии п. «а» ч. 2 ст. 151 УПК Российской Федерации расследуют уголовные дела о преступлениях, предусмотренных 16-тью из 19-ти глав Особенной части УК Российской Федерации (84,2%): главой 16 «Преступления против жизни и здоровья», главой 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности», главой 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности», главой 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», главой 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», главой 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и некоммерческих организациях», главой 24 «Преступления против общественной безопасности», главой 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», главой 26 «Экологические преступления», главой 26 «Преступления против безопасности транспорта и безопасности движения», главой 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», главой 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», главой 31 «Преступления против правосудия», главой 32 «Преступления против порядка управления», главой 33 «Преступления против военной службы», главой 34 «Преступления против мира и безопасности человечества». При этом исключительно следователи Следственного комитета по признаку предметной подследственности расследуют уголовные дела о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (глава 18), преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина» (глава 19), преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30), преступлениях против военной службы (глава 33). Преступления, предусмотренные главой 33 УК Российской Федерации, расследуют следователи военных следственных органов Следственного комитета. В то же время в предметную подследственность следователей Следственного комитета не входят уголовные дела о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (глава 20), преступлениях против собственности (глава 21), преступлениях в сфере компьютерной информации (глава 28). Общее количество статей Особенной части УК Российской Федерации, предусматривающих ответственности за преступления, входящие в предметную подследственность следователей Следственного комитета – 161 статья. Однако только 141 статья Особенной части УК Российской Федерации относится к исключительной предметной подследственности следователей Следственного комитета по производству предварительного следствия. Учитывая, что в Особенной части УК Российской Федерации по состоянию на декабрь 2015 г. входит 366 статей, к исключительной подследственности следователей Следственного комитета относится 38,2% всех статей Особенной части УК Российской Федерации. Остальные 20 статей Особенной части УК уголовные дела, по которым расследуют следователи Следственного комитета, одновременно относятся и к предметной подследственности иных органов. Так, например, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 205 УК Российской Федерации «Террористический акт» одновременно относятся к предметной подследственности следователей

Следственного комитета и следователей органов внутренних дел. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 201 УК Российской Федерации «Злоупотребление полномочиями» одновременно кроме следователей Следственного комитета по признаку предметной подследственности расследуют следователи органов внутренних дел, а уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 211 УК Российской Федерации «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава» - следователи органов ФСБ. В юридической литературе отмечается ненормальность такой ситуации. Так, С.В. Супрун называет ее сращиванием предметного и альтернативного видов подследственности и считает, что его следует остановить «...чтобы сохранить самостоятельности каждого вида подследственности». Он предлагает пересмотреть положения ч. 2 ст. 151 УПК Российской Федерации, регулирующие предметный вид подследственности, выявить и исключить из их содержания повторяющиеся виды преступлений, подследственные следователям различных органов. Эти виды преступлений могут быть включены в положения ст. 151 УПК Российской Федерации, регулирующие альтернативную подследственность (части 5 и 6) [32, с. 21]. Другая часть статей Особенной части УК Российской Федерации, которые мы не относим к исключительной предметной подследственности следователей Следственного комитета – это статьи, разные части которых относятся к подследственности иных органов. Так, например, следователи Следственного комитета по признаку предметной подследственности расследуют уголовные дела об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК Российской Федерации), а уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частями 1-3 той же статьи УК Российской Федерации расследуют следователи органов внутренних дел. Другой пример: следователи Следственного комитета по признаку предметной подследственности производят предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями 3 и 4 ст. 194 УК Российской Федерации «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица», а уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частями 1 и 2 той же статьи УК Российской Федерации по предметному признаку подследственности расследуют в форме дознания дознаватели таможенных органов. Как правило, части первые статей Особенной части УК Российской Федерации предусматривают ответственность за соответствующие преступления, совершенные без отягчающих обстоятельств, части вторые – за преступления, совершенные при отягчающих обстоятельствах (квалифицированные виды преступлений), части третьи и последующие – за преступления, совершенные при особо отягчающих обстоятельствах (особо квалифицированные виды преступлений).

2. Следователи органов ФСБ в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 151 УПК Российской Федерации расследуют уголовные дела о преступлениях, предусмотренных 6-тью главами Особенной части УК Российской Федерации (31,5%): главой 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», главой 24 «Преступления против общественной безопасности», главой 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», главой 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», главой 32 «Преступления против порядка управления», главой 34 «Преступления против мира безопасности человечества». При этом ни одна глава Особенной части УК Российской Федерации полностью не относится к исключительной предметной подследственности следователей органов ФСБ. Больше всего статей, относящихся к их предметной подследственности, а именно 11, расположено в главе 29 УК Российской Федерации: 275 «Государственная измена», 276 «Шпионаж», 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», 279 «Вооруженный мятеж», 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», 280.1 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», 281 «Диверсия», 283 «Разглашение государственной тайны», 283.1 «Незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну», 284 «Утрата документов, содержащих государственную тайну», что вполне соответствует общей специфике деятельности органов ФСБ. Всего к подследственности следователей органов ФСБ согласно п. 2 ч. 2 ст. 151 УПК Российской Федерации относится 30 статей Особенной части УК Российской Федерации, а 16 из них к их исключительной предметной подследственности 16 статей (4,3% от общего количества всех статей Особенной части УК Российской Федерации).

3. Следователи органов внутренних дел в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК Российской Федерации расследуют уголовные дела о преступлениях, предусмотренных 13-тью главами

Особенной части УК Российской Федерации (68,4%). Не относятся к предметной подследственности следователей органов внутренних дел только преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18), преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (глава 19), преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы органов местного самоуправления (глава 30), преступления против военной службы (глава 33) и преступления против мира и безопасности человечества (глава 34). К исключительной предметной подследственности следователей органов внутренних дел по производству предварительного следствия относятся преступления против собственности (глава 21) и преступления в сфере компьютерной информации (глава 28). Всего к предметной подследственности следователей органов внутренних дел в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК Российской Федерации относится 107 статей Особенной части УК Российской Федерации. При этом 85 из них относятся к исключительной предметной подследственности следователей органов внутренних дел, что составляет 23,2% от общего количества статей Особенной части УК Российской Федерации.

4. Следователи органов наркоконтроля в соответствии с 5. 4 ч. 2 ст. 151 УПК Российской Федерации расследуют уголовные дела о преступлениях, предусмотренных только двумя главами Особенной части УК Российской Федерации (10,5%): главой 24 «Преступления против общественной безопасности» и главой 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». При этом среди преступлений, предусмотренных главой 24 УПК Российской Федерации, следователи органов наркоконтроля по признаку предметной подследственности расследуют только одно преступление, а именно преступление, предусмотренное ст. 226.1 УК Российской Федерации и то только в части в части, касающейся контрабанды сильнодействующих или ядовитых веществ. Среди преступлений, предусмотренных главой 25 УК Российской Федерации, к предметной подследственности следователей органов наркоконтроля относятся преступления, предусмотренные 10 статьями, и только 5 из них относятся к их исключительной предметной подследственности (1,3% от общего количества статей Особенной части УК Российской Федерации).

5. Дознаватели органов внутренних дел расследуют в форме дознания по признаку предметной подследственности подавляющее число преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК Российской Федерации, за исключением сравнительно небольшого количества преступлений, расследуемых дознавателями иных органов, указанных в пунктах 3,4, 6, 8, 9 ч. 3 ст. 151 УПК Российской Федерации. К предметной подследственности дознавателей органов внутренних дел относятся уголовные дела о преступлениях, предусмотренных 12-тью главами Особенной части УК Российской Федерации или 63% всех глав (те же главы, которые относятся к предметной подследственности следователей органов внутренних дел, за исключением главы 28 «Преступления в сфере компьютерной информации»). Всего к предметной подследственности дознавателей органов внутренних дел относится 89 статей. При этом в форме дознания по признаку предметной подследственности дознавателями всех органов расследуются преступления, предусмотренные 114 статьями Особенной части УК Российской Федерации. Таким образом, доля статей Особенной части УК Российской Федерации, относящихся к предметной подследственности дознавателей органов внутренних дел, в этом смысле составляет 78%. К исключительной предметной подследственности дознавателей органов внутренних дел относится 35 статей, что составляет 9,5% от общего количества статей Особенной части УК Российской Федерации.

6. Дознаватели пограничных органов в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 151 УПК Российской Федерации расследуют уголовные дела о преступлениях, предусмотренных двумя главами Особенной части УК Российской Федерации: главой 26 «Экологические преступления» и главой 32 «Преступления против порядка управления» (15,7%). Среди экологических преступлений к предметной подследственности дознавателей пограничных органов относятся преступления, предусмотренные ст. 253 УК Российской Федерации «Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации» и ст. 256 «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов», но только в части, касающейся незаконной добычи водных животных и растений, обнаруженной пограничными органами федеральной службы безопасности. Среди преступлений против порядка управления к предметной подследственности дознавателей пограничных органов относятся преступления, предусмотренные частями 1 и 2 ст. 322 «Незаконное пересечение Государственной границы

Российской Федерации» и ч. 1 ст. 323 «Противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации». При этом предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями 3 указанных статей, производят следователи органов ФСБ. Подследственность дознавателей пограничных органов, таким образом, вполне соответствует специфике деятельности указанных органов. Таким образом, к предметной подследственности дознавателей пограничных органов относится 5 статей Особенной части УК Российской Федерации, и только 3 из них относятся к статьям, предусматривающих ответственность за преступления, уголовные дела о которых по признаку предметной подследственности расследуются в форме дознания (2,6%). Статей Особенной части УК Российской Федерации, относящихся к исключительной предметной подследственности дознавателей пограничных органов, не существует.

7. Дознаватели органов ФССП в соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 151 УПК Российской Федерации расследуют уголовные дела о преступлениях, предусмотренных тремя главами Особенной части УК Российской Федерации (15,7%): главой 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних», главой 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» и главой 31 «Преступления против правосудия». Среди преступлений против семьи и несовершеннолетних к предметной подследственности дознавателей органов ФССП относится злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, предусмотренное ст. 157 УК Российской Федерации. Среди преступлений в сфере экономической деятельности к предметной подследственности дознавателей органов ФССП относится злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, предусмотренное ст. 177 УК Российской Федерации. Наибольшее количество статей, относящихся к предметной подследственности дознавателей органов ФССП, расположено в главе 31 «Преступления против правосудия»: ч. 1 ст. 294 «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования», 297 «Неуважение к суду», ч. 1 ст. 311 «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса», ст. 312 «Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации», ст. 315 «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта». По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями 2 и 3 ст. 294 УК Российской Федерации производится предварительное следствие следователями Следственного комитета. По уголовным делам о преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 311 УК Российской Федерации, предварительное следствие производится следователями того органа, к чьей подследственности относится преступление, в связи с которым возбуждено соответствующее уголовное дело (ч. 6 ст. 151 УПК Российской Федерации). Всего, таким образом, дознаватели органов ФССП расследуют уголовные дела о преступлениях, предусмотренных 7 статьями Особенной части УК Российской Федерации (4,9% от общего количества статей, предусматривающих ответственность за преступления, уголовные дела о которых по признаку предметной подследственности расследуются в форме дознания), 5 из которых относятся к исключительно предметной подследственности дознавателей органов ФССП (1,3% от общего количества статей Особенной части УК Российской Федерации). Все преступления, расследуемые дознавателями органов ФССП, по своему характеру связаны со спецификой деятельности судебных приставов.

8. Дознаватели органов ГПН ФПС в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 151 УПК Российской Федерации расследуют уголовные дела о преступлениях, предусмотренных тремя главами Особенной части УК Российской Федерации (15,7%): главой 21 «Преступления против собственности», главой 24 «Преступления против общественной безопасности» и главой 26 «Экологические преступления». В каждой из этих глав к предметной подследственности дознавателей ГПН ФПС относится по одной статье. Это соответственно ст. 168 «Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности», ч. 1 ст. 219 «Нарушение требований пожарной безопасности», части 1 и 2 ст. 261 «Уничтожение или повреждение лесных насаждений». Предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями 2 и 3 ст. 219 и частями 3 и 4 ст. 261 УК Российской Федерации производят следователи органов внутренних дел.

Таким образом, всего в предметную подследственность дознавателей ГПН ФПС входит 3 статьи (2,1% от общего количества статей, предусматривающих ответственность за преступления, уголовные дела о которых по признаку предметной подследственности расследуются в форме дознания) и только одна из них относится к исключительной их подследственности (0,2% от общего

количества статей Особенной части УК Российской Федерации). Все преступления, расследуемые дознавателями органов ГПН ФПС, по своему характеру, связаны со спецификой деятельности ФПС. На это явно указывает наименование ст. 219 УК Российской Федерации «Нарушение требований пожарной безопасности», а также диспозиции остальных статей. Так, диспозиция ст. 168 УК Российской Федерации изложена следующим образом: «Уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности», а диспозиция ч. 1 ст. 261 УК Российской Федерации: «Уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности».

9. Дознаватели (следователи) органов наркоконтроля в соответствии с п. 8 ч. 3 ст. 151 УПК Российской Федерации расследуют в форме дознания уголовные дела о преступлениях, предусмотренных двумя главами Особенной части УК Российской Федерации (10,5%): главой 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» и главой 32 «Преступления против порядка управления». Преступления, предусмотренные главой 25 УК Российской Федерации, относящиеся к предметной подсудности дознавателей органов наркоконтроля, самым прямым образом связаны со спецификой деятельности органов наркоконтроля. К ним относятся преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228 «Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», ст. 228.2 «Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ», ст. 228.3 «Незаконное приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконное приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ», ч. 1 ст. 230 «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», ч.1 ст. 231 «Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры», ч. 1 ст. 232 «Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», ст. 233 «Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ», частями 1 и 4 ст. 234 «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта», ч. 1 ст. 234.1 «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ». Среди преступлений, предусмотренных главой 32 УК Российской Федерации, дознавателям (следователям, производящим дознание) органов наркоконтроля, по предметному признаку подсудны преступления, предусмотренные частями 1 и 3 ст. 327 УК Российской Федерации «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков». О произвольности такого решения законодателя мы уже писали выше. Всего к предметной подсудности дознавателей (следователей, производящих дознание) органов наркоконтроля относится 10 статей (7,1% от общего количества статей, предусматривающих ответственность за преступления, уголовные дела о которых по признаку предметной подсудности расследуются в форме дознания). К их исключительной подсудности относятся 3 статьи (0,85% от общего количества статей Особенной части УК Российской Федерации).

10. Дознаватели таможенных органов в соответствии с п. 9 ч. 3 ст. 151 УПК Российской Федерации расследуют уголовные дела о преступлениях, предусмотренных только одной главой Особенной части УК Российской Федерации – главой 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» (5,2% от общего количества глав) и входящими в эту главу двумя статьями: частями 1 и 2 ст. 194 «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица» и ч. 1 ст. 200.1 «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов». По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями 3 и 4 ст. 194 УК Российской Федерации производится предварительное следствие следователя-ми Следственного комитета. Уголовные дела о преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 200.1 УК Российской Федерации, входят в подсудность следователей органов внутренних дел. Кроме того, данное преступление могут расследовать в форме предварительного следствия следователи органа, выявившего это

преступление (ч. 5 ст. 151 УПК Российской Федерации). Всего, таким образом, к предметной подследственности дознавателей таможенных органов относится 3 статьи (0,8% от общего количества статей, предусматривающих ответственность за преступления, уголовные дела о которых по признаку предметной подследственности расследуются в форме дознания). При этом ни одна статья Особенной части УК Российской Федерации не относится к исключительной подследственности дознавателей таможенных органов.

Произведенные расчеты показали, что безусловными «лидерами» среди органов предварительного следствия по количеству относящихся к предметной подследственности глав и относящихся к исключительной предметной подследственности статей Особенной части УК Российской Федерации являются Следственный комитет (84,2% глав, 38,2% статей Особенной части УК Российской Федерации, относящихся к исключительной предметной подследственности) и органы внутренних дел (соответственно 68,4% и 23,2%). На третьем месте находятся органы ФСБ (31,5% и 4,3%), а на последнем органы наркоконтроля (10,5% и 1,3%). Среди органов дознания первое место занимают органы внутренних дел. К их подследственности относится 63% глав Особенной части УК Российской Федерации, 78% статей, предусматривающих ответственность за преступления, уголовные дела о которых по признаку предметной подследственности расследуются в форме дознания, 9,5% общего количества статей Особенной части УК Российской Федерации, относящихся к исключительной подследственности дознавателей органов внутренних дел. Остальные органы дознания по этим показателям от органов внутренних дел отстают весьма существенно: органы ФССП – соответственно 15,7%, 4,9% и 1,3%; органы ГПН ФПС - 15,7%, 2,1% и 0,2%; органы наркоконтроля – 10,5%, 7,1% и 0,8%; пограничные органы – 15,7, 2,6 и 0%; таможенные органы – 5,2%, 0,8% и 0%. Если органы внутренних дел рассматривать в совокупности как органы предварительного следствия и органы дознания, то общее количество статей Особенной части УК Российской Федерации, относящихся к их исключительной предметной подследственности составляет 131 статью или 35,7%. При рассмотрении в совокупности как органов предварительного следствия 55 и органов дознания органов наркоконтроля количество относящихся к их предметной подследственности глав составит 3 главы (15,7%), а количество статей, относящихся к их исключительной подследственности – 5 статей (1,3%). Что касается перевода положений ст. 151 УПК Российской Федерации с «языка цифр» на «язык слов», то уже сейчас можно предложить следующие новые редакции, касающиеся некоторых органов предварительного расследования: Предварительное следствие производится: следователями органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ – по уголовным делам, предметом которых являются: наркотические средства психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги; растения содержащие прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их части, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ; инструменты или оборудование, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ; сильнодействующие или ядовитые вещества новые потенциально опасные психоактивные вещества (по уголовным делам о наркопреступлениях). Дознание производится: дознавателями пограничных органов федеральной службы безопасности - по уголовным делам: о незаконной добычи водных животных и растений, обнаруженной пограничными органами федеральной службы безопасности, в том числе на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации; о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации, за исключением данного деяния, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо с применением насилия или с угрозой его применения; о противоправном изменении Государственной границы Российской Федерации без отягчающих обстоятельств дознавателями органов Федеральной службы судебных приставов – по уголовным делам: о злостном уклонении от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей; о злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности; о воспрепятствовании осуществлению правосудия и производству предварительного расследования без отягчающих обстоятельств; о неуважении к суду; о разглашении сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса без отягчающих обстоятельств; о незаконных действиях в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации; о неисполнении приговора суда, решения суда или иного судебного акта дознавателями органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы - по уголовным делам о нарушении требования пожарной безопасности преступлениях без

отягчающих обстоятельствах и о преступлениях, связанных с неосторожным обращением с огнем и иными источниками повышенной опасности дознавателями (следователями) органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ - по уголовным делам о наркопреступлениях, за исключением уголовных дел, по которым производится предварительное следствие дознавателями таможенных органов Российской Федерации - по уголовным делам об уклонении от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, за исключением данного деяния, совершенного должностным лицом с использованием своего служебного положения и (или) с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, совершенного организованной группой; о контрабанде наличных денежных средств и (или) денежных инструментов без отягчающих обстоятельств.

Гораздо сложнее перевести на «язык слов» положения ст. 151 УПК Российской Федерации о подследственности следователей Следственного комитета, органов ФСБ и органов внутренних дел. Полагаем, что подследственность указанных следователей в ст. 151 УПК Российской Федерации должна быть, прежде всего, разделена по главам Особенной части УК Российской Федерации. Попытаемся разрешить эту проблему на примере преступлений, совершаемых в сфере строительства и транспорта.

Проблемы, связанные с преступлениями и иными правонарушениями в сфере строительства и транспорта, активно исследуются кафедрой уголовного права и уголовного процесса и другими кафедрами Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета [6; 7; 8; 9; 10; 16; 25; 26; 27; 37]. Ежегодно кафедрой проводится научно-практическая конференция «Актуальные проблемы противодействия преступлениям и иным правонарушениям в сфере строительства и транспорта [3; 4; 12; 13; 15; 17; 21; 24; 28; 29; 30; 33; 34; 35; 36]. Исследуемые в рамках научно-исследовательской работы преступления, совершаемые в сфере строительства, при этом делятся на две группы:

1) преступления, предусмотренные статьями Особенной части УК Российской Федерации, в диспозициях которых прямо указано на сферу строительства (ст. 215 «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики», ст. 216 «Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ», ст. 246 «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ», ст. 253 «Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации», ст. 255 «Нарушение правил охраны и использования недр, ст. 257 «Нарушение правил охраны водных биологических ресурсов», ст. 269 «Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов»;

2) преступления, связанные с нарушением различных правил, которые могут совершаться в сфере строительства: нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 217), нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий (ст. 218), нарушение требований пожарной безопасности (ст. 219), нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236), нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами (ст. 248), незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260), уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261), нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262) [8, с. 18-19; 10, с. 44-45, 25, с. 55-56].

К преступлениям, совершаемым в сфере транспорта, относятся, прежде всего, преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (глава 27 УК Российской Федерации) [10, с. 19, 25, с. 56].

В каждую группу преступлений, совершаемых в сфере строительства, включены преступления, предусмотренные в основном двумя главами Особенной части УК Российской Федерации главой 24 «Преступления против общественной безопасности» и главой 26 «Экологические преступления». Преступление, предусмотренное ст. 236 УК Российской Федерации относится к преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности (глава 25 УК

Российской Федерации, а преступление, предусмотренное ст. 269 УК Российской Федерации - к преступлениям против безопасности движения и безопасности транспорта (глава 27 УК Российской Федерации)

К преступлениям против общественной безопасности, совершаемых в сфере строительства, относятся преступления, предусмотренные статьями 215, 216 УК Российской Федерации (1 группа) и преступления, предусмотренные статьями 217, 218, 219 УК Российской Федерации (2 группа).

В настоящее время уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 215, 216 и 217 УК Российской Федерации расследуют в форме предварительного следствия следователи Следственного комитета. Уголовные дела о преступлении, предусмотренном ст. 219 УК Российской Федерации расследуют в форме дознания дознаватели органов внутренних дел. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 219

УК Российской Федерации, расследуют в форме дознания дознаватели ГПН ФПС, а по делам о преступлениях, предусмотренных частями 2 и 3 той же статьи производится предварительное следствие следователями органов внутренних дел.

При переводе положений ст. 151 УПК Российской Федерации на «язык слов» фрагмент, касающийся преступлений, совершаемых в сфере строительства, предусмотренных главой 24 УК Российской Федерации, при определении подследственности следователей Следственного комитета мог бы выглядеть следующим образом: «...о нарушениях правил безопасности на объектах атомной энергии, безопасности при ведении горных, строительных или иных работ, безопасности на взрывоопасных объектах».

Вариант фрагмента, касающегося предметной подследственности дознавателей ГПН ФПС, в том числе относительно ч. 1 ст. 219 УК Российской Федерации нами был приведен выше.

При переводе положений ст. 151 УПК Российской Федерации на «язык слов» фрагмент, касающийся преступлений, совершаемых в сфере строительства, предусмотренных главой 24 УК Российской Федерации, при определении подследственности следователей органов внутренних дел мог бы выглядеть следующим образом: «...о нарушении требований пожарной безопасности с отягчающими и особо отягчающими обстоятельствами».

К экологическим преступлениям, совершаемых в сфере строительства, относятся преступления, предусмотренные статьями 246, 253, 255, 257 УК Российской Федерации (1 группа) и статьями 248, 260, 261, 262.

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 246, 248, 255 УК Российской Федерации, в настоящее время расследуют в форме предварительного следствия следователи Следственного комитета. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 253, 257, 262 УК Российской Федерации, расследуют в форме дознания дознаватели органов внутренних дел. Дознаватели органов внутренних дел расследуют в форме дознания уголовные дела о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 260 УК Российской Федерации. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частями 1 и 2 ст. 261 УК Российской Федерации расследуют в форме дознания дознаватели ГПН ФПС. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частями 2 и 3 ст. 260 и частями 3 и 4 ст. 261 УК Российской Федерации расследуют в форме предварительного следствия следователи органов внутренних дел. При переводе положений ст. 151 УПК Российской Федерации на «язык слов» фрагмент, касающийся преступлений, совершаемых в сфере строительства, предусмотренных главой 26 УК Российской Федерации, при определении подследственности следователей Следственного комитета мог бы выглядеть следующим образом: «о нарушениях правил обращения экологически опасных веществ и отходов, безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами, охраны и использования недр».

Вариант фрагмента, касающегося предметной подследственности дознавателей органов внутренних дел в части экологических преступлений, совершаемых в сфере строительства, предлагаем изложить следующим образом: «о незаконной рубке лесных насаждений без отягчающих обстоятельств». Вариант фрагмента, касающегося предметной подследственности дознавателей органов ГПН ФПС, в том числе относительно ч. 1 ст. 261 УК Российской Федерации, нами был приведен выше. Подследственность следователей органов внутренних дел по уголовным делам об экологических преступлениях, совершаемых в сфере строительства, словесно могла бы быть выражена следующим образом: «о незаконной рубке лесных насаждений с отягчающими и особо отягчающими обстоятельствами, об уничтожении или повреждении лесных насаждений и иных насаждений путем поджога, иным общеопасным способом либо в результате загрязнения или иного негативного воздействия».

Уголовные дела о преступлении, предусмотренном ст. 236 УК Российской Федерации, расследуют в форме предварительного следствия следователи органов внутренних дел. Фрагмент положений ст. 151 УПК Российской Федерации, касающийся подследственности следователей органов внутренних дел по уголовным делам против здоровья населения и общественной нравственности относительно ст. 236 УК Российской Федерации мог бы выглядеть следующим образом: «о нарушении санитарноэпидемиологических правил»

Вариант словесного изложения в ст. 151 УПК Российской Федерации состава преступления, предусмотренного ст. 269 УК главы 27 Российской Федерации будет изложен ниже вместе с вариантами словесного изложения преступлений, совершаемых в сфере транспорта (преступлений, предусмотренных главой 27 УК Российской Федерации «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта».

В настоящее время подследственность уголовных дел о преступлениях, предусмотренных главой 27 УК Российской Федерации, распределена следующим образом:

- уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 263, 263.1, 269, 270, 271, 271.1 УК Российской Федерации расследуют в форме предварительного следствия следователи Следственного комитета:

- уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 264, частями 2 и 3 ст. 266, ст. 267, ч. 2 и 3 ст. 268 УК Российской Федерации расследуют в форме предварительного следствия следователи органов внутренних дел;

- уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 264.1, ч. 1 ст. 266, ч. 1 ст. 268 УК Российской Федерации, расследуют в форме дознания дознаватели органов внутренних дел.

Фрагменты, касающиеся подследственности указанных органов предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях против безопасности движения и эксплуатации транспорта, словесно могли бы быть изложены следующим образом: «Предварительное следствие производится: следователями Следственного комитета Российской Федерации – по уголовным делам: о нарушениях правил (требований) безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена, в области транспортной безопасности, безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов, международных полетов, использования воздушного пространства Российской Федерации, о неоказании капитаном судна помощи терпящим бедствие» следователями органов внутренних дел Российской Федерации – по уголовным делам: ...о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств и нарушении правил обеспечивающих безопасную работу транспорта с отягчающими и особо отягчающими обстоятельствами, о недоброкачественном ремонте транспортных средств и выпуске их в эксплуатацию с техническими неисправностями, о приведении в негодность транспортных средств или путей сообщения с отягчающими и особо отягчающими обстоятельствами». Дознание производится: дознавателями органов внутренних дел Российской Федерации – по уголовным делам: о нарушении правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и нарушении правил обеспечивающих безопасную работу транспорта без отягчающих обстоятельств, о приведении в негодность транспортных средств или путей сообщения без отягчающих обстоятельств».

Библиографический список:

1. Башинская И.Г. Проблемы правовой регламентации института подследственности в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2007. - 21 с.

2. Григонис Э.П. К вопросу о реформировании системы федеральных органов исполнительной власти, действующих в правоохранительной сфере // Мир экономики и права. - 2015. - № 2. - С. - 61-67.

3. Григонис Э.П. Классы, роды и виды судебных экспертиз по делам о правонарушениях в сфере строительства и транспорта // Актуальные проблемы противодействия правонарушениям в сфере строительства и транспорта. Материалы межкафедральной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25 апреля 2014 года / под ред. Э.П.Григониса, В.М. Чибинёва. - СПб.: ООО «МНИОЦ», 2014 С. - 65-67.

4. Григонис Э.П. Нарушение технических норм (требований и правил) как общий признак преступлений и административных правонарушений, совершаемых в сфере строительства и транспорта // Актуальные проблемы противодействия правонарушениям в сфере строительства и

транспорта. Материалы II Межкафедральной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 23 апреля 2015 года / под ред. Э.П. Григониса, В.М. Чибинёва. - СПб.: Изд-во «Лема», ООО «МНИОЦ», 2015. - С. 38-45.

6. Григонис Э.П. Современное состояние юридической науки и законодательства в области противодействия правонарушениям в сфере строительства и транспорта // Мир юридической науки. - 2014. - № 12. - С. 4-11.

7. Григонис Э.П. Уголовная ответственность за нарушение технических норм (на примере преступлений, совершаемых в сфере строительства и транспорта). - СПб.: Изд-во «Лема», ООО «МНИОЦ», 2015. - 35 с.

8. Григонис Э.П., Ларионов В.Н. Уголовно-правовая политика России (на примере преступлений в сфере строительства и транспорта) // Мир юридической науки. - 2015. - № 1-2. - С. 15-26.

9. Григонис Э.П., Рыкова М.В. Виды правонарушений в российском праве (на примере правонарушений в сфере строительства и транспорта) // Мир юридической науки. - 2014. - № 10-11. - С. 10-21.

10. Григонис Э.П., Чибинёв В.М. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых в сфере строительства // Мир юридической науки. - 2013. - № 6. - С. 44-51.

11. Зинатуллин З.З., Салахов М.С., Чулюкин Л.Д. Подследственность уголовных дел. - Казань: Изд-во Казанского университета, 1986. - 102 с.

12. Ларионов В.Н. Особенности определения формы вины в некоторых преступлениях, совершаемых в сфере строительства и транспорта // Актуальные проблемы противодействия правонарушениям в сфере строительства и транспорта. Материалы межкафедральной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25 апреля 2014 года / под ред. Э.П. Григониса, В.М. Чибинёва. - СПб.: ООО «МНИОЦ», 2014. - С. 52-55.

13. Ларионов В.Н., Порецкая Т.Е. Преступность в сфере грузовых перевозок как составная часть преступности на транспорте // Актуальные проблемы противодействия правонарушениям в сфере строительства и транспорта. Материалы I Межкафедральной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 23 апреля 2015 года / под ред. Э.П. Григониса, В.М. Чибинёва. - СПб.: Изд-во «Лема», ООО «МНИОЦ», 2015. - С. 85-96.

14. Мифтахов Р.Л. Подследственность уголовных дел: дис. канд. юрид. наук. - Ижевск, 2005. - 215 с.

15. Моденов А.К. Судебно-экспертное исследование товаров, используемых в строительстве и на транспорте, осуществляемое таможенными органами Российской Федерации // Актуальные проблемы противодействия правонарушениям в сфере строительства и транспорта. Материалы межкафедральной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25 апреля 2014 года / под ред. Э.П. Григониса, В.М. Чибинёва. - СПб.: ООО «МНИОЦ», 2014. - С. 62-64.

16. Оганесян С.М. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта и критерии их классификации // Мир юридической науки. - 2015. - № 1-2. - С. 26-36.

17. Огородников А.А. Организационно-правовые проблемы транспортной деятельности и ответственность за транспортные правонарушения // Актуальные проблемы противодействия правонарушениям в сфере строительства и транспорта. Материалы межкафедральной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25 апреля 2014 года / под ред. Э.П. Григониса, В.М. Чибинёва. - СПб.: ООО «МНИОЦ», 2014. - С. 34-37.

18. Османова Н.В. Деятельность законодателя в построении института подследственности уголовных дел: психологические аспекты // Юридическая психология. - 2014. - № 3. - С. 12-15.

19. Османова Н.В. Институт подследственности в досудебном уголовном производстве: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 2013. - 23 с.

20. Останин А.В. Институт подследственности в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1998. - 22 с.

21. Пиджаков А.Ю. Проблемы обеспечения транспортной безопасности в части противодействия актам терроризма на транспорте // Актуальные проблемы противодействия правонарушениям в сфере строительства и транспорта. Материалы межкафедральной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25 апреля 2014 года / под ред. Э.П. Григониса, В.М. Чибинёва. - СПб.: ООО «МНИОЦ», 2014. - С. 37-42.

22. Российская газета. - 2013. - 24 ноября.

23. Селютин А.В. Проблемы разграничения подследственности в уголовном процессе: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 2000. - 24 с.

24. Пономарев А.Г. Формы и виды вины при совершении преступлений в сфере строительства // Актуальные проблемы противодействия правонарушениям в сфере строительства и транспорта. Материалы II Межкафедральной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 23 апреля 2015 года / под ред. Э.П. Григониса, В.М. Чибинёва. - СПб.: Изд-во «Лема», ООО «МНИОЦ», 2015. - С. 74-78.

25. Преступления и иные правонарушения в сфере строительства и транспорта / под ред. Э.П. Григониса, В.М. Чибинёва. - СПб.: Изд-во «Лема», ООО «МНИОЦ», 2015. - 141 с.

26. Смирнова Н.Н. Виды судебных экспертиз, назначаемых при расследовании уголовных дел о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Мир юридической науки. - 2014. - № 10-11. - С. 84-87.

27. Смирнова Н.Н. Некоторые особенности осмотра места происшествия, связанные с расследованием дел о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Мир юридической науки. - 2015. - № 1-2. - С. 58-62.

28. Смирнова Н.Н. Особенности уголовной ответственности за некоторые преступления в сфере строительства и эксплуатации зданий // Актуальные проблемы противодействия правонарушениям в сфере строительства и транспорта. Материалы межкафедральной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25 апреля 2014 года / под ред. Э.П. Григониса, В.М. Чибинёва. - СПб.: ООО «МНИОЦ», 2014. - С. 48-52.

29. Смирнова Н.Н., Азаренко Л.С. Уголовная ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ // Актуальные проблемы противодействия правонарушениям в сфере строительства и транспорта. Материалы II Межкафедральной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 23 апреля 2015 года / под ред. Э.П. Григониса, В.М. Чибинёва. - СПб.: Изд-во «Лема», ООО «МНИОЦ», - С. 68-73.

30. Смирнова Н.Н., Горчаков А.А. Роль судебно-экспертных исследований в установлении вины водителя при дорожно-транспортном происшествии // Актуальные проблемы противодействия правонарушениям в сфере строительства и транспорта. Материалы II Межкафедральной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 23 апреля 2015 года / под ред. Э.П. Григониса, В.М. Чибинёва. - СПб.: Изд-во «Лема», ООО «МНИОЦ» 2015.- С. 106-108.

31. Собрание законодательства Российской Федерации. - 2012. - № 10. - Ст. 1166.

32. Супрун С.В. Предметная подследственность органов предварительного следствия Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Воронежского юридического института МВД России. - 2014. - № 1. - С. 20-21.

33. Харченко В.Б. Определение рыночной стоимости в судебных экспертизах в сфере строительства и транспорта // Актуальные проблемы противодействия правонарушениям в сфере строительства и транспорта. Материалы межкафедральной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25 апреля 2014 года / под ред. Э.П. Григониса, В.М. Чибинёва. - СПб.: ООО «МНИОЦ», 2014. - С. 59-62.

34. Харченко О.В. Противодействие нарушениям требований охраны труда и правил безопасности при ведении строительных работ посредством норм уголовного права // Актуальные проблемы противодействия правонарушениям в сфере строительства и транспорта. Материалы II Межкафедральной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 23 апреля 2015 года / под ред. Э.П. Григониса, В.М. Чибинёва. - СПб.: Изд-во «Лема», ООО «МНИОЦ», 2015. - С. 58-67.

35. Чибинёв В.М. Причинение вреда здоровью в правонарушениях в сфере строительства и транспорта // Актуальные проблемы противодействия правонарушениям в сфере строительства и транспорта. Материалы II Межкафедральной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 23 апреля 2015 года / под ред. Э.П. Григониса, В.М. Чибинёва. - СПб.: Изд-во «Лема», ООО «МНИОЦ», 2015. - С. 46-52

36. Чибинёв В.М. Составы правонарушений в сфере строительства // Актуальные проблемы противодействия правонарушениям в сфере строительства и транспорта. Материалы межкафедральной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25 апреля 2014 года под / ред. Э.П. Григониса, В.М. Чибинёва. - СПб.: ООО «МНИОЦ», 2014 - С. 16-25.

37. Чибинёв В.М., Шухов Ф.Г. Состав уголовно-наказуемого нарушения правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного

транспорта и метрополитена и его отличие от смежных составов преступлений и иных правонарушений // Мир юридической науки. - 2013. - № 9.. - С. 31-44

Сыромягина Ирина Олеговна
Syromyagina Irina Olegovna

Студентка магистратуры юридического факультета СГУ им.Н.Г. Чернышевского
E-mail: syromyagina94@mail.ru

УДК 34

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНКУРЕНЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ, США И ЕС: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

LEGAL REGULATION OF COMPETITION IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION, THE US AND THE EU: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Аннотация: Данная статья рассматривает особенности правового регулирования конкуренции на товарных рынках Российской Федерации, США и ЕС и проводит сравнительно-правовой анализ.

Abstract: This article considers the peculiarities of legal regulation of competition in the commodity markets of the Russian Federation, the US and the EU and conducts the comparative-legal analysis.

Ключевые слова: право; конкуренция

Keywords: law; competition.

В реалиях современного мира внутренняя экономическая политика государств направлена на обеспечение честных условий конкуренции, но каждое государство по-своему подходит к правовой регламентации защиты от недобросовестных конкурентных действий.

Анализ зарубежных моделей правового регулирования отношений, складывающихся в сфере недобросовестной конкуренции, проведенный О.А. Городовым [1], позволил осуществить классификацию государств по основанию наличия или отсутствия специального законодательства в области недобросовестной конкуренции. В связи с этим все страны можно условно разделить на три группы.

К первой группе относятся страны, принявшие специальное законодательство в данной области (Австрия, Германия, Швейцария). Во вторую группу входят те страны, где в законах закреплены только отдельные составы недобросовестных действий, а пресечение недобросовестной конкуренции обеспечивается общими нормами права (Великобритания, Ирландия, Италия, Нидерланды, США, Франция). Страны третьей группы, например Бельгия, условно занимают промежуточное положение между первыми двумя группами; их законодательство включает как нормы общего права, так и некоторые специальные постановления.

В данной статье мы хотим сделать акцент на классификации другого ученого, В.И. Еременко [2]. Он выделяет две системы антимонопольного законодательства: американскую и европейскую.

Американская система включает в себя законы, формально запрещающие монополии (ярким примером является закон Шермана в США); европейская строится на принципе контроля за монополистическими объединениями в целях недопущения злоупотребления последними своим господствующим положением на рынке (ярким примером европейской системы, является система антимонопольного регулирования во Франции. Там, из-за длительного вмешательства в экономику страны государства, конкуренция была недостаточно развита. Для дерегулирования экономики и выравнивания общей экономической ситуации в стране был создан Конкурентный совет, специальный антимонопольный орган. На сегодняшний день вмешательство государства в экономику находится на нулевом уровне, что позволяет механизму рынка устанавливать и регулировать цены.)

В то же время, следует отметить, что различия между двумя упомянутыми системами антимонопольного регулирования не столь существенны, в основном проявляются в методах контроля за монополистическими соглашениями и носят скорее технический характер. Правоприменительная практика зачастую сглаживает существующие различия.

Рассмотрение опыта антимонопольного регулирования в зарубежных странах важно для понимания основ и принципов российского законодательства в данной сфере. Проводя сравнительно-правовой анализ, можно прийти к выводу, что РФ в основном был воспринят опыт европейских государств и европейской системы антимонопольного регулирования, которая скорее

ограничивает монополии, чем полностью запрещает их деятельность. В ФЗ №135 «О защите конкуренции» учитывается специфика российской экономики и наряду с ограничением монополий, так же предусмотрены меры к пресечению государственного монополизма.

Стоит заметить, что процесс формирования и развития законодательства о конкуренции в России шло довольно долго и на сегодняшний день не может считаться окончательным.

Вокруг вопроса, по какому лучше пути нам развиваться, американскому или европейскому, опыт каких стран будет полезнее для нашей страны постоянно ведутся споры, дискуссии, дебаты. Существует очень много различных мнений, часть из них о том, что в России проблема монополий уже давно перестала быть только экономической, т.к. вмешательство государства в рыночную экономику с каждым годом увеличивается, поэтому данная проблема стала, отчасти политической. И, как вывод, для того, чтобы наладить систему антимонопольного регулирования в России требуется минимизировать вмешательство государства в рыночную экономику. Что в дальнейшем, по оптимистическим прогнозам, приведет либо к становлению на путь западно-европейского развития, либо к образованию новой самостоятельной российской системы антимонопольного регулирования экономики.

На наш взгляд, в современных экономических реалиях точка зрения, согласно которой государство должно в определенной мере регулировать конкурентные отношения, представляется более уместной. Запрет, какого бы то ни было вмешательства государства в конкурентную сферу был бы не обоснован и даже опасен. В подтверждение данной точки зрения Карл Поппер утверждает, что «неограниченная экономическая свобода может быть столь же само разрушающей, сколь и неограниченная физическая свобода, и экономическая сила может быть почти так же опасна, как и физическое насилие. <...> Мы должны сконструировать опирающийся на помощь государства социальный институт защиты экономически слабых от экономически сильных» [3].

В завершении обращаем внимание, что состояние законодательства о конкуренции напрямую зависит от экономической ситуации. В связи с этим по мере изменения тех или иных экономических условий будут возникать и новые требования к нормативно-правовой базе, регулирующей конкурентные отношения. По мере дальнейшего совершенствования и развития системы антимонопольного регулирования необходимы будут и соответствующие изменения законодательства о конкуренции. В ближайшие годы российское антимонопольное законодательство, очевидно, будет развиваться и совершенствоваться. В связи с этим использование международного опыта правового регулирования недобросовестной конкуренции, концепций и моделей антимонопольного регулирования, принятых за рубежом, адаптированных к российским реалиям, может быть полезным для дальнейшего гармоничного развития системы антимонопольного законодательства России.

Библиографический список:

1. Городов О.А. Недобросовестная конкуренция: теория и правоприменительная практика: монография. М.: Статут, 2008.
2. Еременко, В. И. Антимонопольное законодательство зарубежных государств / В. И. Еременко. – М. : ВНИИПИ, 1997.
3. Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. Т. 2.

Вещина Елизавета Владиленовна

Veshchina Elizaveta Vladilenovna

студент юридического факультета Санкт-петербургского государственного экономического университета

Мелузова Анастасия Евгеньевна

Meluzova Anastasiya Evgen'yevna

студент юридического факультета Санкт-петербургского государственного экономического университета

E-mail: meluzova98@mail.ru

УДК 342.4

ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

LIMITATION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF PERSONS BEING IN THE PLACES OF IMPRISONMENT

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы ограничения конституционных прав, особое внимание уделяется ограничению прав и свобод лиц, осужденных к лишению свободы. Проанализированы права и свободы в соответствии с общепринятой классификацией, и особенности их ограничения для осужденных.

Annotation: the problems of limitation of constitutional rights are considered in this article, the special attention is spared to limitation of rights and freedoms of persons convict to imprisonment. Rights and freedoms are analyzed in accordance with the generally accepted classification, and features of their limitation for convict.

Ключевые слова: права и свободы, Конституция, ограничение прав и свобод, осужденные к лишению свободы, личные права, политические права, экономические права.

Keywords: rights and freedoms, Constitution, limitation of rights and freedoms, convict to privation freedoms, personal rights, political rights, economic rights.

Конституция РФ закрепляет наиболее важные и социально значимые для отдельного человека, общества и государства права и свободы. Для человека они являются необходимыми условиями обеспечения его достоинства и чести, присущей человеческой личности; естественного права на участие в решении вопросов устройства и управления тем обществом, членом которого он является; социальных и экономических условий, необходимых ему для удовлетворения жизненно важных для него материальных и духовных потребностей.

Вторая статья Конституции РФ закрепляет приоритет прав и свобод гражданина, называя их высшей ценностью. В Конституции закрепляется невозможность издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 55). При этом предусматривается ограничение этих прав только в целях, предусмотренных частью 3 статьи 55: «защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина является одной из сторон во взаимоотношениях между гражданином и государством, поскольку «невозможность защитить свои права, свою жизнь, свою собственность правовым путем дискредитирует в глазах населения власть и государственные институты» [4, С. 77].

Действующее законодательство не содержит дефиниции «ограничения прав и свобод». Термин «ограничить» означает «поставить в какие-то рамки, границы, определить какими-нибудь условиями, а также сделать меньше, сократить охват кого- чего-нибудь» [2]. Но под ограничением прав и свобод человека и гражданина подразумевается ограничение не самой свободы как блага, предоставляемое тем или иным правом, а продолжительность, полнота и качеств пользования ею.

Примерами конституционного ограничения могут служить случаи чрезвычайного положения, военного положения [5] и осуждение человека с лишением свободы. Остановимся подробнее на последнем.

Если гражданин совершает общественно опасное деяние, противоречащее нормам права, наносящее вред личности, либо обществу и государству, то государству необходимо ограничить его в основных правах и свободах, привлекая к юридической ответственности. В зависимости от места лишения свободы, объем прав и свобод, которые подлежат ограничению, различен. Основное ограничение для лиц, приговоренных к лишению свободы, - это отсутствие свободы как таковой на определенный срок [7]. Так, лицо, осужденное к лишению свободы, не может свободно передвигаться по территории РФ и выбирать место жительства, то есть ограничивается в правах и свободах, закрепленных в статьях 22 и 27 Конституции РФ. Это лицо должно весь свой срок наказания находиться в исправительном учреждении, своевольное оставление места лишения свободы (побег), уголовным законом признается преступлением (ст. 313 УК РФ «Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи»). Однако из любого правила есть исключения. В частности, согласно статье 97 Уголовно-исполнительного Кодекса РФ («Выезд осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений») существуют случаи, когда лицам, осужденным к лишению свободы, содержащимся в исправительных колониях и воспитательных колониях, а также осужденным, оставленным в установленном порядке в следственных изоляторах и тюрьмах для ведения работ по хозяйственному обслуживанию, разрешен выезд на краткосрочный и длительный периоды времени за пределы исправительных учреждений.

Как видно, ограничение конституционной свободы на передвижение, с одной стороны, подразумевает строгое нахождение в месте лишения свободы. С другой стороны, в механизме его реализации существуют исключения, установленные законодательством, которые, исходя из общих начал о высшей ценности прав и свобод человека, позволяют, хоть и в усеченном объеме, использовать данное право лицами, осужденными к лишению свободы.

Ограничение личных прав и свобод не исчерпывается только свободой на передвижение. Неприкосновенность жилища и личная неприкосновенность, тайна переписки, почтовых, телеграфных и других сообщений, гарантированных в Основном законе нашего государства (ст.ст. 22, 23, 25), на осужденных распространяются не в полной мере. Так, лица, находящиеся в исправительных учреждениях, а также их вещи и жилище могут быть подвергнуты обыску или досмотру. Статья 82 УИК РФ предусматривает возможность обыска помещений, в которых проживают осужденные, а их вещи – досмотру, с целью обнаружения и изъятия запрещенных предметов. В зависимости от правил внутреннего распорядка исправительного учреждения, запрещенные вещи могут быть переданы на хранение, а могут быть уничтожены. А обнаруженные корреспонденция и передачи подлежат цензуре и досмотру. То есть осужденный имеет право переписки, но лишь под условием цензуры и досмотра.

Таким образом, личные права и свободы лиц, находящихся в местах лишения свободы, подвергаются ограничению для защиты основ конституционного строя, но при этом не умаляются полностью и доступны к реализации осужденными.

Некоторые конституционные права в связи с их ограничением преобразуются в другие формы [3]. Примером может служить право на труд, которое для лиц, находящихся в исправительном учреждении, преобразуется в обязанность трудиться. Они обязаны трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений (ст. 103 УИК РФ «Привлечение к труду осужденных к лишению свободы»). Свободы труда, как таковой, нет, так как труд является обязанностью. Кроме того, у осужденных практически отсутствует право свободного выбора профессии, так как правилами внутреннего распорядка устанавливается определенный перечень должностей, которые не могут занимать осужденные, право работать по специальности предусматривается только при наличии возможности. При этом у осужденных лиц, привлекаемых к труду, есть конституционное право на отдых (ст. 37 Конституции РФ), который является оплачиваемым. Труд заключенных лиц не может превышать труд свободных граждан: время работ осужденных лиц суммируется и засчитывается в их трудовой стаж, гарантируется продолжительность рабочего дня такая же, как и свободных граждан.

Ряд конституционных прав и свобод граждан, образующих статус осужденного к лишению свободы, не могут быть реализованы не прямо в силу их законодательного запрета, а косвенно, в силу режима учреждения, исполняющего наказания. Например, право на образование, закрепленное в статье 43 Конституции РФ. Так, осужденные, которые не достигли возраста 30 лет, обязаны получить основное общее образование (ст. 112 УИК РФ «Общее образование осужденных к лишению свободы»), что вытекает из части 4 статьи 43 Конституции РФ: «Основное общее

образование обязательно». Если лицо, осужденное к лишению свободы, желает получить среднее (полное) образование, а также высшее образование, то администрация исправительного учреждения обязана предоставить такую возможность.

Наибольшему ограничению для лиц, осужденных к лишению свободы, подвергаются политические права и свободы. Режим исправительного учреждения исключает возможность предоставления осужденным лицам конституционных прав на свободу слова, печати (ст. 29 Конституции РФ), митингов, демонстраций, шествий (ст. 31 Конституции). Осужденные могут под строгим контролем администрации печататься в многотиражных и стенгазетных изданиях, а также ходить на собрания [1]. Но для осужденных, содержащихся в помещениях камерного типа, самостоятельные организации не создаются (ст. 30 Конституции).

Право избирать и быть избранным в органы государственной и муниципальной власти (ч. 2 ст. 32 Конституции РФ) не относится к числу «абсолютных» (ч. 3 ст. 56 Конституции), что предполагает возможность ограничения избирательных прав в отношении лиц, находящихся в местах лишения свободы (ч. 3 ст. 32 Конституции РФ). Например, федеральный закон от 21 февраля 2014 года № 19-ФЗ устанавливает, что не имеют права быть избранными: осужденные к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена, - до истечения 10 лет со дня снятия или погашения судимости, осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена, - до истечения 15 лет со дня снятия или погашения судимости [6, С.47-50].

Проблема ограничения конституционных прав и свобод лиц, находящихся в местах лишения свободы, является актуальной. Права и свободы человека и гражданина остаются высшей ценностью как основа правового государства. Дабы не нарушить эту основу, необходимо законодательное закрепление как самих прав и свобод, так и механизма их ограничения. В противном случае возникают в юридической практике ситуации неправильной трактовки норм, их расширительного толкования и, в конечном итоге, умаления прав и свобод. Хотя у заключенных ограничены многие права и свободы, у них есть гарантии на осуществление таких конституционных прав, как право на свободу вероисповедания, свободу от пыток, право на получение образования и ряда других. В то же время «избыточное» наличие прав и свобод у лиц, осужденных к лишению свободы, отсутствие адекватных тяжести совершенного преступления ограничений их правового статуса девальвирует в общественном сознании смысл наказания в виде лишения свободы (социального возмездия и восстановления справедливости).

Библиографический список:

1. Научно-практический комментарий к Конституции РФ/ отв. ред. В.В. Лазарев. 2-е изд. – М: Спарк, 2001. – С.256
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1998. – 444с.
3. Симонова М. А., Шайдулина Н. Д. Особенности ограничения конституционных прав и свобод лиц, осужденных к лишению свободы // Молодой ученый. – 2016. – № 28. – С. 678-680.
4. Фомин А.А. Правовое образование, правосознание и юридическая безопасность: проблемы взаимообусловленности в современном обществе // Право и образование. – 2005. – № 3. – С. 77-87.
5. Фомин А.А. Чрезвычайное законодательство в Российском государстве: монография. Пенза: Изд-во Пензенского гос. ун-та, 2002. – 246 с.
6. Черепанова В.А. К вопросу об ограничении пассивного избирательного права // Государство и право. – 2015. – № 12. – С. 47-56.
7. Шевчук Т. С. Ограничение политических прав заключенных в Российской Федерации // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – М., 2015. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

Войтюк Анна Владимировна
Voytyuk Anna Vladimirovna

Студентка 3 курса заочной формы обучения подготовки магистратуры
Института права Башкирского государственного университета
E-mail: nytuc.92@mail.ru

УДК 347.735

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ И КАТЕГОРИИ «КРЕДИТ»

THE LEGAL NATURE OF BANK LENDING AND THE CATEGORY OF "CREDIT"

Аннотация: Статья содержит в себе анализ банковских кредитных правоотношений. Рассматривается правовая природа банковских кредитных правоотношений, исследуется многообразие имеющихся в литературе понятий «кредит» и «кредитование», по итогам исследования которых пришли к выводу, что необходимо законодательно закрепить такие понятия как «кредит», «кредитование» для разрешения имеющихся противоречий.

Abstract: The article contains an analysis of bank credit relations. The legal nature of bank credit legal relations is examined, the variety of the concepts of "credit" and "lending" in the literature is investigated, and based on the results of the study they came to the conclusion that it is necessary to legislate such concepts as "credit", "lending" to resolve existing contradictions.

Ключевые слова: кредит, кредитование, кредитные правоотношения, система кредитных правоотношений.

Keywords: credit, crediting, credit relations, system of credit relations.

Появление в русском языке слова «кредит» связано с латинскими: *creditum* – долг, *credeter* – верить, из чего можно сделать вывод, что кредит это не иначе, как отношения, а точнее правоотношения обязательственного характера.

Согласно определению «кредит» в Большом юридическом словаре это (от лат. *creditum* - ссуда) - 1) денежные средства, предоставленные банком или иной кредитной организацией (кредитором) по кредитному договору заемщику на условиях возвратности и, как правило, платности (в виде процентов за пользование); 2) термин бухгалтерского учета, выражающий противоположные дебету изменения в счетах.

В словаре гражданского права кредит определяется как заем, предоставляемый в денежной форме на условиях возвратности и, как правило, платности (в виде процентов за пользование кредитом).

Большой экономический словарь дает следующее определение кредита – ссуда в денежной или товарной форме на условиях возвратности и обычно с уплатой процентов; экономические отношения между кредитором и заемщиком.

В Финансово-кредитном энциклопедическом словаре кредит трактуется как экономическая сделка, при которой партнер предоставляет другому денежные средства или имущество на условиях срочности, возвратности и платности.

То есть «кредит» можно определить как правоотношение, возникающее между кредитором и заемщиком, содержанием которого является кредитное обязательство.

Некоторые ученые-цивилисты под кредитом понимают прежде всего определенный вид гражданско-правовых обязательств.

Однако, легального определения «кредит» в российском законодательстве, к сожалению, нет. Гражданский кодекс РФ закрепляет лишь положения о регулировании кредитного договора.

Это, на наш взгляд, поражает достаточно проблем, связанных с правовым регулированием кредитных отношений в целом.

Кроме того, значительная доля проблем правового регулирования банковского кредита связана еще и с тем, что законодательство не определяет правовое содержание понятия «кредитование».

Единой позиции о сущности кредита, о соотношении правовой формы и экономического содержания указанной категории донастоящего времени не существует. По мнению ряда ученых кредит – это экономико-правовая категория. Например, В.Ф. Кузьмин отмечает, что кредит обусловлен экономическими закономерностями, а кредитные отношения представляют собой прежде всего «долговые отношения, не существующие без обязанности возратить кредитору сумму, равную полученной, с процентами или без них» [2,39-40].

Таким образом, по мнению сторонников указанной позиции под кредитными правоотношениями понимаются «все правовые отношения, возникающие при предоставлении (передаче, использовании и возврате)денежных средств или других вещей, определяемых родовыми признаками, на условиях возврата».

С.А. Муратова и В.Г. Голышев указывают, что «кредит – экономическое явление, служащее основой для определения понятия кредитных правоотношений» [3,141].

По мнению Н.Н. Арефьевой кредит и кредитные отношения следует признать экономико - правовыми категориями, поскольку право не только регулирует экономические отношения, но и оказывает на них прямое влияние [4, 51].

Существующие на основе норм российского законодательства кредитные правоотношения никаким образом не являются в банковской практике каким-либо исключением из общего правила.

Вообще система кредитных правоотношений как нормативного правового явления имеет не совсем устоявшееся строение, поскольку следует признать отсутствие единообразного использования терминов «кредит», «кредитные правоотношения» в юридической литературе, а также отсутствие законодательно закрепленных определений указанных понятий.

Существующие подходы изучения кредита как экономического явления также не могли не отразиться на исследованиях данной категории в области юриспруденции.

В советское время данный вопрос изучался в трудах А.Т. Ащеулова, С.И. Вильянского, В.Ф. Кузьмина и др. Среди современных ученых-цивилистов следует отметить В.В. Витрянского, Е.А. Суханова, А.А. Алексева и др.

Однако, кредитные правоотношения, возникшие между кредитором и заемщиком, исследовали многие ученые, которые характеризовали их следующим образом.

Так, Я.А. Куник говорил, что кредитным правоотношением является предоставление ценностей, которые должны быть возвращены (обычно с процентами). Когда собственником (в экономическом смысле) предоставляемых в кредит ценностей остается лицо, их передавшее, то лицо, их получившее, становится их юридическим собственником, и оно обязано возратить такое же количество таких же вещей, возникшее отношение будет кредитным по своей экономической сущности и кредитным правоотношением по своему юридическому содержанию [5,14-16].

А.Т. Ащеулов определял кредитные правоотношения как обязательственные правовые отношения (волевые общественные отношения, урегулированные специальным законодательством), складывающиеся между заемщиком и банком в связи с получением на условиях возврата и оплаты, максимально эффективным использованием денежных средств – кредитов в интересах заемщика [6, 256].

В результате исследования кредитных отношений В.Ф. Кузьмин пришел к выводу о том, что это организованные и урегулированные нормами права самостоятельного вида денежные отношения, возникающие между хозяйственными органами по поводу предоставления денежных средств на условиях возвратности в процессе осуществления хозяйственной деятельности и руководства ею.

В трудах Е.С. Компанец и Э.Г. Полонского говорится, что под кредитными правоотношениями в широком смысле следует понимать все правовые отношения, возникающие при предоставлении (передаче, использовании и возврате) денежных средств или других вещей, определяемых родовыми признаками, на условиях возвратности [7, 72-73].

С.П. Гришаев утверждает, что выдача и получение кредитов влечет возникновение определенных правоотношений, которые можно рассматривать в широком и узком смысле. Под кредитными правоотношениями в широком смысле следует понимать все правовые отношения, возникающие при предоставлении (передаче, использовании и возврате) денежных средств на

условиях возврата. Кредитные отношения в узком смысле – это отношения, охватываемые наиболее пригодной для этого формой договора займа, а также кредитного договора [8, 2].

М.И. Брагинский, В.В. Витрянский выделяют кредитные правоотношения как правовую категорию, указывая, что в гражданском праве ее смысл и предназначение сводятся к обозначению обязательств, возникающих из кредитного договора [9, 153].

Таким образом, банковские кредитные правоотношения в широком смысле – это денежные отношения, урегулированные нормами права, возникающие между банком и заемщиком на основании кредитного договора, по которому банк обязуется предоставить денежную сумму заемщику, а последний обязуется ее вернуть в установленный срок, уплатив проценты на нее.

Библиографический список:

- 1.Макаров И.В. К вопросу о понятии банковских кредитных правоотношений.
- 2.Кузьмин В.Ф. Кредитные и расчетные правоотношения в промышленности. М.: Юрид. Лит., 1975.
- 3.Муратова С.А., Гольшев В.Г. К вопросу о понятии сделки в кредитной сфере. Правоведение. 2002. № 5 (244).
- 4.Травкин А.А., Арефьева Н.Н., Карабанова К.И. Расчетные и кредитные правоотношения: Учебное пособие. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2001.
- 5.Кунк Я.А. Кредитные и расчетные отношения в торговле. М.: Экономика, 1970.
- 6.Ащеулов А.Т. Кредитные правоотношения колхозов. М.: Юридическая литература, 1970.
- 7.Компанец Е.С., Полонский Э.Г. Применение законодательства о кредитовании и расчетах. М.: 1967.
- 8.Гришаев С.П. Кредитный договор: содержание, виды, исполнение. Специально для системы «ГАРАНТ», 2015.
- 9.Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований: в 5 томах. М.: Статут, 2006. Т.1.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140

Научный юридический журнал «Юридический факт»
Кемерово 2017